

Оглавление

α против β.....	1
Подзорный список.....	2
Схемы и социогаммы.....	4
Обиды.....	6
ВВЗТПХ.....	7
Ёвыва.....	8
Выходить на улицу.....	9
Жалобы.....	9
Поездка в Рошино.....	10
Походы с Куприяновым.....	12
Dachas.....	17
Скалы: Большие и Малые.....	22
Походы на Вуоксу.....	26
Игры.....	30
Путеводитель.....	33
Поездка в Москву.....	34
Байдарочные походы.....	36
Новости. Избранное.....	42
ГК.....	46
Амнезия.....	51
Мемуары учителей.....	56
Памяти Натальи Марковны.....	60

Редколлегия

Леша Белецкий, Митя Кобак, Соня Лурье

Корреспонденты

Ася Рогинская, Оля Романенко, Маша Григорьева,
Валя Розломий, Саша Дистель, Катя Кулаева,
Катя Кладова, Майя Шевлякова, Аня Дельгадо

Учителя

В. В. Зельченко, Т. А. Орестова, Т. В. Ярцева,
М. М. Позднев, А. В. Симин

Вёрстка

Митя Кобак

Подписано в печать 8 июня 2010.
Тираж 100 экземпляров.

α против β

Альфа (кабинет 32)

У нас была насыщенная жизнь — мы ходили в походы, выясняли отношения, плели интриги, мальчики наши были под два метра ростом и слушали Марушу. Бетики же состояли из умных, но занятых исключительно игрой в пятнашки мальчиков и скучных заносчивых девочек. Между нами не было ничего общего: у нас был Панченко, у них — Жмудь, у нас байдарки — у них лодки, к ним почти всех девочек звали Катями, у нас — Анями. Ходили слухи, что иногда они собираются вместе и пьют чай, и что любимая группа у них AC/DC.

Сплотили нас, как водится, невзгоды: когда на месте альфы и беты возник 10 пси, диффузия произошла стремительно. Оказалось, что перед такой забавой, как закидывание чайных пакетиков на потолок и непристойное кваканье за спиной у учителя равны все. Зародившаяся на этой крепкой основе кооперация постепенно укреплялась в походах и на приснопамятных шашлыках в Сосновке, и наконец вылилась в поездки на дачу к Доку, где лед растаял окончательно, и вместо нелепого противостояния альфиков и бетиков стали решаться Серьезные Вопросы.

Надо сказать, ранний расцвет альфиков способствовал и невиданной фертильности. Всего десять лет прошло, а посмотрите, как улучшилась благодаря нашим выпускникам демографическая ситуация в Санкт-Петербурге, Москве и Московской области и даже в некоторых населенных пунктах государства Израиль! Бетики на нашем фоне смотрятся бледненько — как, впрочем, и всегда.

Соня Лурье

Бета (кабинет 34)

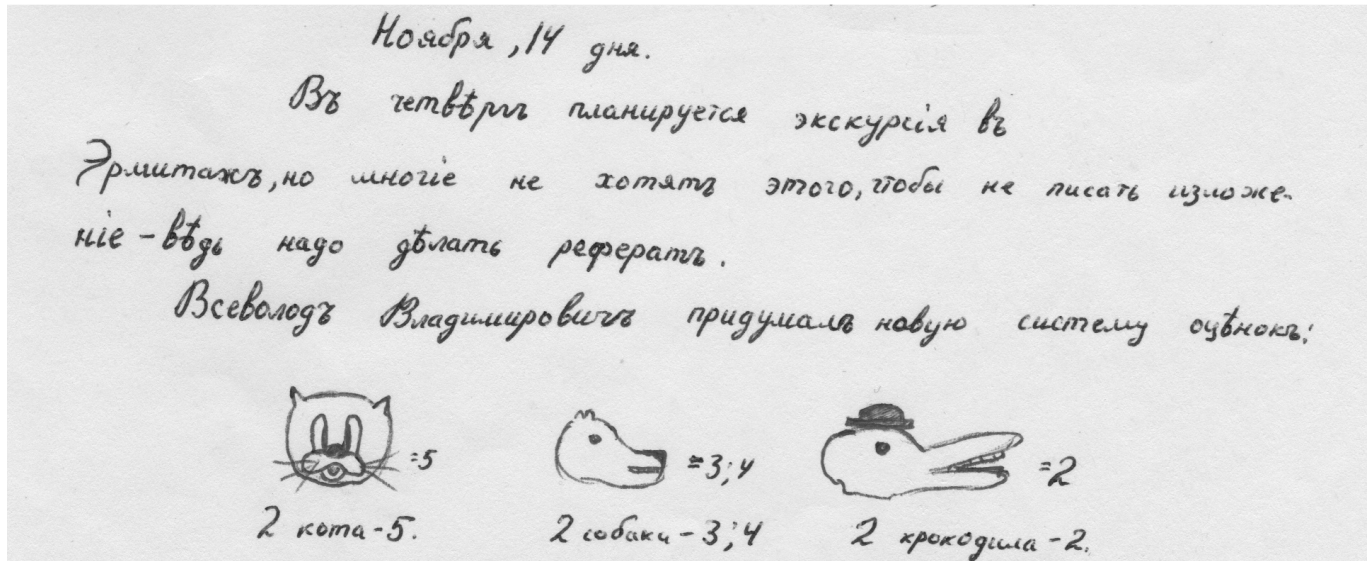
До десятого класса мы с альфой практически не общались: мне кажется, я даже не всех из них знал по фамилиям. Особой вражды не было, но не было и общих интересов: параллельный класс казался какой-то пучиной разврата. Мы, бетики, устраивали в классе чаепития и слушали Битлз и Джо Дассена. Мальчики никогда не приглашали на дни рождения девочек, а когда девочки приглашали мальчиков и устраивали медленные танцы — мы убегали. К десятому классу некоторые, наверное, уже баловались пивом, но крепких напитков не пил никто. На переменах не курили. Верхом хулиганства было принести в школу перочинный ножик и штопором сверлить в парте маленькое сквозное отверстие.

При этом в параллельном классе мальчики и девочки курили во дворе (ужас), пили в парадняке (ужас-ужас), предавались плотским утехам (ужас-ужас-ужас!), а хулиганы не останавливались даже перед метанием собачьими экскрементами. Хорошо помню, как известный метатель N. классе в седьмом украл у меня портфель и не отдавал до вечера — типичная проделка альфика! Когда в десятом классе нас объединили, началась борьба за авторитет: помню, например, как невозможно было урезонить NN., который выбросил в окно 41 кабинета швабру. Но под мудрым руководством Михаила Фагамовича слияние произошло быстро и на удивление успешно: никакой ошутимой разницы между нами не осталось, среди моих сегодняшних друзей поровну экс-альфиков и экс-бетиков, первая любовь была из альфы, а и N., и NN. — мои добрые приятели.

Митя Кобак

Подзоровский список

В шестом и седьмом классах Саша Подзоров (после девятого класса ушедший в Аничков лицей) вел летопись бета класса, очередной выпуск которой вывешивался на всеобщее обозрение раз в неделю. Летопись Подзорова удерживает абсолютный рекорд среди всех известных гимназических стенгазет по продолжительности выхода. Всего было 6 выпусков «Дневника» шестого класса (октябрь—декабрь 1994), написанных с использованием дореволюционной орфографии, и 23 выпуска «Новой летописи» седьмого класса (сентябрь 1995 — март 1996). В отсканированном виде летопись доступна целиком в музее на сайте гимназии (b10.ru/rest/museum); оригинал хранится у Мити Кобака. Здесь мы приводим только некоторые выдержки.

Шестой класс (1994)

Ноября, 22 дня. На математике начали проходить обыкновенные дроби, но почти все говорят, что уже знают их. По литературе намъ задали придумать свою балладу. Что изъ этого выйдетъ?

Ноября, 23 дня. Сегодня не было урока истории. Леониду Яковлевичу надо было на какую-то конференцию. Передъ переписываніемъ математики Ал. Черниковъ совершилъ очень хороший поступокъ: Кате Мишиной надо было убрать кой-какую неприятную вещь, а онъ сделалъ это вместо нея.

Ноября, 24 дня. Сегодня ничего особенного не произошло.

Ноября, 26 дня. Былъ первый урокъ ОБЖ (основы безопасности жизни). Вообще, урокъ былъ очень веселый, но в конце учитель ушелъ раньше звонка: мы очень кричали и мешали ему.

Декабря, 3 дня. Наконецъ былъ МАТБОЙ! <...> За право перваго хода боролись капитаны командъ — Н. Вагановъ и Д. Кобаць. Д. Кобаць выигралъ. Команда бѳ все время оппонентировала. Она выиграла со счетомъ 23:22 у команды бѶ класса. Сергій Владимировичъ раздалъ победителямъ призы: книги Р. Хонсбергера «Математическія изюминки». Затемъ обе команды и члены жюри получили шоколадныя конфеты, а Н. Вагановъ (бѶ) и О. Богданова (бѳ) спеціальныя призы зрительскихъ симпатій.

[Хорошо помню поединокъ капитанов у доски (а вот все остальные задачи забыл). Я тогда выигралъ совершенно случайно: Никита сразу придумалъ выигрышную стра-

тегию, но нечаянно допустил ошибку, понял, что теперь я смогу выиграть, и сдался (!). А я всё это осознал только постфактум. Было стыдно. Д.К.]

Декабря, 8 дня. На уроке англійского языка смотрели фильм «Одинъ дома — 2» на англійскомъ языке, но не до конца, такъ что на следующей неделе будемъ досматривать.

Декабря, 13 дня. После уроковъ мы ходили в Геолого-разведочный музей ВСЕГЕИ, где увидели много интересныхъ минераловъ и скелеть динозавра.

Декабря, 17 дня. <...> Странно, а почему у насъ нетъ больше ОБЖ?

Седьмой класс (1995)

16 сентября. Когда Всеволод Владимировичъ официально объявил, что он теперь наш новый классный руководитель, он сказал также, что скоро будетъ ЧАЕПИТИЕ. Все очень обрадовались этому.

22 сентября. Сегодня по школе разносились дикіе крики. ПОЯВИЛИСЬ БУЛОЧКИ! На это одинаково отреагировали все — от первого одиннадцатиклассника до послѣдняго шестиклассника. Учителя видели булочки, спрятанные под партой, откладывали мел и мчались в кафе... Для всех это большая радость.

29 сентября. После шестого урока Изабелла Марксовна появилась в 24 кабинете. В руках у нея была пухлая пачка листков. Гимназисты недоумевали. Нежное уха

смиклассников прорезали восклицания возмущенной учительницы: «Воры, мошенники и тунеядцы!» И надо сказать причина у Изабеллы Марковны была: ведь самостоятельная работа, бывшая на четвертом уроке, была написана неудовлетворительно.

4 октября. День учителя. <...> Интересно, что на одном рисунке был изображен Сергей Владимирович в ванной (причем в галстук!), а в зеркале отражалось лицо... старикашки с толстой физиономией и лысым черепом. Каждую перемену в школе звучала песня. Вал. Розломий сетовал на то, что передаются плохие песни, а не AC/DC.

10 октября. Сегодня на второй перемене Ал. Черников пришел из столовой держась за бок и хромая. Я спросил: «Что случилось, Леша?» Он ответил: «Я пожелал Оле приятного аппетита». Вот такие у нас девочки!

11 октября. Прозвенел звонок на первый урок. Все, нервничая и трепеща, повторяли даты проведения 3 и 4 Вселенских соборов [431 и 451 гг. — прим. ред.]. Но проходит 5 минут, 10 минут, а Ильи Хацкелевича все нет и нет. Елена Анатольевна сказала: «Илья Хацкелевич немного задерживается». Остальную часть урока мы бегали по классу.

12 октября. Эпидемия. В классе появилась опасная болезнь! В классе многие ученики начали издавать странные звуки, похожие на ... (хм). В результате поражения вирусом некоторых отделов

одна рука зараженного приближается ко рту и складывается в трубочку (вот так:) , а вторая рука ложится на противоположный конец первой руки (вот так:) и в результате спазмов начинает дергаться, а рот выдыхает воздух. В результате этого получается весьма неприятный звук.

нервной и мозговой систем одна рука зараженного приближается ко рту и складывается в трубочку, а вторая рука ложится на противоположный конец первой руки и в результате спазмов начинает дергаться, а рот выдыхает воздух. В результате этого получается весьма неприятный звук.

17 октября. Опять супер-плотники. Плотницкая бригада нашего класса получила новый заказ — починить отвалившийся от двери шпингалет (кстати, опять в кабинете биологии!). На этот раз знаменитый забивальщик гвоздей Пет. Зимин присутствовал только на второй, заключительной, части починки, потому что пересдавал английский (и у плотников бывают неудачи в учебе!). Этот заказ оказался сложнее, чем предыдущий, потому что шпингалет был отклонен вправо, потолок — влево, пол — вверх, а вся конструкция и дверь — вниз. Но несмотря на все это столяр первого ранга Ал. Черников, вися на парте, и вкручиватель шурупов Д. Кобак, прикручивая винты, справились и с этим заданием.

21 октября. Невезучий Семенов. То, что сходило с рук другим, ему не сошло. За известную проказу он был выгнан из школы на три дня.

[По собственному врожденному идиотизму, помноженному на молодой возраст, меня надоумило поставить перед уроком Хацкелевича ему на стол ведро. Хацкелевич, ясное дело, был оскорблен до глубины души и отказался вести урок, пока поставивший ведро его оттуда на снимет. Естественно, одно дело относительно скрыто ста-

вить ведро, другое дело снимать его перед зрительным залом и руководящим персоналом, точнее даже не снимать, а признаться в том, что поставил. Посему сидел и делал вид. А. Семёнов.]

4 ноября. <...> Тогда была хорошая погода, но на «гуляш» (простите, прогулку) пришла только треть класса: три мальчика и шесть девочек. Они гуляли, играли в снежки, причем Ал. Белецкому неоднократно попадали снежками в... лицо. Во время гуляния ребята поели бутербродов и попили чай. Опять таки не повезло Белецкому: он хотел попить чай, а чай был горький и невкусный. Он и чая не попил, и бутербродов не поел.

Остальную часть урока мы бегали по классу

18 ноября. Оказывается, Илья Хацкелевич хорошо знает историю не только средних веков, но и КПСС! На втором уроке истории мы очень долго говорили об этом.

25 ноября. Спорт, спорт, спорт. На прошлой неделе появилась ныне очень популярная игра — «Сипуки-перекузьяки». Эта игра покорила почти всех мальчиков нашего класса. Играли двое, трое и даже шестеро зараз (извините, за раз). Чемпионом оказался Дм. Кобак, хорошо также играли П. Зимин, Ал. Дистель, Ал. Черников. Играйте и выигрывайте!

27 ноября. Сенсация! На одной из перемен Всеволод Владимирович принял участие в игре «Сипуки-перекузьяки», где даже немного преуспел. Поздравим его!

2 декабря. В прошлом номере нашим вниманием были обойдены соревнования по Black Top'у. Они проходили в спортивной школе на Малом проспекте В.О. На эти соревнования ходили знаменитые баскетболисты нашего класса В. Розломий, Ал. Черников, Ал. Дистель и А. Белецкий. Их даже отпустили с 4 последних уроков. Но на соревнованиях они (баскетболисты) ни у кого не выиграли, и им там не понравилось.

15 января 1996. Свершилось долгожданное событие: мы начали вторую часть учебника «Janua Nova»! Этот учебник меньше, но сложнее.

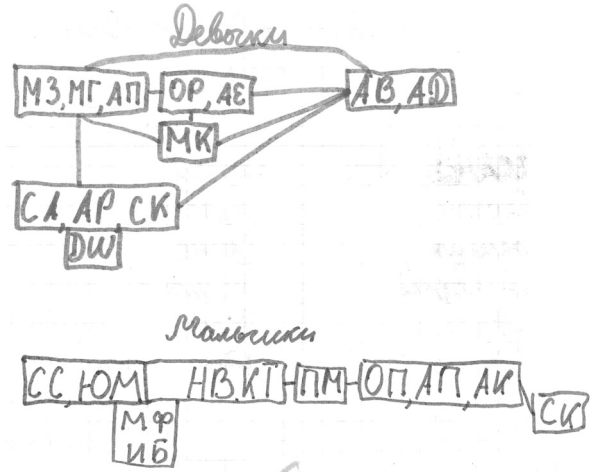
18 января. В 8:45 школа еще была закрыта, и около нее стояло очень много учеников. Через пару минут школа открылась: огромное количество учеников, жаждущих знаний, причинило много неудобств.

10 февраля. 1/2 урока у нас был урок ОБЖ (Всеволод Владимирович рассказывал нам про хлор, аммиак и радиацию), а после — 1,5 урока — латинский язык. Через некоторое время мы спустились в столовую в ватно-марлевых повязках, посидели немного и пошли обратно.

Прошу на летописи писать
лишнего не писать (а то
летописцы обижаются).
В.В.

УСТАРЕЛО ←

УСТАРЕЛО

Характеры всех людей 4^а класса одним словом (личное мнение)

- Борисенко Игорь - застенчивый
 - Валанов Никита - обидчивый
 - Калонинский Верёна - маленький
 - Косилев Андрей - нескромный
 - Мельник Вадим - безразличный
 - Морозов Павел - вредный
 - Петров Александр - надоедливый
 - Подкопайкин Олег - неадекватный
 - Санин Егор - порочный и жёлобнический
 - Костин Илья - самый непосредственный
 - Миша Федоровский - мёртвый
- Очень точно.

- Маша Завалякина - } очень и очень милая, потому что подружка.
 - Маша Григорьева - } подружка
 - Аня Ершова -
 - Ольга Раманенко - клоун, но беззастенчивая
 - Юлия Кулакова - всеобщая
 - Саша Курье - свободная
 - Аня Рогинская - } очень добрая
 - Даша Маслянская - подружка
 - Аня Демидова - некорректная
 - Ася Волнова - всеобщая
 - Маша Крестовицкая - одноклассница
 - Аня Полевикова - } подружка и ученица
- Что так оскорбляет Асю Я?
Эти не оскорбили, а правды, жаль и не кричала

NB: По сведениям редакции, это писала сама Аня П.

Обиды

Ася Рогинская вспоминает о женских обидах в альфа классе. В качестве иллюстрации мы приводим фотографию барышень с горящими от обиды глазами.

Моя Мама пошла работать в гимназию, когда мне было шесть с половиной, и с тех пор я на правах сына полка постоянно крутилась под ногами у первых «Маминных детей», то есть, выпуска 1996 года. Глядя на них, я мечтала о том, как сама пойду учиться в гимназию и какой восхитительный класс у меня будет: такие все умные и веселые, и каждый что-нибудь интересное рассказать может, и в «контакт» будем до упомождения играть, да и в другие игры тоже, и учителей своих будем любить... Ну а самое главное — мальчишки и девчонки будут друг к другу относиться ровно и по-братски, и никаких не будет сплетен, интриг и влюбленностей, которые сильно допекали меня в начальной школе.

И что же? Возможно, окажись мы с Сонькой в бете, вся наша жизнь сложилась бы по-другому, но Альфа поначалу повергла меня в шок. Мы оказались окружены диким количеством девиц, которых сначала мы толком и различать не умели. Все они слились в какой-то собирательный образ «девочки в юбочке» (в противоположность нам: я не ходила в юбке принципиально, а Сонькины наряды можно было назвать как угодно, только не «юбочкой»), называлась эта девочка Маше-Аня и была как бы воплощением Вечной Женственности: кокетлива, истерична и вечно влюблена.

Постепенно, конечно, мы узнали всех ближе и научились видеть разницу между, допустим, Машей ГРИ и Машей ЗА, но дух Вечной Женственности все равно царил в нашем классе. Хорошо учиться было у нас не модно, но зато чрезвычайно модно было рыдать из-за плохих оценок, да и вообще рыдать и обижаться. Поводом для обиды могло послужить что угодно, а церемония утешения плачущей иногда длилась несколько часов вне зависимости от учебного процесса. Наши учителя, кажется, довольно скоро привыкли к тому, что посреди урока какая-ни-

будь девочка могла внезапно сорваться с места, топнуть ногой и, всхлипывая, устремиться в коридор. Через две минуты за ней могла ринуться ее подруга или, наоборот, недруг. Еще через некоторое время какая-нибудь не шибко вечно-женственная особа вроде меня или Дашки Шаскольской могла с извиняющимся видом попроситься выйти, чтобы привести обиженных девочек обратно: «урок ведь все-таки»...

Так почему же все-таки наши девочки так старательно обижались? Чаше всего, конечно, из-за мальчиков. С. посмотрел на А., а не на В. А. посмотрела на D. так, а не так. Е. написала записку F, а G. эту записку перехватила, прочитала и расстроилась. Учитель неудачно рассадил подружек, чтоб не болтали на уроке: H. посадил к I. (а ее от него тошнит, от него чесноком пахнет), а к J. посадил K. (а он нравится L., так что получается предательство). Ну и так далее...

Мы росли, и мода на обиды росла вместе с нами. Постепенно мальчики как повод отходили на второй план, ссоры и рыдания превращались в чистое искусство ради искусства. Две подруги могли целый день не разговаривать друг с другом, если одна из них пришла в школу с красивой прической, не предупредив об этом другу. А другая девочка могла внезапно получить гневное письмо от подруги на нескольких страницах, если в классе стало известно, что вчера она позвонила кому-то не тому, чтобы узнать домашнее задание. И так до бесконечности...

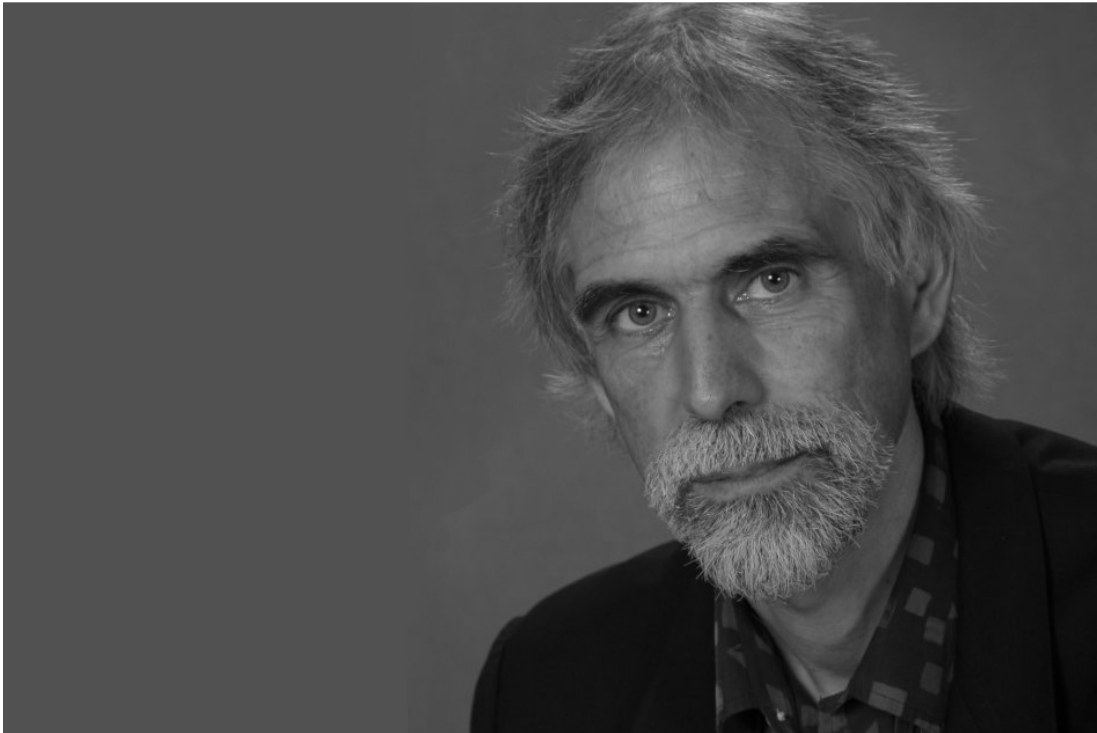
Сейчас уже и не помню, когда все это кончилось и кончилось ли. Но в любом случае, пройдя суровую школу этих маразматических обид и научившись завоевывать прощение любой ценой, мы, кажется, вышли из гимназии абсолютно готовыми ко всем сложностям и завихрениям человеческих отношений.

Мама, с добрым утром
если ты мне не ответишь =>
ты мне не любишь => &
сейчас заплачу
с добрым
утром.
Всё?

Дарно, Сонька, пусть мой как кирпичик.
 А все таки... ВЗТПХ

ВВЗТПХ

Все вы злые, только Панченко хороший! Наш специальный корреспондент Ася Рогинская впервые рассказывает историю этой знаменитой аббревиатуры.

Мама Даши Шаскольской всегда очень четко представляла себе, какой должна быть ее дочь, и в соответствии с этим постоянно диктовала ей все новые и новые требования. Но уже к моменту поступления в гимназию им обем стало ясно, что бедняга Дашка никак не может уложиться в мамину парадигму. Из-за этого между матерью и дочерью часто происходили сражения. В пылу одного из них Дашка и породила ставшую впоследствии крылатой фразу «Все вы злые, только Панченко хороший!». Вопреки расхожему мнению, Дашка никогда не была хамкой — и вместо классического подросткового «Отстань от меня, не лезь в мою жизнь» она выдала такую оригинальную сентенцию. Было это приблизительно в конце шестого-начале седьмого класса.

Когда эта фраза стала известна мне (наверное, Дашка рассказывала об очередной стычке с мамой), я пришла в неописуемый восторг и стала всем об этом рассказывать и писать на разных тетрадках, учебниках и партах. Мое мнение разделили почти все: услышав или увидев впервые эту фразу, люди сразу понимали, что родился новый лозунг. Скоро частота воспроизведения этого лозунга так выросла, что его сократили до аббревиатуры ВВЗТПХ, которую до сих пор можно встретить в самых неожиданных местах в гимназии.

Через некоторое время появился еще более сокращенный вариант: ВЗТПХ (не «все вы злые», а просто «все злые»), но, кажется, это не прижилось. Производились также попытки перевода ВВЗТПХ на другие языки, как древние, так и новые. Большое участие принимала тогда в этом Татьяна Михайловна Андроненко, за что мы до сих пор ей очень благодарны.

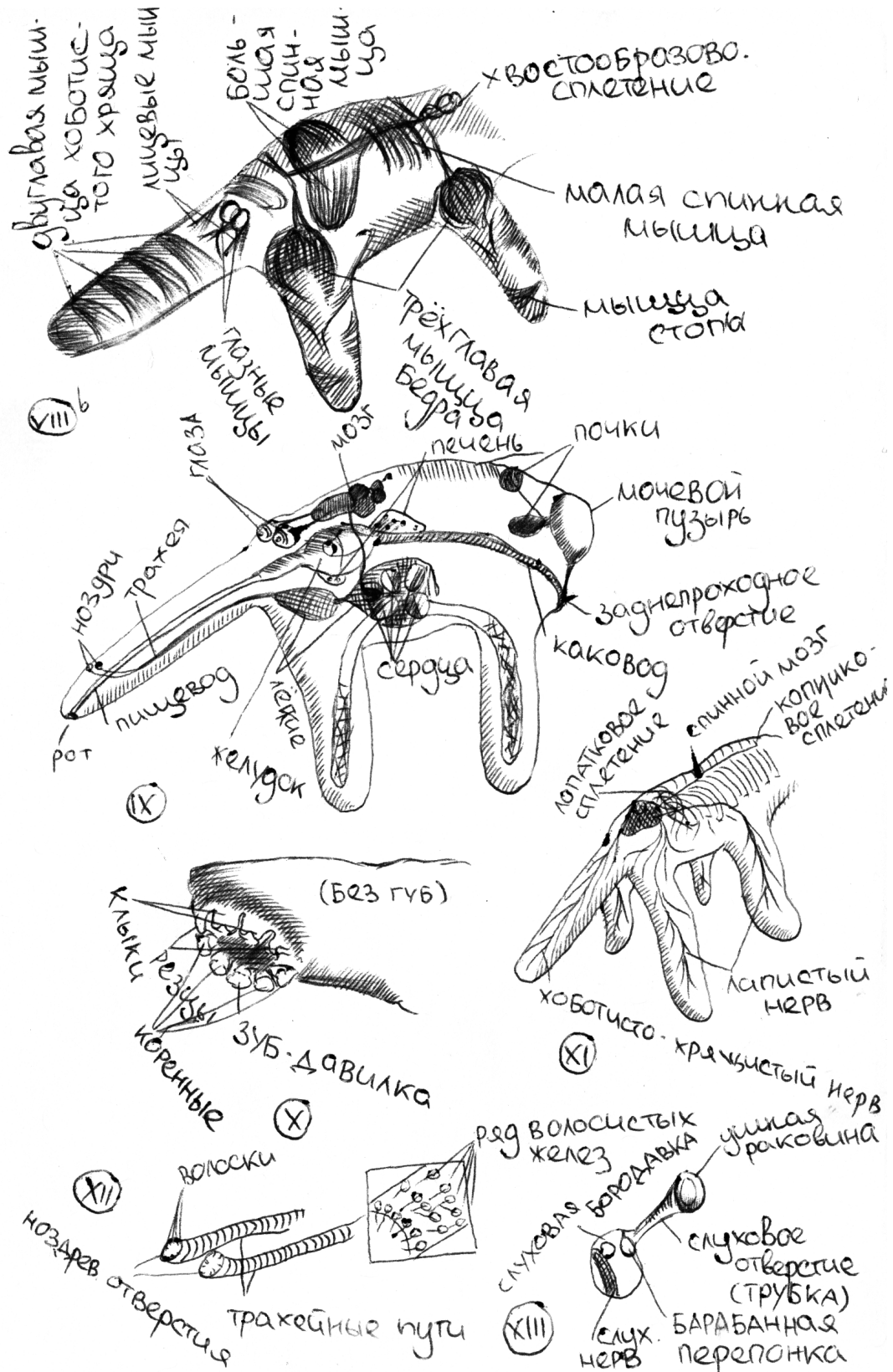
Что до внутреннего содержания всего этого «культа Панченко», то это вопрос сложный и неоднозначный. Тогда мы часто слышали от взрослых: «Ну, это нормально

для девочек в этом возрасте, вспомните „обожание“ в институтах благородных девиц, через такое должна пройти каждая девочка». Не знаю. Сейчас мне кажется, что во всем этом для нас гораздо важнее был момент хулиганства, чем это самое «обожание». И хотя мы предпринимали всякие попытки ближе узнать самого Дмитрия Вадимовича (например, встречали его, когда он приходил в гимназию, или переводили с английского какую-то его умную статью, в которой и по-русски-то ни черта не понимали), нам вне всякого сомнения больше нравилось перебегать улицу на красный свет с воплем «За Панченко!» или звонить по телефону ему домой, представляться членами клуба любителей такс (а у них, как нам почему-то было хорошо известно, была тогда такса) и уговаривать его жену вступить в наш клуб: «Не представляете, как нам важно повышать уровень интеллигентности хозяев наших собачек! Ваше членство нам жизненно необходимо!».

Вокруг ВВЗТПХ было еще очень, очень много бреда и веселья, о котором в пору бы мемуары писать. Мы с Дашкой, которая давно уже стала Фридой, до сих пор радуемся, вспоминая то время. До сих пор мы обе, хоть и с натугой, можем вспомнить номер его домашнего телефона, я все еще могу с закрытыми глазами схематично нарисовать его профиль, и мы никогда не забываем 17 марта — его день рождения. И, наверное, отчасти потому, что я до сих пор чувствую себя немножко виноватой за все то детское бандитство, в моем отношении к Дмитрию Вадимовичу есть какая-то особенная нежность, которой я не чувствую, наверное, больше ни к кому из горячо мною любимых гимназических учителей.

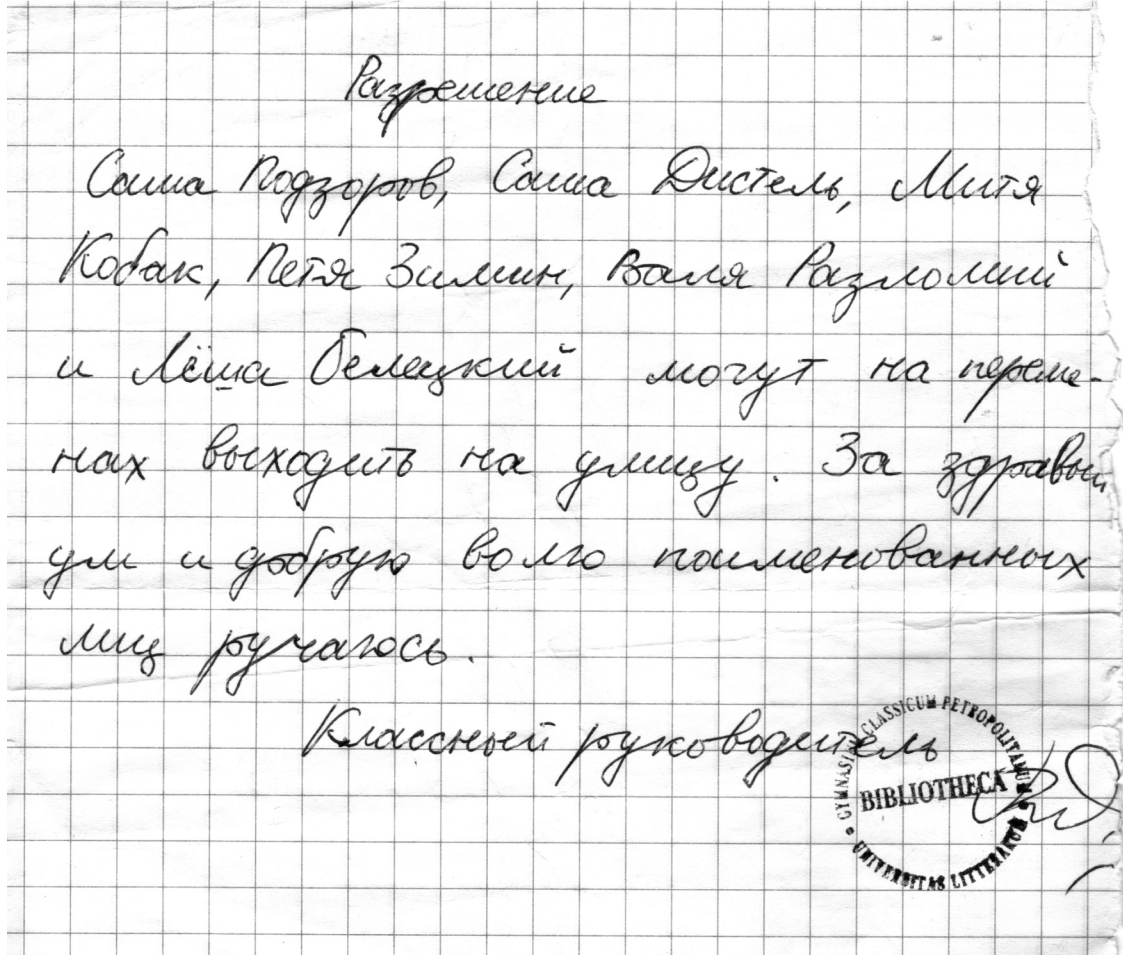
ЁВЫВА

Лучшим карикатуристом бета класса был Саша Дистель. К сожалению, в нашем официальном органе печати мы не можем опубликовать сохранившиеся карикатуры, так что взамен предлагаем вашему вниманию анатомический атлас Ёвывы. Что такое ёвыва, спросите вы? Это такой суффикс.

Выходить на улицу

Когда мы учились в классе в шестом-седьмом, время было либеральное и в тёплые месяцы мы бегали на переменах играть во двор на улицу — немыслимая на сегодняшний день вольность. Ужесточение режима происходило постепенно и какое-то время его удавалось преодолевать с помощью этой филькиной грамоты. В сговор вошли классный руководитель и библиотекариша.

Жалобы

«Что вы хотели бы поменять в наших уроках латыни и в школьной жизни вообще?» 8 класс. Из коллекции Всеволода Владимировича.

Кобольше фаммаатки,
Кобольше курить! Клательно
владе уметылетие (шматетатор!)
текстов, задаваемых на дом. А так-же,
не стовичь двойки тем, у кого не овет-
залось словарика, и ~~то~~ кто не знает ств,
а подсевать их, и вь результат окричательно
скажывается на отношении учителя как
к учителю, так и к тексту, и шматетатор
спитает работоспособность учителя по
отношению к тексту

Не нравится баскетбольный норматив!

Отменить пелетокость при написании теста по английскому.

Слишком зря ввел баскетбольный норматив.

Мне не нравится, что Шар Курт и Фредс.

СЛИШКОМ ЗРЯ ВВЕЛ БАСКЕТБОЛЬНЫЙ НОРМАТИВ

Пожалуй, нужно побольше* ходить в походы. * почаще

— || — || — отменить баскетбольный норматив

Поездка в Рощино

Осенью 1996 года, в начале 8-го класса мы все вместе поехали на пару дней в Рощино.

Соня Лурье

Несколько дней в Рощино, были, вероятно, одной из первых поездок для всей параллели. Пережить это было непросто — помню, в нашем дортуре для девочек все время кто-то рыдал. Главной причиной тревоги были дебаты между альфой и бетой на тему «Является ли кулинария искусством?» Спикеры альфы на фоне МК и, кажется Подзорова, выглядели жалко, собственный публичный позор и недоуменные лица жюри я помню до сих пор.

Зато в тот же вечер И.М. с Надеждой Борисовной устроили песни у костра — вероятно, как альтернативу дискотеке — и репертуар я удивительным образом тоже запомнила: был городской романс про инженера-путейца и гимназистку Надежду, которая «прыгнула с Тучкова моста», «Пани-панове», «Скучно в городе Тарусе» и распев «плисипупа».

Ася Рогинская

И.М. тогда сказала, что все должны понимать: не бета выиграла, а альфа проиграла. Причем не вся альфа, а конкретно я завалила все это дело, Потому что когда возник вопрос, кто будет «спикером», все наши девицы стали очень долго выяснять отношения: типа «если там будет такой-то мальчик, то я не буду участвовать — ах раз ты не будешь, тогда я буду — нет уж, лучше я сама буду...». Короче, в итоге мне пришлось лечь на амбразуру, а разговаривать я никогда толком не умела. И после этого проигрыша нам было так паршиво, что И.М. потащила нас в лес костер жечь — не помню только, с бетиками или без? Все как раз и рыдали из-за этих дебатов и из-за дискотек.

Саша Дистель

...А саму поездку я помню неплохо. Это было в восьмом классе, мы поехали дня на четыре. Там было два корпуса, в одном жили девочки, в другом мальчики. Была баскетбольная площадка, где мы с Доком и Вагановым играли в баскет. А в один из вечеров была дискотека. Я туда не ходил, но помню, что ходил Черников, и даже танцевал там с кем-то, и это потом очень долго обсуждалось. Еще мы ходили ночью жечь костер в лес с учителями, и Надежда Борисовна играла на гитаре и пела, я помню, что мне понравилось (я тогда на гитаре не играл еще). В какой-то из дней мы играли в игру командами, там было много заданий — одно из них про то, как измерить высо-

ту сосны. И еще помню турнир по преферансу (в последний день). Да, и конечно были дебаты на тему «Является ли кулинария искусством?». В жюри был Всеволод Владимирович, Изабелла Марксовна и еще кто-то. В общем, поездка была крутая.

[Прочитав слова Сани Дистеля, сразу вспомнил про измерение высоты сосны — она росла с другой стороны забора. Мы пользовались тенью от солнца (и для этого ровно в полдень отпрашивались у Екатерины Олеговны с разминки) и подобными треугольниками: хорошо помню, как я это всё это чертил и долго мучался — не мог сообразить, как нужно действовать. Длину тени от сосны измеряли, кажется, в «кобаках» (я ложился на землю и т.д.). — Д.К.]

никакие дебаты и измерения леса в кобаках не идут в сравнение с деяниями Михаила Федоровского

Митя Кобак

Я, как обычно, не помню практически ничего. Единственное отчетливое воспоминание: мы собирались ночью в лесу костра и под руководством Надежды Борисовны изображали чих великана. Действовать для этого нужно так: участники разделяются на три группы и одновременно произносят определенную тарабарщину. Одна из групп должна была всё время повторять «умпа-умпа-умпа», вторая — «джум-джугашвили-капитолий-камикадзе» (не ручаюсь, но так я это запомнил), а инструкции для третьей группы я забыл. Но в итоге получалось «АП-ЧХИ» и было очень весело. Еще, кажется, жарили в углях картошку.

[Вообще-то это был припев к песне, а вовсе никакой не чих. Ритм задавали те, кто пел «умпа-умпа», потом была «пли-пли-плисипупа-квям-квям-квям-кваре», потом «джугашвили-капитолий-камикадзе», а солист пел «А-а, Бахчисарай, ворона каркнула и села на сарай» — С.Л.]

P.S. Когда я стал перечитывать стихотворение, на строчках «Вот чьи-то валяются ножки // У старого тухлого пня» меня буквально пронзило воспоминание, как Леша Черников (?) читает его вслух на сцене (??) и, дойдя до этих строк, изображает, как он будто бы пинает эти самые ножки! Аааа, наверное, я шизофреник.

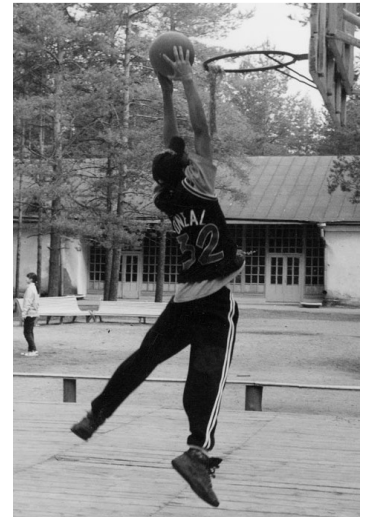
Валя Розломий

Вот, что могу рассказать я. Это, получается, 8 класс был. Мы поехали 7, 8 и 9-ми классами. Из неупомянутого. Во-первых, ха-ха-ха, там был баскетбольный матч 8альфа — 8бета. Наверное, поэтому я не помню ничего про дебаты. Во-вторых, ездили на 3 дня, вроде. На второй день была дискотека, а на третий — турнир по преффу. В турнире участвовали по одной команде от класса. У нас, как сейчас помню, принимали участие я, Катя Кулаева и Соня Ямпольская, причем Соня научилась играть за три часа до начала турнира. *[Считаю необходимым добавить, что я до этого турнира тоже никогда не играла, только видела одно объяснение правил другому человеку. — Катя Кул.]* Её посадили, естественно, с тремя такими же зелеными, которых она за пару часов раздела. Поскольку учитывался командный зачет, Соня привнесла в нашу команду необходимый очковый перевес, благодаря которому наша команда одержала победу. Через пару недель у меня дома состоялся суперфинал, где к нам троим присоединилась ИМ. Игра закончилась предсказуемо, как и некоторые последующие школьные турниры *[Валентин имеет в виду, что он всех победил — Д.К.]*.

Что касается дискотеки, то нельзя не упомянуть специально выписанного из города диск-жокея под это мероприятие. Но, безусловно, никакие дебаты и измерения леса в кобаках не идут в сравнение с деяниями широкого известного в массах Михаила Федоровского. В тот незабываемый вечер Михаил посетил дискотеку, трепетно сжимая в своей мужественной руке ладошку учащейся 9альфа класса изящной модницы Полины Никулиной, внимания которой днями напролет добивался первый красавец школы тех времен Юра Глаговский. Михаил ничтоже сумняшеся выпил пару махито, выкурил кубинскую сигару, станцевал жигу под песню Cranberries «Zombie» и отправился показывать Полине окружающую здание дискотеки ботанический сад.

Больше вместе их не видели, но слухи о похождениях Федоровского не умолкают и по сей день.

Сохранилось также стихотворение, датированное поездкой в Рошино. Кто это сочинил и зачем?! Никто не помнит.

На небе мерцает луна,
Навевает мне она грусть.
Одиноко стоит здесь сосна,
Как череп виднеется груздь.

Иду я по лесу тропинкой,
Темно тут, хоть выколи глаз.
Машу я огромной корзинкой,
Но грустно на сердце сейчас.

Свисают ветви столетних лип
И бьют по лицу меня,
И мокрый листик ко мне прилип,
И где-то хрюнчит свинья.

На веточке ухает филин,
Наверное, пришел мне конец.
И дуб вековой рядом спилен,
На нем восседает мертвец.

В глазах стеклянных застыли зрачки,
И зубы висят, покосившись,
Руки свисают, словно сучки,
Он умер, «кхе-кхе», подавившись.

Устал я, однако, уж нет моих сил,
Кто в этой глуши мне поможет?
И запах, который здесь ветер носил,
Нос мой отчетливо жложет.

Допустим, умру на дорожке,
Никто не зарует меня.
Вот чьи-то валяются ножки
У старого тухлого пня.

Да-да, я умру на тропинке!
Не вспомнят меня никогда,
Оберут до последней резинки.
В России так было всегда!

И вот просыпаюсь в поту я,
В стакан наливаю винцо.
О страшном сне памятуя,
Вытираю платком я лицо.

Но ужас никак не проходит,
Вампиром мне кажется веник,
Мертвец из прихожей выходит.
Наверное, я шизофреник!

Походы с Куприяновым

Альфа-класс участвовал в нескольких походах с А.И. Первый, на гору Папай (8 класс), был самый важный, и, видимо, самый трудный. Потом еще был весенний Крым: поход продолжался всего несколько дней, поскольку в Долине Роз нас настигли снежные бури — пришлось отсиживаться в спортзале судакской средней школы. Впрочем, такой вид отдыха тоже оказался довольно увлекательным. А в 9 классе состоялся еще один поход на Кавказ, в который ходили, в основном, девочки и ловили знаки внимания старших мальчиков (о чем подробнее см. ниже).

Ориентирования

Соня Лурье

Между кружками, спецкурсами и выискиванием значения слова *erops, eropis* в Петрученко у гимназиста почти не остается шансов узнать, чем живут его сверстники из нормальных школ. Эта возможность появилась у нас, когда мы стали ездить на ориентирование. Ориентирование есть настоящая школа жизни, и за нее мы обязаны нашему учителю геометрии Андрею Игоревичу Куприянову. Бывали у нас и мелкие районные соревнования, бывали трехдневные слеты на майские праздники, но главный шабаш, настоящая вакханалия КСП, это была, конечно же Акинчица (ночные соревнования памяти Анатолия Окинчица). Ночное ориентирование — это такое психоделическое развлечение для подростков: сотни детей ночь напролет бегают по лесу с фонариками-жучками и картами, падают в воронки, выкалывают себе глаза, дерутся из-за привязанного к сосне номерка, потом в изнеможении садятся на кочку, считают звезды и ждут, пока их найдут обеспокоенные «руководители группы». Мне выпало счастье пройти это ночной маршрут с Машей Гри, Костетом и Саней. Это был настоящий фан. Сразу за

стартовой линией мальчики сели на пень и закурили, а Маша хотела бежать, поэтому вырвала у них сигареты и растоптала. Мальчики лишились дара речи и на некоторое время даже стали слушаться Маши. Потом, минут через 40, среди этих жужжащих и выкрикивающих номера табунов с фонарями во лбу, когда мы поняли, что меток 12, а групп штук 30, мы перестали сопротивляться, закурили (кроме Маши, разумеется) и совершили прекрасную ночную прогулку.

это была никакая не школа — это была сама жизнь

Ася Рогинская

Сонька называет ориентирования «школой жизни», но это не совсем так. Это была никакая не школа — это была тогда сама жизнь. Я прекрасно помню этот момент — осенью восьмого класса — когда за пять минут до конца урока АИ сказал: «Мне кажется, вы уже достаточно выросли...». Еще бы не выросли!

С этого момента жизнь всего класса круто изменилась. Карточные гадания на одноклассников, анкеты с вопросами вроде «кто тебе нравится?», преклонение перед Панченко и телефонное хулиганство — все это казалось теперь ерундой, детским лепетом. Нас стали занимать куда более возвышенные вещи: дым костра, звездное небо, куртка мальчика из старшего класса, наброшенная на плечи нашей (!) девочки... И еще много-много всякого: разговоры под луной на ночном ориентировании, разговоры у костра, разговоры в тамбуре поезда, уносившего нас на Кавказ... Бесспорно, все это интересовало нас куда больше, чем микроямки, непроходимые зеленки, азимуты и КП, но АИ был терпелив и довольствовался малым — а именно светлыми мозгами и быстрыми ножками Маши Григорьевой, благодаря которым восьмой альфа хоть иногда занимал какие-то места на соревнованиях.

Маша Григорьева

Самый первый [выезд] был, кажется, в начале октября 8-го класса. После школы с рюкзаками мы сели на электричку и отправились в Лемболово. Нас ждали новые задачи, отличные от школьных будней: поставить палатку, развести костер, а на следующий день — пробежка по лесу с картой в руках. Довольно быстро мы выучили, как обозначаются тропинки и возвышенности, где север и юг у компаса, и что за смысл таят загадочные слова «азимут» и «легенда». В тот памятный первый выезд наша школа имела ошеломляющий успех. Мы с Соней Лурье почетно заняли третье место в нашей возрастной группе. После чего уровень усложнился, и мы отправились на ночное ориентирование. Сначала на простое, которое мы в расширенном составе (плюс Аська, плюс Миша и Костя) запросто (на мой взгляд) преодолели. Хотя и не без трудностей — в ночном лесу отыскать контрольные пункты оказалось не так просто, потому что ночью в октябре в лесу темно. У нас были фонарики, помощнее и послабее, карта, компас и оптимизм. Как только мы знали, куда бежать, мы бежали. Когда нас настигало отчаяние, мы садились на землю. Аська хотела разговаривать о розах, но Миша не позволял расслабляться.

<...> Контрольный выезд [перед походом на Кавказ] предполагал участие в ночном ориентировании им. Окинцица. И это было — по сравнению с пережитым — довольно суровым испытанием. Вместо пяти пунктов надо было найти 15. Контрольное время — 3 часа. И располагались они не вдоль дорожек, а скорее в тех местах, куда никак не пройти — разве что только по азимуту. В общем, дистанция была не сахар. Мы проваливались в болотах, продирались сквозь непроходимую «зеленку», фонарики перегорали, мы теряли дорогу несколько раз — а попро-

буй пойми, где ты находишься в крошечной тьме среди деревьев и поросших мхом камней! Но наша целеустремленность нас спасла — мы в конечном итоге собрали все нужные отметки и даже уложились в контрольное время.

Походы

Соня Лурье

Важным отличием Куприяновских походов от байдарочных было то, что они были пешие, и, соответственно, требовали недюжинной выносливости. Помню, как-то разомлев на обеде с кружкой киселя в одном из послешкольных байдарочных походов, мы с Саней вспоминали, как карабкались на Большой Кавказский хребет и не могли понять, как это нас только угораздило.

Несмотря на сложность маршрутов, в походах с АИ всегда творился некоторый хаос, все шло не по плану. Впрочем, возможно, таков был план — ведь подробностей его, кроме АИ, никто не знал. В ответ на все расспросы он обычно мурлыкал какую-нибудь песенку или, в крайнем случае, объявлял, что до перекуса осталось не больше двух переходов. Песенки, кстати, было много — золотой фонд туристической песни, «на это место уж нету карты», и прочие запахи тайги многие из нас освоили именно там.

Еще АИ учил нас разным полезным вещам — вязать

Именно. Да и густота в се это самое главное в жизни — это нехорошо. Вот именно. А еще рубашки и сны. Они тоже очень много значат, если они про поход. Да. Все, звездное небо — это главное. Конечно. И это главное — очень хорошее и я это главное больше всего на свете люблю. Да и и. ну все, давай лучше в темноте — кто-то друг с другом поговорит о чем? Это должно быть темнота которая а) за душой берет б) очень мало интересна в) о походе там не должно быть. Это же невозможно.

«штык» и «восьмерку», делать костер-ночью, различать крупы в платяных мешочках, не развязывая их и не выбрасывать шкурки от сала (их можно жевать в случае крайнего голода).

Ну, и самое главное: поскольку в Крым и на Кавказ с нами ходили старшеклассники, эти походы послужили неиссякаемым источником романтических девичьих бредней, сплетен, ссор (см. обиды) и соперничества. Вот уж сколько лет прошло, а некоторые из нас до сих пор помнят, сколько раз X подал руку Y и как именно N посмотрел на NN.

в походах с АИ всегда творился некоторый хаос

Ася Рогинская

А для меня — в отличие от Соньки — период походов с АИ был, наверное, самым ясным, логичным и не-хаотичным периодом жизни. Хотя, конечно, определенная доля бреда присутствовала всегда, вечером мы ясно представляли, что будет с нами на следующий день. А совершая злодеяния, мы знали, что нас совершенно точно постигнет наказание...

...В ноябре 1997 года на Кавказе я забыла на стоянке поварешку. До сих пор отчетливо помню дерево, на котором она, бедняжка, осталась висеть. Она осталась, а мы ушли и прошли в этот день, кажется, километров семь... Или десять... А может, двенадцать? По крайней мере, в тот момент, когда я осознала свою утрату, мне казалось, что нас разделяет огромный путь. И вот мы разбили лагерь, в котле варится — как сейчас помню — овсяная каша, а поварешка висит на дереве на краю света одна-одинешенька. И что же делать? Как ни странно, тогда этого

вопроса не возникало, тогда вариант был один: вставать на 5 утра и бежать за поварешкой за тридевять земель. Только так я могла загладить свою чудовищную вину, только так могла заслужить прощение АИ и собратьев по лагерю, никто из которых, заметим, не сказал мне тогда: «Да плюнь ты на эту поварешку, разберемся как-нибудь». Но кроме неизбежности наказания было и еще что-то, что было, наверное, еще важнее: я понимала, что меня не бросят в беде, что на рассвете кто-нибудь обязательно устремится со мной в этот маразматический путь.

И действительно все было так — мы спасали поварешку аж четвером. И никогда в моей жизни ни до, ни после не было такой ясности и уверенности в том, что я могу загладить любую свою вину и в том, что мне обязательно кто-нибудь поможет.

Кавказ 96: восхождение на Папай

Маша Григорьева

Горы встретили нас сурово: начались дожди и грязь. Грязным было все. И от Изабеллы Марксовны (это, конечно, было невероятным счастьем, что она тогда была с нами) я усвоила, что «непромокаемых вещей не бывает». Эта истина, горькая по сути, все-таки помогла с юмором смотреть на довольно печальную ситуацию. Она же (И.М.) будила нас бодрим криком «Подъем!» каждое утро.

Целью похода было восхождение на вершину горы Папай, высотой 818 метров. Помню, когда надо было карабкаться уже совсем вверх, мне стало по-настоящему страшно. Сорваться вроде бы и некуда, но из-за боязни высоты мне казалось, что я лезу по скале без страховки. Хотя это вовсе не и скала и была... Еще страшнее было спускаться вниз, хотя гора такая идеальная, что вниз вели как будто бы каменные ступеньки. Но в душе оста-

лось приятное чувство преодоления собственной слабости. Были и другие проверки на выдержку: например, подъем «Хохотунчик» (на котором многим было не до смеха).

Закончилось все ночевкой в пансионате у женщины по имени Панда (отчества не помню). Кто-то очень хотел подарить ей в знак благодарности колготки, но их у нас, к сожалению, не было. В поезде мы сотни раз перепели все выученные походные песни, а Аська разрисовывала пенки маленькими человечками, взбирающимися на гору. Ими же были изрисованы и разные наши контрольные, и открытки на дни рождения, и летние конверты с письмами.

до перекуса осталось не больше двух переходов

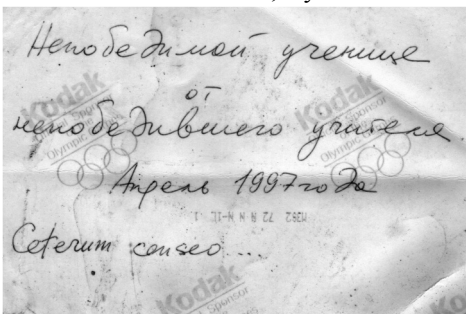
Крым 97

Маша Григорьева

Погода была плохая, в горах лежал снег, поэтому вместо палаток мы ночевали в школе имени Федько и невероятно веселились там. А когда вроде бы стало получше — рискнули-таки выбраться на природу и на следующее же утро нас засыпало снегом, в том числе и булку в незатянутом рюкзаке. И дежурить должны были как назло мы с Сонькой. Не описать, каких усилий нам, озябшим и отчаявшимся, выползти из палаток и собраться. Особой критики удостоилась сваренная нами в то печальное утро каша.

Соня Лурье

Крымский поход состоял из двух актов. В первом мы честно покорили какой-то склон, прошли сколько-то километров, поставили полаты, спели у костра под гитару. Второй начался, когда мы проснулись, и обнаружили, что спим в сугробе. Пришлось срочно прокладывать нить через заснеженную Долину Роз и проситься на постой в судакской школе. Впрочем, второй акт был даже веселее первого: днем у нас была культурная программа — музей Волошина в Коктебеле, музей Айвазовского в Феодосии,

Генуэзская крепость в Судак и прочие достопримечательности, обедали мы в пельменных, а по вечерам носились по спортзалу в спальниках и

до хрипоты спорили с АИ о том, параллельный ли солнечные лучи. Я утверждала, что данные задачи, в которой говорится, что лучи параллельны, изначально неверны, так как лучи выходят из одной точки. АИ пытался переубедить меня, но безуспешно.

Кавказ 97

Маша Григорьева

[Этот поход] был невероятно удачным — за 8 дней мы прошли 121 километр. Не было дождей, не было грязи. Много было веселых переживаний, как например, в одном из населенных пунктов мальчики из класса старше спрашивали местных жителей, где здесь Ладожское озеро. Мы мылись в бане, собирали дикие яблоки и патиссоны, купались в ледяных водопадах реки Пшада. Набедокурили немного — какие разборки были только из-за утери чехла из-под пилы (который потом нашли в реке). Потом в поезде Аська составляла список утраченных и испорченных вещей включая виноватых. Тогда за это всем был большой нагоняй от АИ, но уже дома мы с ней до коллик в животе смеялись, перечитывая эту грандиозную опись. Так, там были упомянуты замороженные носки (виной был, вероятно, ночной заморозок) и обстриженная Аскина зубная щетка (виновник не найден).

Отрывки из дневника

Сонька: У нашего костра сидели: АИ, Рогуля (?), Лурыха, Аня Дель и периодически приходила злая Маша из того лагеря и говорила: «Нет, ну вы представляете!! А Костя... А Валя... Представляете??» — мы совершенно не представляли... Мы хохотали как сумасшедшие и визжали. И вдруг на другом берегу мелькнул огонек. Мы завизжали (я — нет. Аська. И я — нет. Аня Дель. Получается, визжали Сонька с АИ. Аська). Высказывались разные предположения: то ли это был зеленый человек, то ли ПЕРЕБЕЖЕЦ. Все последующее время мы боялись перебежца.

ТО ЛИ ЭТО БЫЛ ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ТО ЛИ ПЕРЕБЕЖЕЦ

С вечера, проведя собрание, АИ предложил перевести время на час, «чтобы было психологически легче вставать». Ну вот я (Лурыха) психологически легко встала на полтора часа позже. Причем разбудила меня Юлия Николаевна. Я вылезла, вокруг был иней, было темно. Аркаша вылез почти сразу, но ходил и не мог развести костер. А Игорь полчаса. (что полчаса?? Аська). Наконец, пришла ЮН, и с помощью туалетной бумаги мы развели костер. Собрались и пошли. Все перешли реку по бревну, только АИ решил выпендриться и пошел босыми ногами. Мы шли-шли-шли. На первом привале у нас было куча слизняков. Они были повсюду. Потом пошли дальше и

перевалили через Кавказский хребет. Это было довольно странное чувство. А на привале Лерочка раздавала ГЛЮКОЗУ и РЕВИТ!

Аська: А дальше случилось страшное: Аня опрокинула на себя котел с супом. Суп, конечно, был кипящий — в общем, все, как надо. Все сразу стали давать ценные указания, а Анька рыдала: «Ах, мальчики хотят есть! Ах, бедные мальчики! Оой, какая я ду-у-ура!!». Все кинулись искать Рому, но он ушел купаться. Тогда АИ с Валей решили сами лечить страшную рану. Сначала Анька поскокала в холодную воду. Потом АИ захотел открыть ампулу с новокаином, но он не знал, как это делается, поэтому вершал: «Девочки, девочки, дайте мне пилочку для ногтей?? Почему ни у кого нет пилочки для ногтей??? Девочки, девочки!!!».

Маша Гри: Тихо подкрадывалась ночь... Наверное, это невозможно описать словами — когда ушел день, но еще не пришла ночь. Она где-то слева, а на месте дня осталась прозрачная пустота с розовой кромкой у моря... Да, а еще мы обсуждали, в какой стороне от нас Болгария, Турция и Сухуми. А вечером, после ужина, к нам пришел народ из другого лагеря — Миша, Степа, Мотя, а потом и Костя. Сначала они находились в стороне от костра и кто-то швырялся камушками в Юрту-4. А потом они стали нести всякую ерунду, а потом — есть нашу рисовую кашу из наших чистых мисок! Никто, естественно, ничего после себя не помыл.

Дорогая *Соня*

Я уже давно не проводил у вас уроков геометрии-физкультуры. Надо что-то предпринять. Ведь уже светит солнце, хотя снег еще не сошел. Но времени мало и жизнь коротка, как расстояние между точками А и В, которое ты скрипя пёрышком и сопя носиком выводила в своей тетрадке. Поэтому с настоящей необходимостью придется совместить урок геометрии с уроком физкультуры. А что поделаешь? Снегу ведь не вечно быть: сойдет он. Тогда откроются Кавголовские холмы, могущие быть рассмотренные как параболоиды вращения. Да и карты у меня там есть достойные для такой ориентировщицы как ты. Точно. А восполнить затраты умственно-геометрические и физически-физкультурные можно пищей на костре (тут лениво выстроить гладкую фразу), а не только привезенной провизией. И никаких возражений. Хотя зная твою неприклонную мягкую настойчивость можно все это перенести в плоскость Приморского парка Победы, что содержит эллипсоид Кировского стадиона. Тем более, что костер этой плоскости не принадлежит, и остается лишь привезённая food, да и можно это сделать в субботу аlebo на буднях. Вот только схожу на Кавказ. Это моя вторая любовь в жизни.

А ежели этот урок не будет проведен, то жизнь моя будет зряшная и бесполезная, разлюбезная. *Софа Львовна*

Искренне преданный делу классически-геометрически-ориентировочно-физкультурного образования повсеместно в уместное время
твой бывший учитель Геометр и АИ.

Dachas

Всё что вы хотели знать о Посёлке, 69 километре, Солнечном, Тарасовском и Большой Ижоре, но боялись спросить.

Проф. дачной психологии В. Узнавайкин

Сложно понять детскую психологию. Вот почему, скажите мне, весь шестой и седьмой класс наши бетики чуждались любых гетеросексуальных проявлений симпатии, да и более того, общения. Мужской шовинизм как правило перехлестывал женский. Наибольшими испытаниями для мужской половины бета-класса являлись ежеквартальные классные чаепития. Да и дело было не столько в самом чае с пирожными, сколько в последующих за ним медленных танцах. Девочкам, безусловно, хотелось внимания. Всегда откуда-то появлялся кассетный магнитофон, с распеваящим из него свои романтические баллады Джо Дассеном. В голове же юношей в тот момент начинала бешено крутиться лишь одна мысль, как бы поскорее найти себе важное занятие, такое как откручивание и последующее закручивание болта в школьной парте, либо незаметно исчезнуть из класса, сославшись на важные дела дома. И уж тем более не дай Бог было быть замеченным в медленном танце: тогда в течение пары недель насмешки и подтрунивания друзей были обеспечены. Еще хуже дела обстояли на днях рождениях девочек. На такие мероприятия приглашалась только мужская «элита», но после праздничного стола в комнате неизменно выключался свет, начинала играть релаксирующая Epigma, девочки садились на диван и начинали ждать. В такой ситуации мальчикам было отвергнуться гораздо сложнее.

Но во второй половине седьмого класса ситуация несколько изменилась. Произошел первый в истории жизни класса выезд на дачу, в Солнечное к Люде Алехиной. В качестве сопровождающего поехал классный руководитель Всеволод Владимирович Зельченко. Дача — это уже другой формат, исключаяющий неловкое сидение на диване и медленные танцы в темноте. Дача — это необходимость постоянно поддерживать очаг, валить лес, заниматься заготовкой дров на 2 года вперед, опустошать все ко-

лодцы поблизости и наполнять водой все возможные ёмкости в доме. В общем, первый дачный выезд состоялся весьма охотно. Были и прогулки на залив, и игры в футбол, совместное преодоление препятствий в виде перетаскивания спальных мест, разжигания печки, приготовления пищи. Всё это настолько сплотило класс, что даже папа Люды Алехиной, по какой-то причине приехавший вечером на дачу, не отважился ночевать в доме и встретил рассвет в своей машине.

Папа Люды Алехиной не отважился ночевать в доме

В восьмом классе состоялась полномасштабная гимназическая поездка загород в Рошино. Проведение различных межклассовых состязаний, дебатов, ночная дискотека — все это показало ребятам, насколько они повзрослели, и сняло какую-либо принужденность в общении. Выяснилось, что между полами появились общие интересы, многим нравилась одна и та же музыка, телевизионные передачи, компьютерные игры. Следующую поездку на дачу в конце февраля 1996 года все ждали уже с нетерпением. Вновь ребят вместил в себя гостеприимный дом Люды Алехиной. Я помню эту поездку во всех красках. Наступающая весна показывала свое могущество уходящей зиме. Нет ничего приятней, чем сидеть на скамейке на улице, подставляя свое лицо уже заметно припекающему солнцу и любоваться капелью. Вновь были прогулки на залив, разнообразные игры. Ночью ребята устроили дискотеку, чем в это время занимался Всеволод Владимирович — нам остается не известным, но на танцполе он замечен не был. Спали все в одной комнате, составив кровати вместе, а утром несколько часов не могли вылез-

ти из под одеял, слушая вместе любимое в те времена Эльдорадио и обсуждая песни и ведущих.

Забавный случай произошел с Всеволодом Владимировичем, которого не заметила Вера Завьялова, разливая суп по тарелкам. Вера приговаривала: «Эта тарелка Мите, эта — Леше, эта — Наташе, а эта — Севе...». Увидев, что Всеволод Владимирович стоит в дверном проеме, все разразилось громким смехом. А он улыбнулся и сказал: «Ну, хорошо, что в мое отсутствие вы меня зовете так, а не хуже».

В конце марта того же года на каникулах ребята поехали на дачу к Валентину Розломию в Б. Ижору. Это послужило началом доброй традиции, практически каждый год класс выезжал именно туда. В тот первый раз в качестве сопровождающих поехали Валина мама и мама Саши Дистеля. Происходящее на этой даче было в достаточно полном объеме снято на видеопленку. Отдельно стоит упомянуть любимые всеми места времяпрепровождения — камин и лестницу на второй этаж. Подобно стае птиц, все гнездились на малюсенькой лестнице и умещались вокруг камина. В полной мере была проявлена креативность, что выразилось в видеосъемке своей версии заставки к популярному сериалу «Альф», где в роли инопланетного пришельца выступил Алексей Белецкий. В последний день пребывания на даче к ребятам должен был приехать Всеволод Владимирович. Но они его так его и не дождавшись, уехали в город. Как рассказывал позже сам Всеволод Владимирович, он не смог приехать утром, но тем не менее сел на электричку и приехал вечером. Невообразимым способом он нашел нужный участок по баскетбольному кольцу, обнаружил большое количество детских следов и ни души вокруг, «потоптался» и поехал обратно в город.

В роли инопланетного пришельца выступил Алексей Белецкий

Необходимо упомянуть, что мы умалчиваем о множестве романтических историй, которые наполняли дачные вылазки. Дачи представлялись неким особенным, волшебным миром, поведение в котором некоторых людей достаточно сильно отличалось от школьных будней.

В девятом классе зимой к себе на дачу в Тарасовское

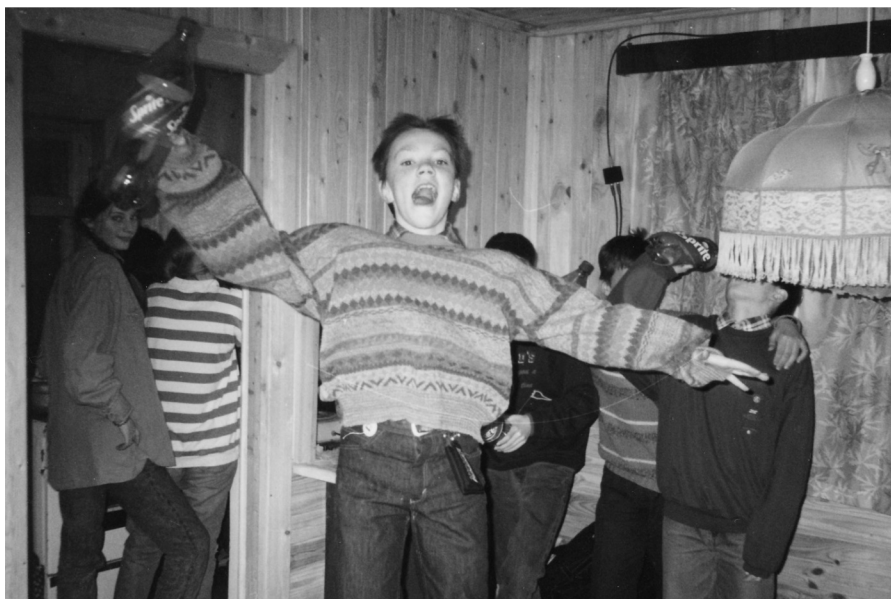

всех пригласила Катя Кладова. На этой даче ребятам пришлось столкнуться с серьезными трудностями в виде практически полного отсутствия сухих дров. Практически все время необходимо было сушить мокрые дрова на плите, в надежде, что они смогут разгореться в топке. Были предприняты несколько отважных вылазок к соседям. Тем не менее даже ночь пришлось разделить на дежурства у печки, дабы не погасить слабо греющее пламя в печи и не окоченеть в вечной мерзлоте. Найденная на следующее утро абсолютно сухая поленица за сараем повергла всех в оцепенение.

В 1998 году появился один большой класс пси, и загородные вылазки в наибольшей степени влияли на слияние коллектива. После совместного выезда в Сосновку на шашлыки, организованного новоиспеченным классным руководителем Михаилом Фагамовичем, класс посетил загородный участок Юрия Мельникова. Эту поездка вспоминается весьма смутно; возможно, в результате обилия алкогольных напитков. В памяти всплывают лишь отдельные фрагменты: большой стол во главе с Изабеллой Марксовной и мамой Дюка Валентиной Викторовной, за которым уместились не менее 20 человек, малое количество спальных мест, алкоголь, необходимо спать сидя в кресле.

Весенние каникулы класс встретил вновь на даче у В. Розломия. В те дни температура неожиданно для апреля перешагнула за отметку в 20 градусов. На даче присутствовали Михаил Фагамович и Изабелла Марксовна. Был проведен бильярдный турнир, расписана пуля, сыграно несколько раундов крокодила. Большой популярностью пользовалась баня, в которой папарацци на века запечатлели Михаила Федоровского.

С тех пор в течение последующих шести или семи лет практически ежегодно класс посещал дачу Валентина. Осталось рассказать об еще одной дачной поездке, которая стала кульминацией всего загородного отдыха. Произошло это уже после окончания гимназии, в феврале 2001 года. Нет смысла

описывать то количество и разнообразие алкоголя, которое было привезено каждым из участников. Кто-то умудрился прихватить с собой даже спирт. Тем не менее, все прошло высококультурно, о чем свидетельствует видеозапись, на которой Маша Григорьева играет на фортепиано в четыре руки попеременно с Валею и Дюком партитуры шестого класса музыкальной школы с листа.

та история навеки останется в памяти участников как «доброе тепло»

Но все это ничтожно по сравнению с той историей, которая навеки останется в памяти участников как «доброе тепло». Стоял жуткий 25-градусный мороз, приходилось постоянно греться горячительным и топить дом, но, учитывая постоянное броуновское движение курящих, задержать тепло внутри было не так все просто. В связи с этим среди девочек особым спросом спрашивалась плоская электрическая нагревательная панель, которую можно встретить в различных торговых точках нашего города под названием «доброе тепло». Для идеального применения данного продукта необходимо было разместить его на диване, положить сверху одеяло и разместиться на этой конструкции. Итак наступил вечер, после бани все довольные улеглись спать. Посреди ночи Валентин проснулся от едкого дыма, наполняющего весь дом. При ближайшем рассмотрении оказалось, что источником задымления выступал диван, на котором весь вечер под грудой одеял и тел было погребено «доброе тепло». Единственным из молодых людей мужского пола, кого удалось разбудить хозяйину, оказался Алексей Белецкий. Другие приоткрывали один глаз, говорили: «Да-да, сейчас встану» — и отправлялись обратно в царство Морфея. В итоге Валентин и Алексей вытащили с виду абсолютно нормальный диван, за исключением небольшого коричневого пятнышка сзади на обивке, вместе с добрым теплом на улицу и засыпали снегом с горкой. Открытие всех окон и дверей в целях проветривания дома в 25-градусный мороз по-прежнему никоим образом не отобразилось на сне спящих. Утром на улице все могли лицезреть растаявший сугроб и сгоревший дотла остов дивана. Доброе тепло постигла та же участь.

Спустя несколько лет эта история получила перерождение в виде мюзикла «Доброе тепло — Суперзвезда», сочиненного на известную музыку Эндрю Ллойда Уэббера и исполненного в одну из новогодних ночей непосредственно на месте событий. Михаил Федоровский, играющий роль «доброе тепло», в самый кульминационный момент... но это, пожалуй, уже совсем другая история...

Солнечное

Митя Кобак

Несколько разрозненных воспоминаний. Первое: мы все вместе переносили кровать из одной комнаты в другую. Мы были маленькие, а кровать была большая и не пролезала в двери — поэтому ее приходилось в каждом дверном проёме хитро поворачивать, и я принимал активное участие в руководстве этим процессом. Второе: девочки однажды принялись активно внедрять диминутивы, и крайне важно было не перепутать Катеньку и Катечку, обращаться к хозяйке Людочка и откликаться на Митеньку, Сашеньку, Сашечку, Лешеньку и Валечку. До сих пор волосы шевелятся.

Кроме того, несколько раз устраивались закрытые выезды, на которые девочки приглашали только избранных (проф. Узнавайкин меня поправляет: такой выезд был один). Эти выезды и особенно их состав хранились в строгом секрете: так, в какую-то из этих поездок был приглашен Мак и потом молчал как партизан.

Майя Шевлякова

Там все слушали новый альбом Иванушек (брррр). Помню, растапливали на плите лед, чтобы добыть воду, помню футбол на снегу в воскресенье и тот факт, что Катя Ку и Мак остались дома, так как плохо себя чувствовали.

Катя Кладова

Про Солнечное помню смутно. Помню, что в один из разов мы с Верой и кем-то еще (Катей Ку) обиделись на Люду с Наташей, и в качестве протеста ночевали в ледяной нетопленной соседней комнате — в итоге, конечно же, мы жутко замерзли, а про протест никто не понял...

69 километр

Аська Рогинская

В первую поездку, в 6 классе, мальчики были маленькие и быстро легли спать, а девичьи хотели ОБЩАТЬСЯ. Общались очень громко (небось, как всегда, ругались и обижались — не помню...), мешали мальчикам, И.М. пришла к девочкам и предложила заняться «чем-нибудь тихим, — например, спеть песенку». Но девочки песенок почему-то не знали (только Маша Завалишина чего-то там про пионеров), и тогда мы с Шаскольской запели гимн Советского Союза жутко громко, остальные девочки тоже бодро подтянулись — выяснилось, что слова знают все. И.М. не знала, как нас усмирить, и тогда Оля Романенко выскочила из спальника и заорала: «Так! Все! Хватит! Замолчите! Я буду петь ЛИРИКУ!!!!» — и пела так долго и занудно, что все заснуло...

Соня Лурье

К Каряге ездили кататься на лыжах, потому что дача его затеряна в лесу аккурат на линии Маннергейма. Целью лыжных походов несколько раз становился Чум — вигвам из полиэтилена километрах в 12 от дачи. Один поход помню — было очень красиво, елки в снегу, солнце, а когда наконец добрались до чума и собрались пить чай, оказалось, что заварку забыли. И.М. сказала — ну прекрасно, значит будем пить «белую розу», то есть кипяток с сахаром. Помню, я поразилась ее находчивости. На обратном пути надо было залезть без лыж на очень крутую горку, мы с Аськой и Аней Полевиковой затратили на это примерно минут 40. Потом никак не могли нацепить обледеневшие лыжи и обещали им, если будут хорошо себя вести, сосисочки и пельмени. В тот же день, или на следующий Никита Ваганов пошел за водой к колодцу и пропал на два часа. Потом его нашла И.М. в сугробе.

Никита Ваганов пошел за водой к колодцу и пропал на два часа

По ночам девицы играли, лежа в спальниках, в «испорченный телефон», — шептали друг другу на ухо первые строчки каких-то песенок. Бессмыслица, как я теперь думаю, получалось из-за того, что у каждой из нас был совершенно разный репертуар, поэтому из «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу» получалось «Василька, Василька, Василька, я не слышу твоей подоплойки!»

[Изабелла Марксовна, когда мы иногда ездим к Каряге на дачу кататься на лыжах, любит вспоминать Соню в первой гимназической лыжной поездке. Подробности, к сожалению, в памяти не сохранились, но хорошо помню, что эта история о Героизме и Мужестве перед лицом Леденящих Обстоятельств. — Д.К.]

Да, я забыла это присовокупить. У Каряги на даче я впервые встала на лыжи. Лыжи мама где-то раздобыла накануне ночью и они представляли собой очень длинные доски, к которым нога привязывалась хитрой системой бечевки и петелек. Разумеется, они сваливались с меня каждые 20 метров, поэтому я отставала от всех на много километров и, когда никто не видел, несла лыжи в руках. Но каждый раз, когда И.М. подъезжала спросить, как у меня

дела, я бодро рапортовала, что все очень хорошо и что помощь не требуется.

Аня Полевикова, из новостей (03.2003)

В эти выходные ваш корреспондент побывал на даче у Михаила Федоровского. Так как этот визит был совершён Карягой впервые за всю зиму, по приезду мы обнаружили на участке двухметровые сугробы. Картина была весьма сюрреалистической — дерево вишня, например, возвышалось из-под снега не больше, чем на пять сантиметров. Каряга выудил откуда-то железный совок и с огромным рвением принялся откапывать дом и дровяной сарай. Я же подбадривала его советами и с нетерпением ждала, когда же освободится время для откапывания туалета. Уладив насущные дела и протопив дом, мы с Карягой провели приятный вечер за бутылкой вина и теологическими спорами. Кроме того, в доме были обнаружены старинный проигрыватель и тучища раритетных пластинок. Я так и не решила для себя, что было слышно лучше — музыка или шипение и потрескивания, но мы получили истинное удовольствие от цыганских и мексиканских ансамблей, и от песен Нины Бреговдзе, Муслина Магомаева и т.п. Не были забыты и детские пластинки, например, про трёх поросят.

Каряга выудил откуда-то железный совок

Утро встретило нас солнцем и 15-градусной жарой, кои мы и отпраздновали ритуальными плясками на близлежащем озере. Ожидая поминутно провалиться в подлёдные пучины, я разделась буквально до бикини и, призывая лето, исполнила несколько оригинальных танцевальных композиций, а Каряга от полноты чувств несколько раз сделал колесо и, вообще, всячески кувырчался. Вообще, Карягин дом произвёл на меня огромное впечатление. Вся обстановка в нём носит отпечаток своего хозяина. Веник там одет в женский чулок, валенки 46 размера, в которых я ходила, привязаны к калошам 47 размера очаровательными белыми бантиками, запросто валяются открытыми учебники болгарского языка, радио принимает японские радиостанции, а телевизор, показывая канал «Петербург», вместо звука передаёт радио «Максимум». Подытоживая, скажу, что мы преприятнейше провели выходные, надеюсь, что и вы даром время не теряли.

Посёлок

Соня Лурье

Мы однажды классе в 11 или на 1 курсе поехали на последней электричке к Орестовой, зная, что там сабантуй, — я, Анька Полевикова и Саня. По пути выяснилось, что только Саня бывал у нее в гостях, а память, у Сани, как известно, феноменальная — он с трудом удерживает в голове имена собеседников. Он даже толком не помнил, на какой нам платформе выходить. В результате мы несколько часов гуляли вдоль железнодорожного полотна, будили в кустах бомжей и спрашивали, не знакомы ли они с Таней Орестовой. Самое удивительное, что дачу мы в конце концов нашли — пообщаться та, впрочем, было уже ни с кем нельзя, поэтому мы распахали какую-то

спящую вповалку компанию и улеглись рядом. А утром я сразу уехала, так что где находится дача Орестовых, я по-прежнему не знаю.

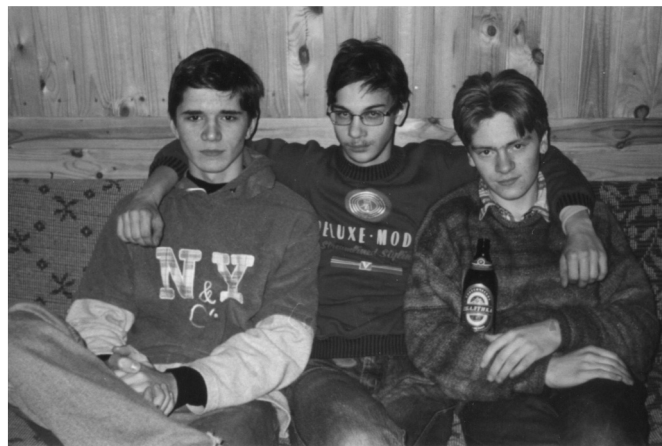
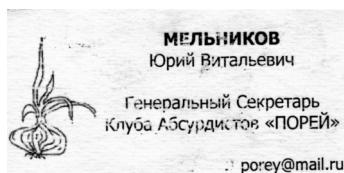
Оля Романенко

После 11 класса Таня Орестова неожиданно пригласила нас к себе на дачу. Вышел вечер «пороков взрослой жизни», потому что мы развели очень большой костер, много курили, Таня рассказывала, что однажды целое лето ездила туда каждые выходные выпивать, а Катя Федорова, сладким голосом прося у Сани Сеня сигарет, тихо рассказывала сидящим рядом девочкам анекдоты, благодаря которым у того же Сани появилась кличка Лось.

вместе со Стебницким проснулся и генерал Сёма

Лёша Белецкий

Помню поездку к Орестовой, правда смутно. Это было уже после школы, и там были в основном бывшие «альфики». Кстати, по мотивам поездки для клуба абсурдистов «Порей» (клуб состоял из Дюка, МК и в.п.с.) был написан рассказ про утреннее пробуждение Стебницкого, генерала Сёмы и Мельника.

Было 9 часов утра.

Встав, Стебницкий стряхнул со своего костюма клопов и поправил галстук. Всё это время челюсти он держал плотно и надёжно сжатыми. Один глаз разведчика выражал холодную и трезвую решимость, а другой вообще ничего не выражал. Лицо Стебницкого было натреновано тяжкими испытаниями, выковавшими на его железной поверхности столь же железное выражение.

Никаким ощущениям и стремлениям Стебницкий воли не давал, чувствовалась лишь некоторая боль в суставах и костях.

Вместе со Стебницким проснулся и генерал Сёма. Отметим, этот субъект был закалён не менее Стебницкого. Даже если б тот попытался проникнуть в Сёмыны мысли, ничего бы не вышло. У Сёмы лишь слегка подрагивали ноздри, но это уж точно могло означать что угодно. Генерал тщательно замаскировал место своего лежбища и отправился вслед за Стебницким, шедшим в свою очередь за Мельником.

Велосипедов было два, поэтому Порейцы отправились на реку без Сёмы.

Отправились мы тогда, кроме как на реку, к Дюку на дачу (Орестова тоже жила не то в Поселке, не то на соседней станции). Ездили, кстати, на велосипедах Кама, которые позаимствовали у Орестовой и благополучно раздолбали. Пользуясь случаем, приношу хозяевам свои извинения за устроенные бесчинства.

Скалы: Большие и Малые

На Скалы мы ездили много раз, начиная класса с седьмого. Альфу водила и обучала скальным премудростям Изабелла Марковна, бету — Лешин папа Вадим Григорьевич. В июле 1996 года (после 7-го класса) мы были там одновременно, но стояли двумя разными лагерями и поддерживали прохладные отношения. В 10 классе наконец поехали все вместе, вытащив даже Михаила Фагамовича, который ехать не хотел и долго сопротивлялся. Многие из нас с удовольствием продолжали ездить на Большие скалы и после школы, уже без взрослых, — и продолжают ездить до сих пор.

Соня Лурье

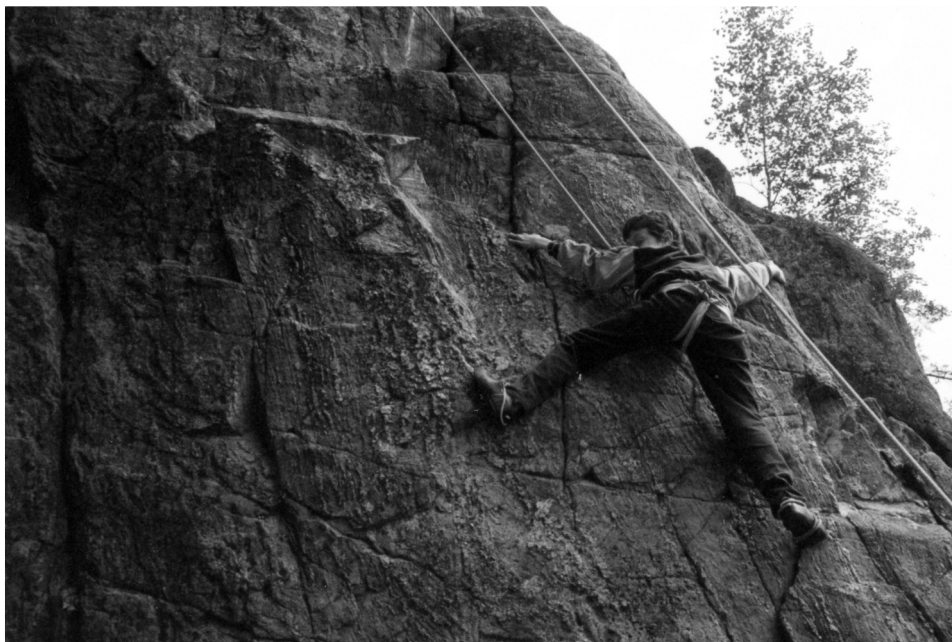
Скалы были Малые и Большие, на больших я была всего один раз, потому что мне и на маленьких было страшно. До скал надо было идти пешком с рюкзаками 12 км, это был настоящий поход. По пути мы ели еловые почки, пели песенки и сочиняли какую-то дурь. Со скал мне ярко запомнилось несколько эпизодов.

6 класс, наша первая поездка, наверное. Паша Мозоляко стоит на перроне, за спиной у него круглый рюкзак размером с Пашу Мозоляко. И.М. вынимает из рюкзака собрание сочинений Дюма, молоток и гвозди, гамак, несколько кирпичей — рюкзак становится немного меньше. Паша недоволен. Сцена вторая — мы толпимся у скалы, ожидая пока сверху скинут веревки-страховки. Немного поодаль Паша Мозоляко пытается влезть на скалу сам, понадеявшись ловкостью и силу рук. Через четверть часа, когда мы снова обращаем на него внимание, он уже на середине скалы. Тут-то его замечает И.М. и со страшным воплем «Я не хочу в тюрьму» бросается снимать Пашу со скалы. Паша крайне недоволен.

Тогда же, кажется, было еще пара интересных эпизо-

дов — ночные надувания мальчиками лягушек (живых, земноводных) рядом с автомобильной палаткой Ани Ершовой, где поместились все девочки, а еще Дюк и тетей Валеи за 20 минут на спор приготовили на костре обед. Я лазать не любила, потому что мне было очень страшно, да и смотреть на других было не особенно интересно — ясно было, что сама я так никогда не смогу. Обычно я добиралась до середины скалы и там зависала минут на 15 — вниз было никак нельзя, потому что надо было откинуться назад повиснуть, наверх еще страшнее, потому что там надо было подтягиваться на руках. Поэтому я застывала и начинала ныть, что боюсь. Меня уговаривали, пока были силы держать страховочную веревку, а потом заставляли слезть. Но один раз, пока я висела на середине и ныла, И.М. сказала — долезешь до верху, поставлю 5 по математике. И я таки забралась! И И.М. поставила мне 5. Так уже в 6 классе стало понятно, что в жизни мной движет только жажда наживы.

В последний раз я ездила на скалы классе в 10, с нами тогда поехал [Михаил] Фагам[ович] с другом, у друга перетерлась веревка и он упал на камни. Было очень страшно, но все обошлось.

Паша Мозоляко стоит не перроне, за спиной у него круглый рюкзак размером с Пашу Мозоляко.

Митя Кобак

Смутно помню общий (альфа+бета) выезд на Большие скалы в 96 году: с нами поехал наш классный руководитель Всеволод Владимирович, но всему скальному мастерству обучал Лешин папа Вадим Григорьевич, занимавшийся в молодости альпинизмом. Еще в поезде он научил нас завязывать булинь, а также продемонстрировал затягивающийся узел «удавку» — наотрез, впрочем, отказавшись научить его завязывать. Скалы тогда казались не Большими, а Гигантскими: прогулка вдоль берега от Змеиных скал до Энциклопедии была целым приключением. Между альфой и бетой устроили соревнования, о которых я не помню вообще ничего (кто участвовал? кто выиграл?); запомнил только, что чудеса мастерства показывал миниатюрный Дюк. На то, как он пролез Косую Щель, мы сбегались смотреть всем лагерем. Изабелла Марксовна была счастлива.

Несколько раз после этого мы были на скалах с Вадимом Григорьевичем: один раз, плавая по Вуоксе, на один день приплыли на Малые, а в другой раз совершили марш-бросок от Вуоксы (поселок Горы) до Ястребиного озера — прошли пешком километров 25.

Потом была поездка уже объединенным классом с Михаилом Фагатовичем. Не исключено, что именно тогда он произнес знаменитую фразу «Я не люблю природу, я люблю мясо!»: М.Ф. предпочитал пойти в Сосновку жарить шашлык, а не тащиться 12 километров через лес по тропе Хо-Ши-Мина к

каким-то там скалам. Подозреваю, что после злосчастного падения М.Ф. лишь укрепился в своём принципе.

Ну и конечно, хорошо помню многочисленные поездки после школы под руководством Михаила Федоровского и особенно — постепенное рассеивание мистического флёра. В гимназии поездки на Скалы казались сродни путешествию через Кроличью нору или там Платяной шкаф. А тут вдруг как-то обнаружилось, что не боги горшки обжигают, и что мы с Корягой можем без всяких взрослых вот так вот запросто доехать до Кузнечного, пройти по тропе Хо-Ши-Мина, повесить веревку и завязать булинь. Мы даже обзавелись скальными тапками и «восьмёркой» для страховки: в

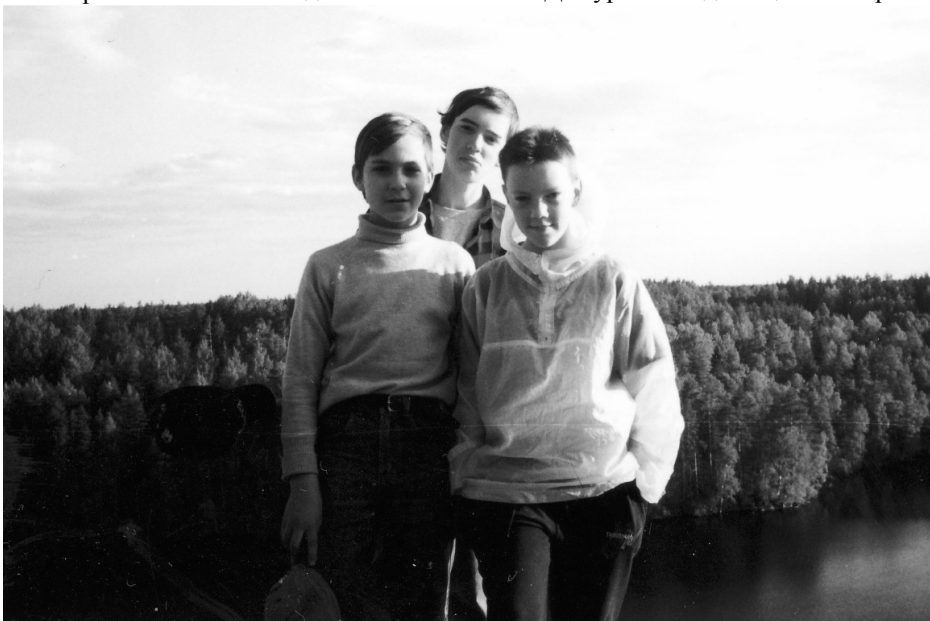
гимназии все лазали в калошах на тесёмках и страховали «через дерево». Стало гораздо удобнее — но флёр всё равно немного жаль.

«Я не люблю природу, я люблю мясо!»

Оля Романенко

В конце седьмого класса состоялся первый почти совместный поход альфа и бета — стояли все-таки разными лагерями. На нейтральной территории был неплохой футбольный матч, который судил мой друг Саня Смирнов; счета не помню, помню, что игра была неплохая, бетики, как обычно, брали порядочностью и собранностью, а альфики — непредсказуемостью и экстравагантностью (да один Мозоляко в фате до пят из марли чего стоил).

Не помню почему, но почему-то мы пригласили бетиков вечером на «единительный» чай (подозреваю, инициатором была ИМ). Вечером мы подустали, ужин варили долго, и вот уже до прихода бетиков остается минуты две, а мы только закончили доедать картошку с тушенкой и допивать свой чай. Дежурные под общее поощрение

«быстро!» подхватили котлы и пошли за водой на чай. Спуск к реке был неудобный, крутой, уже стемнело, дежурили две девочки (кажется, одной была Аня Полевикова). Затем начали подтягиваться первые бетика, и кого-то отрядили крикнуть дежурным, чтобы быстрее несли воду. Дежурные принесли большой котел, полный воды, и поставили на огонь, пояснив, что маленький котел «со всем грязный» и они пойдут, пожалуй, помогут его.

Разумеется, не вслух, но постепенно все альфа узнали друг от друга, что большой котел дежурные вымыть не успели совсем и что чай бетикам будет подан почти помонгольски: с жиром. Не знаю, заметили ли это воспитанные бетика и запомнили ли, но все альфики в тот вечер пить чай в крайне вежливых выражениях отказались.

По шпалам, километров 10. С арбузом в руках

Леша Белецкий

Во время одной из поездок на Малые скалы, видимо в конце 10 или начале 11 класса, в лагере неожиданно материализовался Михаил Фагамович, который изначально не собирался ехать (так как мясо на скалах не жарят). Но зато как же было приятно, когда он все-таки не устоял и приехал к своим подопечным! Вместо мяса он привез изрядное количество того, что также составляет его страсть. Это был огромный арбуз.

Поскольку где мы находимся, ему толком не рассказывали, а мобильных телефонов не было, добирался до скал Михаил Фагамович следующим образом: доехал на электричке до Приозерска (две остановки до места назна-

чения), и спросил у местных — где тут скалы? Местные махнули рукой куда-то вдаль, и он пошел. По шпалам, километров 10. С арбузом в руках.

Хорошая иллюстрация того, как сложно приходилось Михаилу Фагамовичу в роли классного руководителя нашего безумного, безумного пси-выпуска, и как он по мужски выходил из всех трудностей.

Валя Розломий

Помню, что в те выходные были президентские выборы: Ельцин против Зюганова. У меня было портативное радио с собой. Когда я поймал волну, услышал кто выиграл и рассказал об этом И.М. — она меня расцеловала.

Вот уж чего мы действительно не могли ожидать, так это встретить Эсена на Больших Скалах

Из дневника похода на Вуоксу летом 1999 года

Потом мы направились к скальным массивам и ВГ провел нас специальным маршрутом вдоль берега, чтобы мы немного привыкли к скалам. И уже заканчивая тренировку, мы встретили... группу наших выпускников вместе с Катей Федоровой, несколькими незнакомцами и... Эсеном!!! Вот уж чего мы действительно не могли ожидать, так это встретить Эсена на Больших Скалах. Они стояли лагерем недалеко от нас, причем выехали они из Питера в тот же день, что и мы, и уезжать собирались тоже в намеченный нами день!

Потом мы отправились на тарзанку, которую установили в июне этого года скалолазы-активисты, в том числе и В.Г. Но хоть я и наслушался рассказов о том, что на Скалах теперь есть замечательная тарзанка, эта конструкция произвела на меня незабываемое впечатление. <...>

Гусеница Катя ползла поначалу быстрее всех

Рядом с маршрутом, где мы все лазали, водилось огромное количество гусениц. Причем симпатичных и пушистеньких. Все девочки их страшно боялись (или «им было противно», если прежняя формулировка кого-то обижает), а мы этим пользовались, отлавливая этих гусениц и сажая их на одежду девочек. Можно было даже аккуратно посадить гусеницу так, чтобы она заползла кому-нибудь под футболку... когда это обнаружилось, поднимался такой визг... Петя поступал еще более изощренно: он сажал гусениц на скалу на высоту примерно двух метров, а когда до туда кто-нибудь долезал, он кричал: «ой, смотри, там гусеница!» Потом мы набрали несколько гусениц и устроили гонки: посадили их на камень, дали им имена и хотели, чтобы они лезли вверх. Некоторые полезли, а некоторые взбунтовались и остались сидеть на месте. Гусеница Катя полезла поначалу быстрее всех, а потом остановилась и мы ее стали подгонять. У нас ничего не получалось, пока гусеницу не погладил Петя. Гусеница сорвалась с места и стала убежать от петиного пальца. Мы захохотали, а настоящая Катя сказала, что, мол, все закономерно и она бы на месте гусеницы тоже непременно бы убежала.

Аня Полевикова, «новость» от 23 июля 2003

<...> по моим впечатлением, в событии участвовало всего три составляющие: моя собака, моя собака и моя собака. Событие же произошло следующее: ваша покорная слуга, Митя, Мак, Каряга, Илья, Антон Петров, Карягин друг Санчо и мой несчастный бультерьер Чейз отправились навестить с юности дорогие нашим сердцам места у железнодорожной станции Кузнечной. Позавязывать булины, полазать по нагретым на солнце скалам, вдоволь накупаться в безудержно красивом озере Ястребином, насладиться тишиной, царящей там. Сразу могу сказать, что мне не удалось ничего из вышеперечисленного, поскольку моя собака оказалась совершенно неприспособленной к такой жизни и, как с самого начала впала в истерию и меланхолию, так до самого конца из них и не выпала, исчерпав немало моих нервов. Остальные же, сумев абстрагироваться от моего и Чейзинового нытья, скальных удовольствий лишены не были. Антон с Санчо участвовали в каких-то состязаниях, Антон даже занял пятое место. Митя, смешно дрыгая ногами, с удовольствием прыгал с тарзанки. Мак, как всегда, радовал всех большой миской и вниманием к многочисленным добавкам каши. Каряга, естественно, не преминул посидеть в одиночестве на Парнасе и, в задумчивом самосозерцании, наигрывать на варгане тувинские мелодии. Так что выезд явно удался. Я же, со своей стороны, хочу сказать вам: соразмеряйте ваши желания и возможности тех, кого вы любите.

Походы на Вуоксу

Пока альфа класс ходил в походы на байдарках вместе с Изабеллой Марксовной и по Крыму вместе с Андреем Игоревичем, бета класс три года подряд ездил на Вуоксу под мудрым руководством Лешиного папы Вадима Григорьевича. После 7-го, 8-го и 9-го классов мы садились в электричку, доезжали до ст. Горы, брали напрокат гребные лодки и стартовали с о. Севий. В 97 году мы штурмовали Беличью протоку, в 98 доплыли до Малых Скал, а в 99 совершили пеший переход до Больших. В жизни класса это были центральные события.

Митя Кобак

Про первую Вуоксу я не помню вообще ничего и даже не уверен, что там был. Но зато из вторых двух походов сохранились мои дневники, цитаты из которых мы приводим ниже (целиком — на mt.610.ru). Самыми колоритными текстами являются дневник похода 1998 года (после девятого класса), который я тогда написал, не планируя его никому показывать, и Лешины комментарии, написанные годом позже. Легко заметить, что нас занимала исключительно романтическая тематика, и мы не без опаски решаемся на публикацию этих текстов — но в качестве меры предосторожности изменяем все женские имена!

Для понимания этих отрывков нужно знать два главных слова: *жунство* и *марамойство* — оба, если не ошибаюсь, были позаимствованы Валентином из словаря его старшего брата. Жунство — это ухаживание, а человек, им занимающийся, назывался жан. Второй термин многограннее и не имеет точного аналога в современном русском языке: марамойство может означать абсурдистский перформанс (т.е. достойное и похвальное действие, обычно негативно воспринимаемое окружающими) или, в переносном значении, акт идиотизма. Человек, предаю-

щийся марамойству, называется марамой. Еще одно важное слово — *band* — почему-то означало неудачную ситуацию.

Вуокса 1998

Еще на скалах Леша сказал нам с Валей, что Оксана подошла к В.Г. и попросила пересечь к нам в лодку на время обратного пути, на что В.Г. ответил, что нам придется заплатить калым. <...> Сначала грести сели мы с Валей. Чтобы рассеять некоторую принужденность, возникшую из-за... хотя черт ее знает, почему она возникла. Просто мы не могли при ней распевать веселые песенки, рассуждать о Петинной ДСП и устраивать марамойства. Не знаю почему, вероятно, потому, что она нам обоим нравилась. Итак, чтобы рассеять некоторую принужденность, Валя принялся рассказывать мне о строении клетки.

Через некоторое довольно продолжительное время мы ее убедили, что так дело не пойдет и что она должна грести, по крайней мере, с кем-нибудь из нас. Как-то так получилось, что с ней стал грести Валя. Он утверждает, что она позвала его (именно его!), по-моему, он просто ближе сидел, не знаю, да это и неважно. Но тогда мне ка-

залось, что она с ним жунствует (мы еще вернемся к этому разговору), точнее мне казалось, что она вот-вот начнет это делать, и я в знак протеста пошел на корму и лег там, накрывшись Валиной кепкой. Но скоро мне стало скучно так лежать, а Оксана так и не начала жунствовать, к тому же, на лице Вали было написано (уже не в первый раз) одно слово: «BAND».

чтобы рассеять принужденность, Валя принялся рассказывать мне о строении клетки

Вечером мы вчетвером поплыли поговорить и в основном обсудить Оксанино поведение. К консенсусу мы так и не пришли, а раскололись на два лагеря: Валя с Петей считали, что она жунствует с Валею, правда, они никак не могли согласовать это с прошлым годом. Получалось, что Оксана сначала в Валею влюбилась, потом порвала, а теперь еще раз влюбилась... Бред. А мы с Маком высказали мнение, что это не в коем случае жунством не является, а просто проявление дружбы. Здесь тоже не без натяжек — лежать у человека на коленях это дружба?..

Вечером началось второе грандиозное событие, а именно «причесывание». До сих пор я не могу понять, как тогда получилось, что Валя, Петя и я сидели рядом, а нас причесывали девчонки. Это было не просто несолидно, это было очень глупо, В.Г. наверняка думал, что мы законченные кретины, а мы сидели и ничего не понимали. И это после дружных насмешек над причесыванием *** на Валиной даче задолго до этого!! Короче, Валею причесывала Оксана (!), Петю целая толпа девчонок, а меня — Маргарита. Характерно, что тогда никто не придал этому ни-

какого значения, а я даже изо всех сил хотел, чтобы Маргарита и Оксана поменялись местами [слепец! (дополнение сделано в конце 10го класса)]. Петю все дружно мазали зеленкой и чем-то красным, и прическа эта сохранилась у него до дома — правда, бабушка, как он позже рассказывал, ничего не заметила.

Из записок Мака

И первая моя поездка на Вуоксу с классом была довольно сильно окрашена жунством. Однако, как и следовало ожидать, я достиг только отрицательных результатов (как например стёб моего папы: попробуйте пожунствовать, когда за вами наблюдает недремлющее и подмечающее самые мелкие детали родительское око!). То, что мне ничего не удалось, конечно хорошо, ведь объект жунства я выбрал не лучший. Год спустя я помнил этот опыт и делал соответствующие выводы: во-первых, что надо предпочитать жунству марамоиство (я даже взял с собой солёные фисташки), а во вторых, что выбрав из определённой группы себе объект для жунства по принципу наименьшего зла, можно здорово обломаться (принцип Aut Caesar, aut nihil!). Однако «С» не верило разуму на 100%, поэтому я всё-таки надеялся на небольшое жунство, и (жан я нукудышный) надеялся, что оно придёт ко мне само. А само оно в этот раз решило придти к Вале, и особенно к Мите (который и тогда его не видел, а сейчас и подавно).

Смотря на это [разделение по лодкам и палаткам] сквозь призму времени, я вижу, что такое разделение для нас с Петей способствовало укреплению марамоиства, то есть влияло на нас положительно. Но тогда мне это было невдомёк!

Затем настал день моего рождения, но и в этот день ничего прикольного для меня не случилось (в плане жунства). Зато марамоиства я хлебнул сполна. Уже давно я установил, что самое большое удовольствие на Вуоксе

(из доступных) — это залезть в сугубо мужской компании в лодку и уплыть куда-нибудь загорать и обсуждать интересные темы типа жунства или просто тщеты всего сущего, предоставив себя течению. Я не помню, что было в этот раз, так как у меня в голове уже всё смешалось, но так или иначе, нет ничего лучше, чем есть фисташки, удалясь от суеты.

надо предпочитать жунству марамоЙство

В итоге это меня так достало, что я ушёл из палатки и стал бродить по тёмному, холодному (после носочно-душной палатки) и комариному лагерю. Я залезал на поваленную берёзу и прикалывался над теми, кто остался внутри, особенно над Митей, которому совал весло, чтобы он мог изобразить позу бобра и т.п. И ещё ждал, вдруг «кто-то -> кое-кто -> сами знаете кто» выйдет: но никто не вышел. А потом я сам зашёл и всех выгнал! Они подумали, что это я устроил band, но на самом деле это они устраивали band.

Вывод же я для себя из этой поездки сделал примерно следующий: жунство хорошо, только когда оно доведено

до логического завершения, будь то успех или провал. И если человек не в силах провести массивированное жунство (по тем или иным причинам), то от других жунства ему ждать не следует. А поэтому надо предаваться марамоЙству.

Из дневника В. Розломия: «Жунства Оксаны»

«К сожалению, вид бумажки, дыры, рисунки, планы, символические изображения, запах костра и свободы e-mail передать не может, зато достоверность гарантирована».

7.07. При полнейшем отсутствии мозолей на руке выказала желание провести на внутренней стороне руки сеанс СКЭНАР-терапии. Просьба об опоре и самоисполнение просьбы. Обвила и обняла рукой моё колено.

8.07. Великое жунство в лодке. Просьба сплавать с нами и гребля вдвоём по её просьбе.

9.07. Просьба подплыть к берегу, марамоЙство в лодке, марамоЙство с полотенцами и кроссовками, марамоЙство с бесчисленными разговорами, угрозами и приколами.

10.07. Оксана мне дала кусочек жареного (горелого) хлеба, СКЭНАР-терапия — 2.

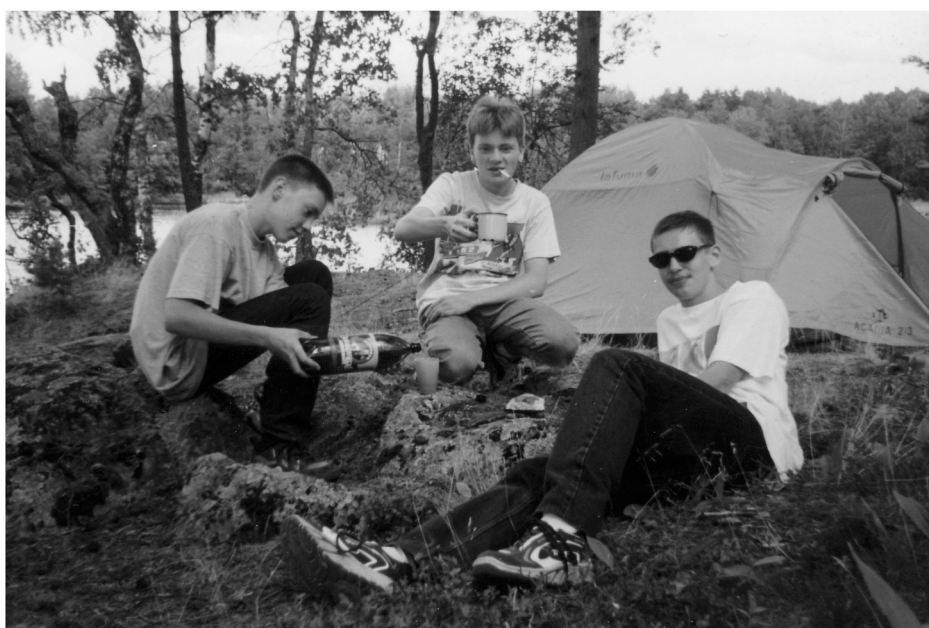
Вуокса 1999

Вечером того дня Валя наконец разошелся. Как он впоследствии сам говорил, не мог же он все время уходить рано спать и даже не смотреть в сторону девушек! «Я же все-таки жан!» — говорил он. И вот как это проявилось в тот вечер. После небольшого массажа, устроенного Вале Светой, он залег в палатку и стал подбирать какую-то песню, вроде бы из репертуара Whitesnake. Но вскоре вылез, когда на всех нашел фотографический бум. Все достали свои фотоаппараты (штук семь-восемь) и стали фотографироваться на фоне заката. Потом Леша в свойственной ему иногда манере стал вертеться вокруг своей оси и снимать всех, кто был рядом. (Когда на него такое находит, он способен сразу же отснять кадров десять.) Когда он был уже готов снять Маргариту, к ней подскочил Валя и быстро обнял. Леша сфотографировал и хотел убрать аппарат, но тут заметивший эту сценку Петя подбежал к Маргарите и хотел сделать то же самое... но не тут-то было. Маргарита, видимо, в ужасе, бросилась от него бежать!

Бонус: Вуокса 2003 (записки Аньки П.)

Лодка придумана специально для того, чтобы поставить женщину на место. Во-первых, она не может грести и с чистой совестью сидит на корме, ощущая себя либо бесполезным придатком, либо нежной красавицей в кринолине, вызывающей в каждом мужчине желание заботиться о ней. А во-вторых, в то время, как мужчина, ощущая критическую точку уровня жидкости в организме, может справить нужду, не выходя из лодки, женщине приходится разуваться, вылезать из лодки в холодную воду, шлёпать босиком по лесу, полному крапивы, и вообще, ощущать несправедливость бытия.

<...> Жажанье — открытый нами новый вид деятельности — заключается в следующем: необходимо взять обгоревшую жестянку из-под тушёнки, налить туда керосинчику, хорошенько примериться и с силой жакнуть керосин в костёр. Производя впечатление простейшего действия, жажанье, как ничто другое, требует определённых навыков и умений. Помня об экономии, необходимо уметь на глазок отмерить точное количество керосина, требуемого в данный момент. Ещё труднее соразмерить направление и силу жаха, направляя энергию костра точно на не желающий закипать котёл.

Игры

В седьмом номере «Абариса» (2006 год) был опубликован так называемый *Codex Sacti*, подробно описывающий гимназическую жизнь в первой половине 1990-х годов. Там можно прочесть, например, о легендарной игре «в монетки» и о не менее легендарных столах для настольного тенниса, которые исчезли из коридоров гимназии, как раз когда мы в неё поступили. Мы продолжаем воспоминания неизвестного автора этого кодекса.

Крокодил

Каждая из команд придумывает бессмысленную, но грамматически верную фразу, и дает одному из игроков противоположной команды на скорость показать ее своим товарищам — молча. Если мне не изменяет память, то в бета-классе мы в Крокодила не играли: меня этой игре научили в первом же байдарочном походе, к которому я присоединился. *[Играли точно: помню, как Пете классе в 7-м пришлось показывать какие-то рюшечки. К.Кул.]* Зато в байдарочных походах в Крокодила играли всегда. Вот выдержки из нескольких походных дневников. Д.К.

«После ужина играли в крокодила. <...> Внешнеэкономический синоптик ущербно улепетывал. Эта фраза была мастерски показана И.М. и не менее мастерски угадана командой за 9 минут. Соньке досталось следующее: злокозненная эксклюзивность бессмысленно шкодлива. Время угадывания — минут 15. Второй раунд: крокодил Митя умудрился уложиться в 7,5 минут со следующей фразой: саги узурпировали изуверский курултай. С той стороны Миша за 9 минут показал пошловатого бретера, который откалиброван оргазмом. Особо стоит отметить

показ бретера через бретельку, во время которого Миша продемонстрировал верх артистичности, ну и, конечно, оргазм был продемонстрирован чрезвычайно натурально». (Чирко-Кемь, 2004, летописец Катя Кл.)

Миша за 9 минут показал пошловатого бретера, который откалиброван оргазмом

«Было тепло, светло, и спать еще не хотелось. Тогда мы решили поиграть в крокодила. Было, естественно, очень весело. Наибольшие сложности вызвали слова „пакки“ и „таки“. Еще в ходе игры я выяснила, что женская половина нашей флотилии не знает, что такое кондом. Позор! И это в XXI первом веке — в новом тысячелетии. Сане очень не понравилось слово „обрыдло“, он долго и упорно утверждал, что такого слова нет, но несмотря на отсутствие этого слова в русском языке, Мак отгадал его». (Калга, 2001, летописец Соня)

«После ужина мы сыграли три кона „Крокодила“, разделившись на команды по половому признаку. Выиграла мужская команда со счётом 2:1. Смешных моментов было как всегда очень много, но особенно отмечу Корягу, показывавшего слово „импотентный“ и Соню, пытавшейся показать „кондоминиум“ по звуку через презерватив». (Там же, летописец Митя)

«На этот раз мы разделились по признаку четности-нечетности дней рождения. Как всегда, было очень смешно. Мак прекрасно показал „апофему“ через созвучие с анафемой, которой предаёт священник, мне удалось показать эфемерный краковяк, который не помню, что сделал с фигляром за 4 с чем-то минуты. А тетя Валя вообще уложила со своей фразой в три». (Там же, снова Соня)

Мафия

В мафию сейчас в России играют все кому не лень, но когда мы учились в школе, игра была еще не слишком распространена. В альфе, по слухам, в мафию играли мало и как-то без азарта, а вот мы в бете играли с удовольствием и знанием дела. Заводилами был наш тандем античников: Всеволод Владимирович с Михаилом Михайловичем — которых иногда даже удавалось уговорить посвятить игре последний в четверти урок. Всеволод Владимирович был предельно дипломатичен, очень внимателен и крайне опасен. Михаил Михайлович был не менее опасен, но по-другому: он горячился, «давал зуб», что он честный человек, и всё время предлагал убить Майю. Было весело. Д.К.

Убийцы

Клинт научил нас играть в «Убийцу» и «Почту», чем мы и развлекались летом во дворе: там было удобно стоять в кругу и громко выражать свое мнение по поводу происходящего.

Правила «Убийцы» просты: игроки стояли лицом в круг, а ведущий, бродя вне круга, выбирал убийцу (черта на спине крест). Затем все принимались пристально друг на друга смотреть. Убийца ловил взгляд жертвы и по возможности незаметно подмигивал ей, после чего жертва поднимала руку — «я убит» — и выходила из круга. Если у кого-то возникали подозрения, он поднимал руку и дожидался второго поднявшего руку; на счет три нужно было одновременно указать на предполагаемого убийцу. Если подозреваемый совпадал, он честно признавался в том, что он убийца или «честный человек» (отчего-то была в ходу такая формулировка). Если не совпадал, то никто ни в чем не признавался, даже если одним из

тех, на кого указали, был убийца. Разумеется, открывались большие просторы для убийцы: всегда можно было поднять руку одновременно с подозревающим и указать на кого угодно; поэтому при поднятии трех и более рук действовало правило большинства (хотя бы два направления совпали).

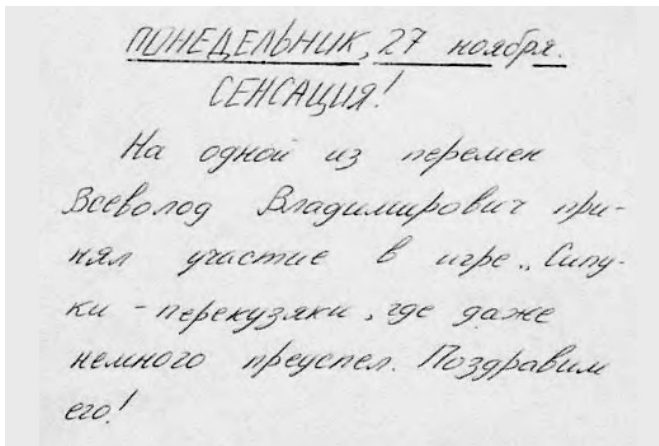
Однажды мы отлично сыграли с убийцей Никитой Вагановым. Я не помню, как он привлек к себе внимание — не то что-то ляпнул, не то сказал: «Посмотрите на меня», — но когда все посмотрели на него, он ОЧЕНЬ быстро подмигнул всем по кругу и объявил, что, таким образом, все убиты. Я стояла последняя на его линии «отстрела», поэтому успела отвести взгляд, но в итоге все равно осталась одна, а один человек не имеет возможности убить убийцу, как бы долго не отводил глаза. Что-то в этом было такое: стоишь под зелеными деревьями, вокруг лето-солнышко, смолкшая группа обалдевших «трупов», а напротив тебя стоит убийца и ничего не хочет так, как взглянуть тебе в глаза и убить... Мне очень хорошо запомнилось. О.Р.

Однажды мы отлично сыграли с убийцей Никитой Вагановым

Песенки

Еще одна штука была у нас с Аськой и Анькой — «песенки», играли на уроках. Либо рисовали краткое содержание песни, например компас и Надежду Борисовну (это, разумеется, песня «Надежда — мой компас земной»), или выстукивали на коленке соседа ритм, и надо было угадать. С помощью выработанной таким образом азбуки морзе мы подсказывали друг другу на зачетах у Ильи Хацкелевича. С.Л.

Сепульки-перекузяки

25 ноября 1995 года «Новая летопись» Александра Подзорова сообщила: «На прошлой неделе появилась ныне очень популярная игра — „Сипуки-перекузяки“».

Игра — аналог «Чапаева», но вместо шашек — плоские пластмассовые кругляшки, которые при нажатии ногтем или специальной палочкой скользили по парте, выбивая фишки противников. Кстати, у нас вроде бы была специальная игровая парта для «сяпулек» (по-моему, так пишется), а потом для игры машинками, сложенными из бумаги (тот же принцип — выбить соперника с поля). Мак

Слово «сепульки» позаимствовано из рассказа Лема, так что так и должно писаться, наверное; ну а «перекузяки» — это, конечно, очевидная отсылка к рассказу Петрушевской («Калушачки! Не трямкайте бутявок, бутявки дубые и зюмо-зюмо некузявые»). Так что: «сепульки-перекузяки». Кажется, игру придумал Саша Семёнов, но не поручусь. А если и не придумал, то по крайней мере принес в класс разноцветные кругляшки и палочки для игры. Главным мастером по бумажным машинкам точно был он. Д.К.

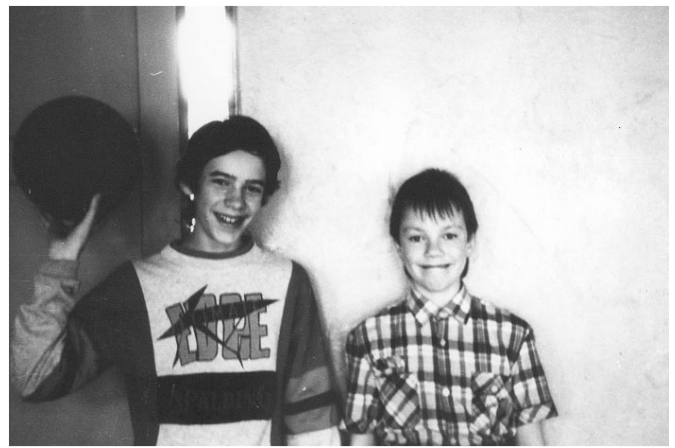
Блэйз-блэйдинг

Игра эпохи примерно шестого-седьмого класса, изобретатель — *** из альфа-класса. Игра заключается в метании пакетов с чужой сменкой по полу в гардеробе. Правил не было, победителей тоже, но среди игроков особенно ценились точность, сила и артистичность броска. NN.

Баскетбол и футбол

В баскетболе у альфа класса не было никаких шансов: у беты в команде был Валя Розломий — будущий чемпион Большого Ведерка (1997). В «Летописи» Подзорова (февраль 1996) мы читаем: «После уроков состоялся баскетбольный матч между командами 7а и 7б классов. <...> После сорокаминутной борьбы мы выиграли со счетом 38:66!» И в следующем выпуске дополнение: «По специальной просьбе сообщаем: 20 февраля на баскетбольном матче 7а—7б В. Розломий выиграл для своей команды 47 очков!» Так еще в седьмом классе внимательный наблюдатель мог бы догадаться, что В. Розломий — робот.

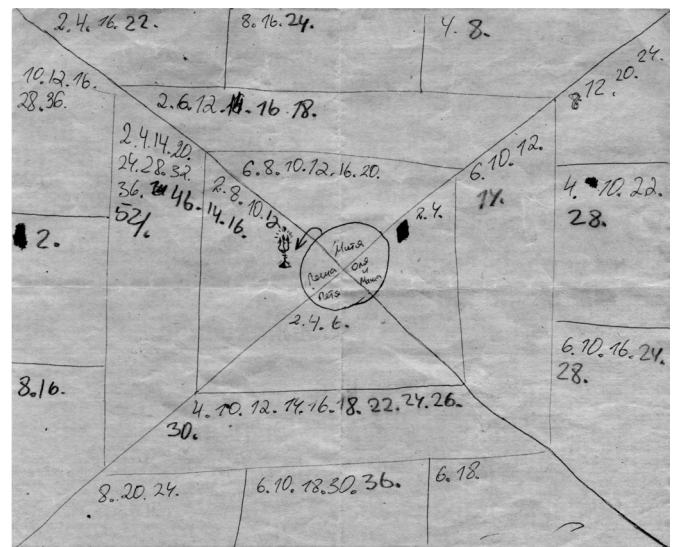
Но альфа отыгрывались в футболе, и когда мы однажды устроили полномасштабный матч, порвали бету в пух и прах. Вот фрагмент внутренней переписки редакторов Альманаха: «Был однажды футбольный матч альфа-бета, где болели все девочки бета и одна я за наших, и альфа выиграла, помните?» (С.Л.) — «Помню, нас порвал то-

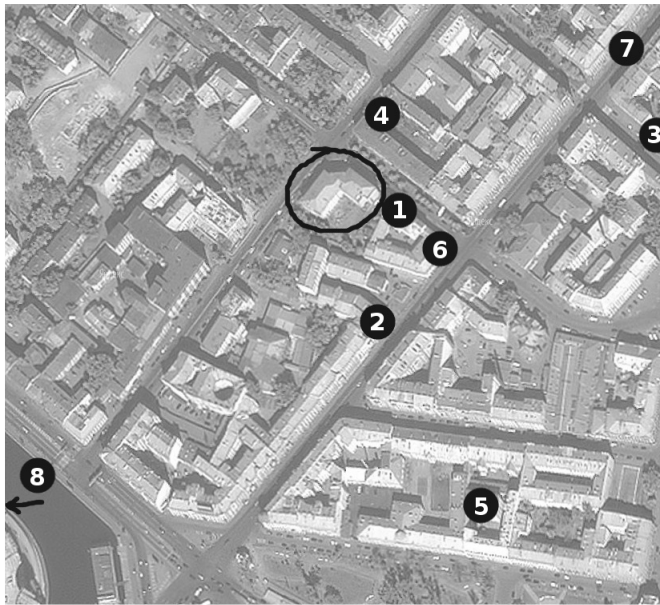
гда Игорь Борисенко». (В.Р.) — «Я стоял на воротах. 3:0, вроде бы». (Мак) — «Я тоже стоял на воротах и хорошо помню наш позор». (Д.К.)

Преферанс

Когда Михаил Фагамович начал преподавать в гимназии, выяснилось, что он заядлый преферансист. Поскольку данная игра находилась в гимназии на пике популярности [см. также рассказы о поездках в Рошино и в Москву], было принято решение ежемесячно проводить для всех желающих старше 9-го класса и учителей преферансные турниры. Фотография победителя финала вывешивалась на доске объявлений на втором этаже гимназии. Кроме того на следующих финал победитель попадал без отборочного тура, а остальные попавшие в финал претенденты были обязаны предоставить чемпиону по две бутылки слабо- или безалкогольного напитка на выбор чемпиона. Кроме того, победитель финала был обязан поделиться опытом и провести теоретическую лекцию для всех желающих. Насколько я помню, первый подобный финал выиграл Андрей Безъязычный из выпуска 1999 года. После чего аудитория заслушала лекцию в его исполнении «нелогичный снос при мизере». Следующий турнир выиграл я. В течение месяца моя фотография висела на втором этаже, я прочитал достаточно серьезно подготовленную мной лекцию «тактика и стратегия игры в распасы», а на следующем финале получил шесть бутылок «мартовского». Родители, наверное, обрадовались, когда я принес домой полный рюкзак пива и поделился с ними. В.Р.

Путеводитель

1. Парадник

Примерно с 8 класса здесь предавались разным порокам, самый цензурный из которых был курение. Одно из ярких школьных воспоминаний: мы со старшеклассниками (кажется, были Глеб Борисов и Паша Гаврилов) пьем из горла водку перед концертом хардкор-панк группы «Exploited» в «Юбилейном». С.Л.

2. Кондитерская «Север»

Здесь девочки из «альфы», сложив вместе карманные деньги, покупали после уроков миндальное, картошку и кондитерский шедевр — пирожное «Север».

Двор за кондитерской — альтернативная курилка, ставшая популярной после установки кодового замка на «параднике». С.Л.

3. Пышечная

В пышечной мы тратили все деньги, если не шли в «Север». Кроме пышек, там продавалось синтетическое розовое мороженое в развес — его мы однажды купили И.М. на день рождения, и еще там было роскошное блюдо, омлет с сосисками на сковородочке — кажется, один раз мы смогли его себе позволить. С.Л.

4. «За Фазтоном»

Соня Кулакова: За Фазтон поговорю с удовольствием! Пришел он на смену черной лестнице в доме перед гимназией по Красного Курсанта. А до этого все бегали курить во двор этого дома. Фазтон по сравнению с этими дырами был просто роскошен. Некоторые умельцы курили держа сигареты ветками — чтобы мама не заругала. Другие дворы почему-то не приживались, хотя Фазтон был по сути не самым лучшим местом. За Фазтоном прошло только на моей памяти два выпускных и несметное число важнейших разговоров. Диспозиция: «она на качелях — он на каруселях». Историю помню одну — хрестоматийную. Действующие лица — Аня Полевикова (10 кл.), Мотя Мирошниченко (11 кл.). Место действия — за Фазтоном. Мотя лежит, умиротворенный Балтикой на скамейке. Анечка подходит и неповторимым голосом увеще-

вает: «Мотя, не лежи на скамейке — печень застудишь». Мотя, не открывая глаз: «Печень я свою давно пропил...»

Катя Федорова: Когда только выпустились, ну и в последних классах, казалось, что это очень важное место, но сейчас, с прошествием времени, всякий хлам отфильтровался, и в памяти остались более значимые места и события, связанные со школой. Мне, если честно, до их пор нелегко вспомнить, как мы ругались с окрестными жителями и отстаивали свое право курить и пить пиво на их лестничных площадках, так как на улице дождь.

5. Квартира И.М.

Эту уютную квартирку мы все хорошо знали и несколько раз набивались туда все вместе: приходили поздравлять И.М. с днём рождения и пить чай из коллекции чашек, приходили угаваривать её не уходить из школы, приходили огромной толпой после нашего последнего звонка, а потом — встречать первый новый год после гимназии (2000-й, и я хорошо помню, как мы там слушали первую речь Путина), и наконец приходили помочь с переездом. Д.К.

Однажды принесли ей мороженое из пышечной и поставили под дверь. С.Л. Да, там были куча девиц и один Дюк. К мороженому прилагались еще тюльпаны которые мы покупали почему-то на складе Оранжа. На меня тогда кто-то дико обиделся, потому что я ушла с Дюком на этот склад, а все стояли и ждали. А.Р.

*Мамочки, если бы я издала Марксово
было в среду др, и надо было бы купить
ей подарок, сколько вы бы денег собрали
на это дело?*

*Тонн по 7,5 10 тыс. руб. всё на
лето
наконец
пошли*

6. «Кактус»

Уже после выпуска — место продолжения банкета после гимназических сборищ, например дня выпускника. Помню, как мы там как-то раз с кучей учителей играли в Мафию. Д.К.

7. Большой Проспект

Станция метро «Спортивная» открылась в сентябре 1997 года, а это значит, что вплоть до 8-го класса ближайшей станцией метро была «Петроградская». Туда мы ходили пешком после школы, ели мороженое, а иногда и баловались «стёбами», рассказ о которых мы откладываем до лучших времён. Д.К.

8. «Эстония»

Можно еще записать «Эстонию» — Сонька, помнишь? Мы провели там очень много времени: это такой плавучий причальник на Петровском острове, нас туда впервые отвела физкультурница Хмелева, а потом мы стали туда таскаться каждый день сами. И прогуляли там первый в жизни урок — Светлану Павловну. А.Р.

Да, Эстонию я хорошо помню, когда становилось тепло, мы прогуливали там уроки большими девичьими компаниями и плели веночки из одуванчиков. С.Л.

Поездка в Москву

Осенью 10 класса, сразу после объединения альфа и беты, мы поехали в Москву под руководством нашего нового классного руководителя Михаила Фагамовича. Жили мы в 57 гимназии.

Митя Кобак

У меня сохранились только какие-то дикие воспоминания: помню, что мы жили в дружественной 57 гимназии, спали там на физкультурных матах, которые приходилось тащить через всю гимназию и по дороге мы сбрасывали их с лестницы (сохранилась фотография матов в полёте), а старшая гимназистка Петрунькина сказала однажды Пете (по Петиным словам): «Пойдем на маты сделаем детей». Также отчетливо помню, что Маша Григорьева очень хотела пойти в мавзолей.

Ася Рогинская

А еще мы возили с собой ингредиенты для салатов: вареные яйца там, соленые огурцы и проч. И каждое утро на завтрак резали салаты. А кто-то, в кого уже не влезало, стал пуляться салатом из окна туалета. И пришла какая-то завучиха и наехала на Михаила Фагамовича, что мы салат из окон швыряем и забываем лифчики в мужском туалете. М.Ф. спросил, так ли это, но никто не признался. Еще он все время хотел мяса (может, это из этой поездки фраза «я не люблю детей, я люблю мясо!»?) — и поэтому мы возили с собой электрошашлычницу и запас маринованного мяса. Когда запас иссяк, М.Ф. потребовал, чтобы девчонки купили ему мяса. Мы его везде искали, но не могли найти, да и денег не было. В итоге купили сосисок — и это был кошмар: во-первых, М.Ф. сказал, что это не мясо, а лажа, а во-вторых, сосиски от элект-

рошашлычницы лопались и отлетали на другой конец класса.

МЫ ВОЗИЛИ С СОБОЙ ЭЛЕКТРОШАШЛЫЧНИЦУ И ЗАПАС МАРИНОВАННОГО МЯСА

[По-моему эта знаменитая фраза была не про детей, а про природу: «Я не люблю природу, я люблю мясо!» — и была сказана во время какого-то обсуждения, как провести приближающийся день здоровья: поехать, скажем, на Скалы, или пойти в Сосновку жарить шашлык. — Д.К.]

А еще там ночи напролет все играли в преферанс. И ходили в Мемориал, мой папа там чего-то всем рассказывал-показывал. А еще как-то в ночь поехали на Воробьевы горы гулять, было совершенно темно и дождь, мы все жутко замерзли, зашли в университет, а там как раз начинался фильм Феллини «И корабль плывет». И мы пошли на него, чтобы согреться. И вообще каждый вечер ходили в театр, а М.Ф. не ходил, потому что любил не театр, а мясо.

Оля Романенко

Экскурсия в Москву началась с того, что на пешеходном переходе без светофора Аську, меня и еще кого-то попыталась сбить машина, до этого спокойно прогревавшая двигатель возле обочины. «Привет, Москва». Кажется, мы восприняли это как знак свыше и даже не удивлялись, что со следующего дня зарядили дожди, и стало холодно.

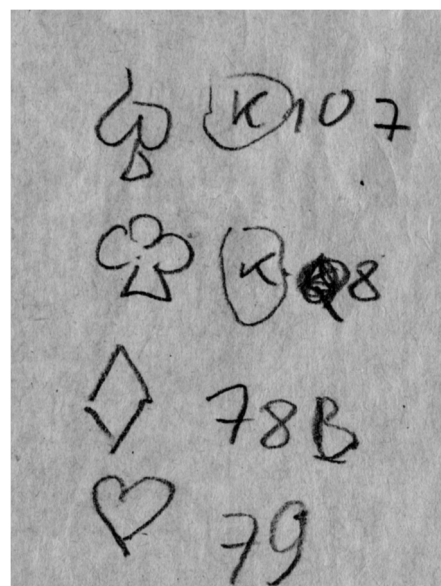
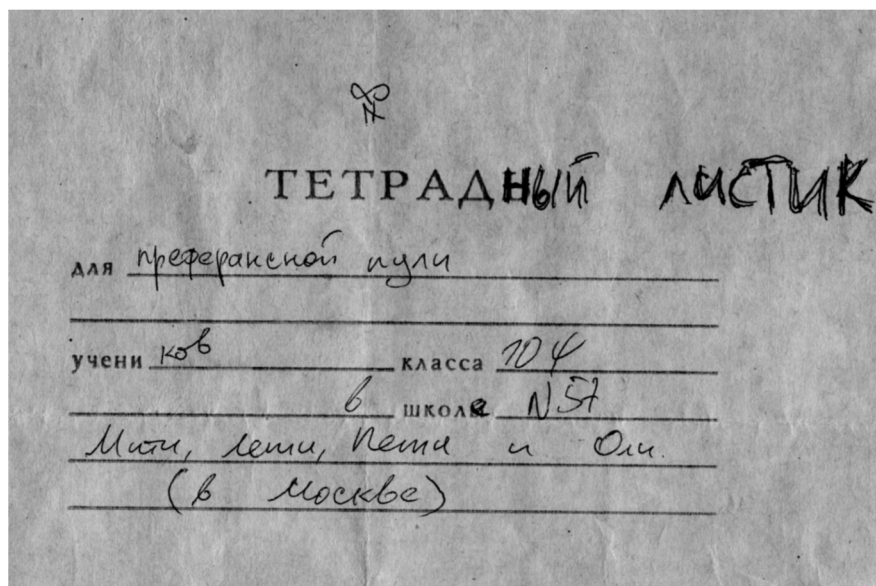
Петя Зимин стоял в нашей дамской «спальне» и с кислой миной элегантно попинывал меня ногой

Самое яркое воспоминание от той Москвы — ночной преферанс. Все хихикали и гуляли по пустынной школе, готовясь ко сну, а Михаил Фагамыч, Леша Белецкий, Петя Зимин и я садились у мальчишек и до 2-3-4 ночи (кажется, последнее — уже «утра»?) играли в преферанс. Играли весело, азартно, со вкусом, доигрывались не просто до «колеса», а до двух «колес». Что получал победитель, я не помню, но проигравший должен был встать в какую-то беспросветную рань типа 7-8 утра и открыть вниз

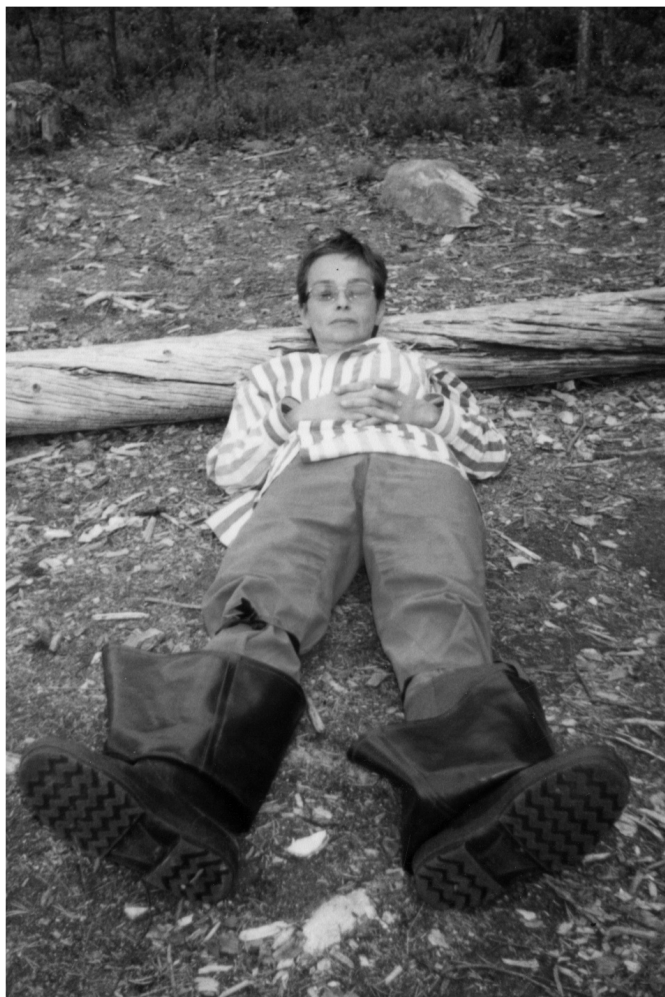
дверь, впустив некую женщину, ответственную за сохранность школы во время пребывания питерских гимназистов. Женщина звонила в звонок, стучала в дверь и кричала в окно. Один раз проиграла я, но так сложилось, что по кристальной чистоте своей совести я сплю очень крепко, и вокруг могут хоть все встать — меня это вряд ли потревожит. Наутро после проигрыша я проснулась от того, что Петя Зимин стоял в нашей дамской «спальне» (все девчонки вповалку вдоль стены в спальниках) и с кислой миной элегантно попинывал меня ногой (наверное, тормошить руками совсем не принесло результата). С трудом уяснив, чего он от меня хочет, я спустилась вниз и обнаружила дверь открытой. Женщина-из-школы утверждала, что буквально вот отлучилась покричать под окном, вернулась — а уже отперто. Так и не знаю, кто ей открыл, потому что днем при опросе никто не признался. Видимо, это был случай чьего-то лунатизма.

В один из вечеров мы пошли гулять на Воробьевы горы, но так замерзли, что над нами сжалились и повели в кино. Шел «И корабль плывет» Феллини, и я до сих пор совершенно уверена, что фильм был на итальянском без субтитров. По крайней мере, я твердо помню, что о сюжете узнала из пересказа Михаила Фагамыча, а из самого фильма не поняла ни единого слова. Может быть, мне должно быть стыдно...

Байдарочные походы

В байдарочные походы ходил только альфа-класс: руководство осуществляла Изабелла Марксовна, но после полуполюгендарного (см. ниже) похода на Оять в 8 классе адмиралом был назначен Саня Сень. Бета-класс в это время ездил на Вуоксу, и объединение флотилий произошло только после первого курса: с 2001 по 2007 годы постепенно уменьшающаяся, но постоянно совершенствующаяся группа под руководством сначала адмирала Сеня, а затем контр-адмирала Федоровского совершила шесть походов (последние три похода — «без взрослых»), пройдя в Карелии почти всё что можно. После этого кто-то пересел на каяки, кто-то уехал за рубеж, и мы пока что сушим вёсла.

Михаил Федоровский: «Было круто (школа жизни — это школа капитанов). Понятное дело, что все это оказало влияние на то-то и на то-то, сплотило тех-то и тех-то, иных развоплотило... Были фильмы, поиск снаряжения, маршрутов и прочие веселые штуки. Много чего. И в целом, не хотелось бы к этому всему относиться как к пройденному этапу».

Оять, 1998

Так называемое «Хожение на реку Оять» относится к героическому периоду истории альфа-класса, о котором не сохранилось надёжных письменных источников. До нас дошли лишь устные предания, о достоверности которых можно только гадать. Не известно даже, имел ли место этот поход в действительности или предание возникло позже и имеет под собой чисто литературную основу,

с возможным заимствованием сюжета древних мифов (ср. с ханты-мансийской легендой о потопе в деревне Аять Свердловской области). Одним из самых известных источников является вепская баллада, записанная проф. Пыщенко в селе Винницы (со слов бабушки Фёклы), в которой есть следующие строфы:

«Там над байдаркою злосчастной
Грустят два паренька несчастных,
А Саня Сень из пены вод
Двух дам на берег достает.

Там Соня Ку крупу считает,
И втайне, видимо, мечтает,
Чтобы навеки и везде
Исчезли мысли о еде».

В первых двух строчках речь, вероятно, идёт о событии, известном как Подвиг Дюка и Поварёжика, которые, по преданию, были выброшены на бревно посреди стремнины, лишились корабля (его засосало в пучину) и дружины (её смыло безудержным потоком на много километров вниз по течению), но через семь суток смогли разрубить ствол топором, который Поварёжник всегда носил с собой. Поскольку буквальное прочтение этого сюжета невозможно, ввиду его очевидной неправдоподобности, большинство исследователей толкуют его аллегорически (отметим в скобках, что самой трудной для толкования частью является смысл разрубания бревна, на котором сидели герои).

Подвиг Дюка и Поварёжика, которые, по преданию, были выброшены на бревно посреди стремнины

Насчет дальнейших строк баллады единодушие среди специалистов пока не достигнуто. Одни считают Саню Сеня прообразом Адмирала из более поздних карельских легенд. Другие указывают на тирольский йодль «Gibt es auch Sassa Senn // И красив он, и умен!» — и видят в Сене трикстера из основного праиндоевропейского мифа. Что же до упомянутой в следующей строфе Сони Ку, то разумной кажется конъектура «Там Соня к-крупку считает» (проф. Пыщенко мог не заметить лёгкого заикания бабушки Фёклы), после которой не остаётся никаких оснований относить эту к строфу к обсуждаемой легенде: начпрод Соня — постоянный персонаж более поздних карельских легенд, неизменная спутница Адмирала, объект как страстного поклонения, так и гневных проклятий. Последнее обстоятельство заставляет некоторых исследователей предположить, что изначально в мифах фигурировало как минимум две Сони, добрая и злая, но недостаток места не позволяет нам подробно остановиться на этой полемике.

Суна, 1999

Поход на Суну был на следующий год после легендарной Ояти — все, кто там побывал, были уже Дедами, ветеранами, чья выносливость и моральная чистота не подлежала сомнению. Новобранцы ждали случая показать свою доблесть в новом походе, но шансов представилось мало: если на Ояти был потоп, мошка и прочие каз-

ни египетские, на Суне было совершенное счастье — солнце, гитара Андрея Шиханова, пляжи и всеобщее дружелюбие. Единственным сильным впечатлением стал поворот Аньки с Костей, благодаря которому в обиход вошло выражение «плывём мы плывём, и вдруг обливняк». С.Л.

Выдержки из дневника

Лурьша. Наконец, после долгих поисков мы вышли в реку. В ней было очень много ангельски красивых лилий, но нарвать их, по-моему, никто не посмел. Потом нам повстречался пережат Ворчун. На нём произошло интересное событие: пытаясь выгрести задом наперёд из каменной гряды, Боцман И.М. соскочила с байдарки. Так получилось. Но всё кончилось благополучно, несмотря на полную уверенность матроса, то есть меня, что это конец всего.

Плывём мы, плывём, вдруг — обливняк

Анька Дель. Я проснулась от того, что палатка лежит на мне. Выползя оттуда, моему взору предстала Сонька Лу. Она лежала в корнях и спальнике и спала. ПРЯМО В КОРНЕВИЩЕ.

Костя. Плывём мы, плывём, вдруг — обливняк. Мы косо вышли и перевернулись. Пристали к гряде камней, вытащили вещи.

Анька Дель. Каша была какая-то. Мы собрались и поплыли. Впереди были какие-то пороги. Немножко было устало. Погода кайфовая. Вдруг впереди обливняк. Бульк. «Ну вот, перевернулись», — сообщил мне Костя. А я сама не поняла. И тут меня что-то царапает. Как-то машинально оказывается весло. И какая-то трепь. Довольно весело. Мимо пронеслась пара байдарок. Мы вытащили все вещи. Мне казалось, что весь мой мешок уплыл, т.к. не был привязан, но каким-то чудом остался там. Пришли почти все. Мы собрались и сели. Тут стало ясно что очень жутко всё. Каждый камень приводил меня в ужас. Очень устало. Но потом был порог БЛИН. Его долго смотрели. Как обходить и где. Была даже мысль спрыгнуть с плиты. Катя с Андреем блестяще вписались. Мне было ужасно страшно. После «Блина» был обед. И тут начало грохотать. Тучи крутились, смущались и плюнули градом.

[Поход закончился в поселке Гирвас, где произошел инцидент с местным населением, известный как «история про мужика и топор», хотя топор в тексте не упомянут.]

Соня Лу. Вечером мы (Я, Анька, Костя, Саша и ?) пошли смотреть на песчаный карьер. Пейзаж, представившийся нашим глазам, напоминал фильмы про дикий запад — по реке должны были плыть каноэ, а по песчаным склонам должны были скакать ковбои и стрелять. Но сидели на склонах только мы и любовались красотой. А потом мы неспешно побрели обратно. Идём мы, идём и, подходя к лагерю, видим интересную картину: на нас идёт толпа наших товарищей и самодовольно ухмыляется, а палатка, в которой мы с Анькой собирались ещё поспать, отсутствует под тем кустом, под которым мы её поставили. Эге, думаем, вот так штука. Но толпа расступилась, и нашим глазам представилась палатка, поставленная практически в костре. Все наперебой принялись поздравлять меня с тем, что мой рюкзак успешно отбит у местного алкоголика, который был, видимо, ещё и фетишистом, раз решил спереть рюкзак у такой, собственно, незначительной девицы, как я. Впоследствии выяснилось, что мужик без разбору спереть хоть что-нибудь, и под руку ему попался Костин рюкзак и мои мокрые вещи. Вот он и зачихал всё в одно и пошёл. Но тут бдительный Антон выскочил ему наперерез, подбежали остальные, и рюкзак был изъят с позором.

Контр-адмирал Федоровский: «Всё это оказало влияние на то-то и на то-то, сплотило тех-то и тех-то, иных развоплотило»

Постгимназические походы

Митя Кобак

Ниже мы приводим выдержки из дневников нескольких байдарочных походов: редколлегия нашего альманаха состоит почти сплошь из байдарочников, и совесть не позволяет нам цитировать больше. Среди прочего, любопытно проследить прогресс в нашем снаряжении: в последнем походе на Тумчу мы шли на трех «Свирах», в гидрокостюмах, шлемах, с неопреновыми юбками и каким-никаким каячным опытом. В 2001 году слово «неопрен»

нам было не известно, шлемов не было, флот состоял из советских «Тайменей», а адмирал Александр Сень шёл на ТРОЙКЕ (sapientia sat); фартуки на байдарках отсутствовали и заменялись листами полиэтилена, который мы заправляли под обвязку, поэтому в порогах было важно не «зачерпнуть», а одной из самых необходимых вещей на каждом судне была клизма; вместо герма мы пользовались «серебрянками», жизненно важному умению завязывать которые меня научил мой первый капитан Дюк; в качестве обуви использовались болотные сапоги. Всё это, впрочем, нисколько не мешало нам получать удовольствие.

Адмирал Сень: «Все походы у меня в голове как один большой фарш»

Соня Лурье

На самом деле, настоящие туристы в болотниках, брезентовых куртках и оранжевых жилетах ЛИАФ всегда посмеивались в косматые бороды над стремлением МК превратиться в эргономичного неопренового воина. Выпускникам 610 школы не нужно объяснять, что карета красивее болида, а глиняные таблички интереснее электронной книги. Старая снаряга не позволяла быстро ставить рекорды и проходить адские бочки без последствий, но зато с ней люди лучше оценивали свои силы и вообще, в ней больше внимания человеческим слабостям. Попробуйте-ка снять в кустиках мокрый неопреновый костюм! Комары сожрут вас быстрее, чем вы сможете отлепить лямки от тела. Олдскульный жилет, даже мокрый, греет гораздо лучше современных пенопластовых нахлобучек, а ведь его еще можно класть под голову! А болотные сапоги вообще несколько раз спасали мне жизнь — потому что когда ты вывалился из байдарки в начале порога, но на ногах у тебя две гири — плывешь гораздо медленнее и успеваешь увернуться от больших камней.

[Скажу только, что очень рад, что никто из нас с «двумя гирями» на ногах ни разу не оказался в воде в действительно опасном месте. Эпоха болотных сапогов окончательно закончилась на Керети, когда Коряга в очередной раз кильнул, прошел полпорога самосплавом и утратил один из сапогов в борьбе со стихией. Д.К.]

Калга 2001

Митя. Вот ещё одно наблюдение: обилие начальников. Кроме моего непосредственного капитана Дюка, есть ещё адмирал Саня и завхоз (он же главмех и начпрод) Коряга. Все остальные тоже, собственно, рангом выше, чем мы с Маком. Иногда все они начинают отдавать противоречивые указания... впрочем, в остальном всё очень согласованно. Коряга вот сами требования уже стал опускать — он просто подходит и говорит: «Работай!»

никакого весла, а метрах в трех плывет Санина занавеска от ванной

Соня. Саня и Дюк ловят рыбу — это так называется, хотя рыба, видимо, и не догадывается, что они ее ловят. Они насаживают на крючок кусок булки, идут с ним пять шагов по берегу, вынимают крючок: «Что, опять съела?» — «Да, съела, представляешь...» — «Вот сволочь! И ведь как незаметно!» — «Да, действительно...Ну, давай еще раз...» — «Давай...» И через минуту тот же диалог. Рыбы никакой нет и в помине, булку сносит с крючка течением, но у обоих периодически возникает ощущение, что кто-то там дергает... Странные люди эти рыбаки!

Анька. Какая ерунда! Неужели вы не знаете, что такое «топляк»? Топляк абсолютно стационарен и неподогреваем. Просто слово «топляк» навеивает какие-то ассоциации, ясное дело, совершенно необоснованные. Но не в этом дело. Итак. Плыдем мы плывем. Все как надо: правым-правым-левым. Дальше сели на камень. Ну что ж, и такое бывает, ничего страшного. Ну развернуло. Значит, надо оттолкнуться, сразу же правым-правым и вперед, в порог... Но нет. Байда слегка накренилась и стала заползать на камень. Что было дальше, я не помню, не помню, как оказалась в воде. Помню, как Саня кричит: «Анька, весло!» Оглядываюсь — никакого весла, а метрах в трех плывет Санина занавеска от ванной. Я кинулась на нее грудью и упала коленом в камень, обнаружив при этом, что в руке у меня весло...

это не машина, а маленький шагающий экскаватор

Митя. Мы все не устаём восхвалять Корягу, как устно, так и письменно, но сегодня он превзошёл себя! Мало того, что наваристый мясной суп сопровождался двумя знатными бутербродами с ветчиной, так на десерт нас ждали шоколад и сливочные колбаски! Некоторые уже стали думать, не преследует ли Коряга какие-то свои цели, так нас откармливая. В любом случае слава завхозу!

Соня. После ужина на нас надвинулся страшный фронт. Мы быстро среагировали, стащили вещички под полиэтилен, но туча прошла мимо нас и села как раз на том месте, где должны были быть шагающие экскаваторы. Кстати, один мы видели — он в виде легковой машины проехал по дороге и произвел фурор. Все закричали «Вон он! Вон он!» Эх, цивилизация... давно не видели механизмов, истосковались. Но Саня объяснил нам, что это

не машина, а маленький шагающий экскаватор, накрытый клеенкой с изображением машины.

Митя. Кстати сказать, на одном из озёр прямо посередине росла небольшая сосенка, про которую Саня сказал, что она явно указывает на Лещагу. Лещага сопровождает нас с самого начала путешествия, и про него известно, что у него большой бок и большой глаз и что он очень добрый. Это именно он перевернул Санину байдарку в первый день, когда пытался в неё запрыгнуть. С тех пор он держится в некотором отдалении, лишь изредка проявляясь. Сегодня на Амбарном озере он наблюдал за нами, замаскировавшись под сосну.

Соня. Потом мы все вместе играли в контакт на поляне, а также бесились по-червячьи. А потом я пошла исследовать остров. Ужасно красиво, просто невозможно. Я думала, идти ли до конца острова, или свернуть, но все-таки решила дойти. И в самом конце острова на меня выскочил огромный заяц, с огромными ушами и ногами и очень толстый. Он ускакал, а я еще несколько мгновений смотрела в ту сторону, откуда он выскочил и не могла поверить, что я только что видела живого зайца. Чудеса.

Охта 2002

Соня. Стоянка сначала была немного нервной, так как тёте Вале показалось, что мы ставим палатки в соседстве с медведями, курящими сигареты «Собрание», или людьми, обгрызающими кору с берёз. Ночью, как утверждает Дюк, они вытаскивали из нашей палатки топоры.

Анька. В пороге же Лоуна произошла совершенно невозможная для моего сознания вещь — нам пришлось остановиться ПОСРЕДИ ПОРОГА. Сначала я довольно долго сидела в байде ПОСРЕДИ ПОРОГА, а Саня ходил вокруг и думал, как пройти, а потом я вышла из байды ПОСРЕДИ ПОРОГА, прошла немного по камням, а потом мы сели обратно в Байду ПОСРЕДИ же ПОРОГА, и поплыли дальше. После Лоуны я поняла, что что-то не так в моём восприятии порогов, поделилась этим с Саней, он очень удивился и объяснил мне, что порог — это такая же река, как и всё остальное. С тех пор от прохождения препятствий я получаю раз в двадцать больше удовольствия, чем раньше, а порог Лоуна является для меня самым интересным порогом за все байдарочные походы.

Соня. Мы уселись поудобнее, разделись, так как было очень жарко, и погребли. Не успело пройти и десяти минут, как нас настиг дикий Карягин крик: «Саня, я всё-таки продрался!» Поэтому мы в усиленном темпе прогребли ещё пару поворотов до первого удобного для остановки места. Пристали, обеспечили Каряге костёр, а потом всеми овладела полуденная истома. Дюк улёгся спать, Сонька улелась спать, тётя Валя, ложась спать, сказала: «Сонька, а вон там есть полянка, полная брусники. Давай-ка, не ленись, иди пособирай».

Анька. Все довольно быстро начали клевать носами, но как только мы с Саней заползли в палатку, Митя очень возбуждённым голосом сказал: «Боже, что это? Северное сияние?» Мне было лень вылезать из спальника, а Саня пошёл посмотреть. И они ещё очень долго смотрели и обсуждали загадочнейших уфоидов, которые, видимо, приземлились недалеко от нашей стоянки. Не дождавись их, я заснула.

Наконец всё решено, всё обсуждено, Валя переправляется с мальчишками помочь им провести первый слив, тётя Валя бежит страховать их с воды, Митя бежит за фотоаппаратом. Саня с напряжённым лицом вручает мне на прощанье гриб. Меня уже просто трясёт. Мальчики переправляются, делают проводку слива, мы с Сонькой нервно бродим по береговым камням и нервно курим, Каряга безмолвно сидит и смотрит на порог. Несколько томительных минут ожидания, показавшихся мне часами, Саня с Дюком садятся в байду. Как в замедленной съём-

ке, медленно поднимают вёсла, плывут. У меня немеет всё, кроме глаз; кроме глаз у меня ничего и не существует. И только в тот момент, когда я вижу, что мальчишки отгребаются от плиты, вдруг включается звук и запах и эмоции, всё очень громко, чуть не гложу от внезапного шума порога, душу заполняет приступ дикой любви к Сане и Дюку. Через несколько секунд байдарка достигает конца порога, все наблюдающие вскакивают и несутся к байдам. Я — за ними, путаясь в карягиных вёслах и полиэтилене.

Всё-таки чужая душа — потёмки, и нам был предоставлен лишний случай в этом убедиться, потому что Каряга вдруг произвёл действие, которое очень сильно нас ошорошило и развеселило. Неожиданно Каряга достал зубную щётку и пасту и начал чистить зубы, не выходя из байды.

Неожиданно Каряга достал зубную щётку

Митя. Грибы во время похода стали несколько сакральной темой. Дело в том, что их было чрезвычайно много. Такого количества грибов я еще никогда не видел. Сначала мы собирали более или менее всё, но уже через несколько дней стали брать только белые и красные. Ну и может быть еще маленькие моховички. Во время осмотра очередного порога, не прилагая к этому никаких особых усилий и идя исключительно по тропинке, можно было легко собрать мешок крепких боровиков. Поначалу, разумеется, все были этому только рады и мы строгали грибы в суп и жарили их по вечерам на корягином самодельном противне. К середине похода, однако, мы разделились на два лагеря: грибников и анти-грибников. Активными грибниками были Анька, Саня и я, а группировку анти-грибников возглавляла Соня.

Чирко-Кемь 2004

Катя Кл. Когда мы с Сонькой ходили в лес по грибы, выяснилось, что Каряга сегодня встретил бобра. Случилось это перед последним порогом, в болоте. Бобр и Каряга друг друга испугались и разбежались.

Разговорам о еде надо уделить особое внимание. Происходят они каждый день, перед каждой едой. Но апофеоз, конечно, наступает во время ужина. Набив пузо, все начинают приставать к завхозу, клянчить еще, жаловаться на истощение и вслух мечтать о мясе. Примечательно, что подобные разговоры начинаются независимо от количества предложенной и съеденной пищи, и просто стали уже доброй традицией. Слово «завхоз» вошло в фольклор и используется для обозначения любых высших сил. Типа: «завхоз тебя побери» или «слава завхозу». Последнее — когда уж совсем много еды, но при этом всегда прибавляется, что неплохо бы, конечно, добавить.

Марина встала с утра с плохим самочувствием и все утро стойко переносила «нетрадиционные методы лечения», которые так любимы нашим доктором. Ей пришлось выпить литр соленой воды и съесть ложку земли, после чего ей немного полегчало, и мы стали паковать. Правда, поглядев на Корягу, который тоже был не в лучшем состоянии и, свернувшись клубочком, лежал на земле, все как-то перестали суетиться и тоже прилегли рядом на спальники и пенки. Саня с Соней при этом еще стонали, что они умирают, что у нас эпидемия (со стороны, наверно, это было похоже на правду) и хватали за руки проходящего мимо Дока, умоляя выделить и им немного соленой водички...

Писта 2005

Алексей Бессуднов. Адмирал Сень, в поезде поначалу страдавший от похмельного синдрома и потому пребывавший в легкой апатии, во время езды на автомобиле оживился и издал свои первые распоряжения. Приказ

№1 касался кадровых вопросов. М. Кобак был официально назначен завхозом, а С. Лурье — начпродом. Начав с проблем практического характера, в своем втором приказе, последовавшем немедленно после первого, амбициозный властитель поднялся на метафизическую высоту и затронул вопрос об истинном смысле вещей и слов. Сливочные колбаски, приобретенные М.Кобаком в составе прочих съестных запасов в ущерб мясным изделиям, были признаны колбасой, а следовательно — в каком-то смысле мясом. Позитивистские претензии начпрода, апеллировавшей к здравому смыслу, были отклонены.

сливочные колбаски были признаны колбасой, а следовательно в каком-то смысле мясом

«Сакал» смотрели долго. Наконец, отправилась первая байдарка с Валей-капитаном и Митей-матросом. Выглядела эта картина вполне по-олимпийски. Первопроходцы долго перепаковывали байдарки, мужественно переоделись в спортивную форму, надели разноцветные каски и, наконец, отправились в путь. Порог был преодолен ими лихо и без повреждений. Затем пошли Саша с Соней. Соня, за действиями которой я пытался внимательно наблюдать, представляя себя на ее месте, показалась мне чрезвычайно опытным матросом. Свободными и изящными движениями весла она лишь изредка поправляла байдарку. Доверившись течению воды, Адмирал и его матрос успешно преодолели препятствие. И тут Митя мужественно сказал мне: «Пойдем». Показалось ли мне, что в конце фразы голос его слегка дрогнул?

Новости. Избранное

Новости выходили на нашем сайте с апреля 2002 года по июль 2004, постепенно сменив тональность с кратких и частых абсурдистских зарисовок на редкие и обстоятельные отчеты о больших мероприятиях, в том числе общегимназических. В мае 2004 года открылся сайт b10.ru и наш раздел новостей быстро заглох. Постоянные авторы: Аня Полевикова (А), Соня Лурье (Лу), Юра Мельников (Д.) и Митя Кобак (М.).

11 апреля 2002

Вчера редакция отдела новостей встретила с нашей бывшей одноклассницей А. Дельгядо. Аня поведала нам о своих творческих успехах: на днях в казино «Премьер» прошел показ «одного грузинского модельера», для которого Анна с подружкой сделали логотип. Показ Ане понравился, логотип висел на самом видном месте и привлекал взгляды нарядной публики. — Лу

12 апреля 2002

ВЫДЕРЖКА ИЗ ШПА(О)РГАЛКИ ВОСЬМОГО КЛАССА: Платформы — это ядра, вокруг которых в геосинклиналиях идет горообразование. И ДАЛЬШЕ: О, моя молодость! — Лу

17 апреля 2002

Что бы вам сообщить, други мои. Вот, например информация для немногочисленных автомобилистов нашего класса: ГИБДД обратно переименовывают в ГАИ! Так что будьте бдительны, не доверяйте незнакомцам в форме ГИБДД — это ряженые. — Лу

22 апреля 2002

На днях в бутике «Мах Мага» на Невском прошел показ летней коллекции. Бывший учитель истории нашего класса, а также завуч нашей школы Л. Я. Лурье выступил на показе в качестве модели. Он продемонстрировал элегантный костюм в голубую полоску и совершенно очаровал публику. — Лу

30 апреля 2002

Наконец-то открылся сезон поедания КОРЮШКИ! Давайте друзья, жарьте и маринуйте килограммами этот ценный промысловый продукт. Готовится корюшка примерно столько же времени, сколько «вкусный бульончик Роллтон», но зато она без консервантов и красителей. — Лу

4 мая 2002

Вчера во время празднования дня рождения А. Дистеля несколько наших одноклассников выпили лишнего и устроили «ужасающий дебош». Нескольким нашим одноклассникам пришлось скрыться от них и забаррикадироваться в отдельной комнате — от греха подальше. По свидетельству очевидцев, это «было довольно впечатляюще». О темпота, о mores! — М.

5 мая 2002

В редакцию отдела новостей поступают многочисленные протесты от участников упомянутого в прошлом выпуске «дебоша». Смысл протестов сводится к тому, что «девушки нашего класса фригидны и до сих пор не познали мужчин». Видимо, этот тезис в глазах протестующих вполне оправдывает устроенный ими дебош. — М.

И кто-то говорит здесь о фригидности!

7 мая 2002

В редакцию отдела новостей продолжают поступать протесты: похоже, злосчастный дебош затронул многих за живое. Только что редакция получила прямо-таки крик души: «... мальчики наконец-то стали приглашать на день рождения девочек. И двадцати лет не прошло! ... И кто-то говорит здесь о фригидности!» — М.

[Комментарий Дистеля: «Про дебош **ВООБЩЕ** ничего не помню».]

8 мая 2002

Сегодня на станции метро «Пионерская» было замечено около 15 старух, которые конкурировали между собой за пивные бутылки. Такая острая борьба за тару подтверждает то, что малый бизнес в нашей стране постоянно развивается. Как говорится, предложение рождает спрос. — Д.

10 мая 2002

Вчера группа самых отчаянных завсегдатаев ГК посетила парк города Павловска. Был распит ящик «Невского светлого» и съедены 12 пачек сухариков. Во время игры в футбол кол-во травм, ушибов и ссадин намного превысило кол-во игроков. Заодно выяснилось, что есть два человека, от которых во время игры стоит держаться подальше: это Маша Г. и Коряга. — М.

12 мая 2002

Можем сообщить вам следующее: наш одноклассник Костя Терентьев сломал ногу, веселясь на фестивале Mayday. Больной чувствует себя нормально и с гордостью повествует о своем приключении знакомым. — Лу

26 мая 2002

И вот опять мы поехали в Павловск, и опять мы выпили ящик пива и съели несколько сотен сухариков, и мы опять позагорали и поиграли в футбол. Прекрасно, что в нашем юном возрасте у нас уже есть незыблемые традиции. — Лу

29 мая 2002

Кстати о логике: в Маковом учебнике В. И. Кобзаря нами был обнаружен следующий великолепный силло-

гизм: МОЙ ДРУГ — СТУДЕНТ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. ВСЕ СТУДЕНТЫ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ДОЛЖНЫ СДАВАТЬ ЭКЗАМЕН ПО ЛОГИКЕ. Далее следует приписанный Маком вывод: МОЙ ДРУГ — НЕСЧАСТЕН. И ведь Мак прав! Это совершенно истинное высказывание! — Лу

30 мая 2002

Сегодня около ст. метро «Василеостровская» редакция встретила А. К. Черноглазова, который обозвал представителя редакции лентяем, а также И. Х. Черняка с супругой, которая обожает черничное варенье. — Лу

10 июня 2002

Господа! Привет вам всем из Ловозера! (см. дневник байдарочного похода 2001). По каналу ОРТ передают новости из глубинки: в Ловозере бабки играют в футбол мячом из оленьей кожи, набитом мехом. Баба-вратарь отбивает мяч, ловя его в широкий подол юбки. А мы все ногами, руками... — Лу

в Ловозере бабки играют в футбол мячом из оленьей кожи, набитом мехом

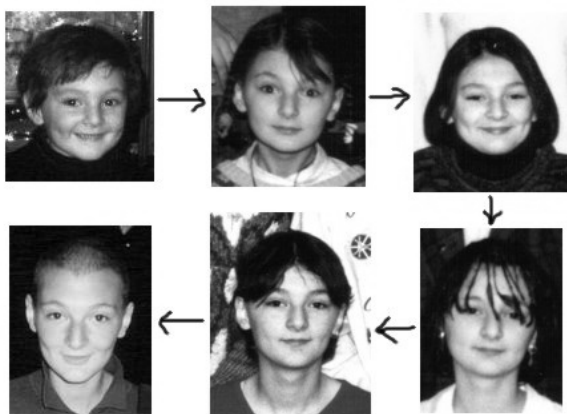
12 июня 2002

Саксофонист? Да, тот самый саксофонист, что ночью играет на Дворцовой. Редакции наконец-то удалось вчера его послушать. Так что если вы опоздали на мосты, то не сидите на набережной, наслаждаясь группой «Руки вверх», а идите и послушайте саксофониста. Это пир духа. — Д.

23 июня 2002

Господа! Вчера я встретила во дворе филфака — кого бы вы думали? Клинта Уокера, нашего первого преподавателя английского языка! Он мало изменился за последние дцать лет — все те же русые волосы и пронизывающий взгляд голубых глаз. Приехал он на два месяца с американскими студентами, желающими узнать, как склоняется, например, «морковь» и какого рода в русском языке кофе. Клинт-то это все уже давно знает. На всякий случай передала ему от всех нас привет. — Лу

От 5 до 17. Соня Лурье.

С унём рожденья!

31 Ga ГААЛИЙ 69,720	32 Ge ГЕРМАНИЙ 72,590	33 As АРСЕН 74,922	34 Se СЕЛЕН 78,96	
39 Y ИТРИЙ 88,905	40 Zr ЦИРКОНИЙ 91,220	41 Nb НИОБИЙ 92,906	42 Mo МОЛИБДЕН 95,940	
49 In ИНДИЙ 114,820	50 Sn ОЛОВО 118,690	51 Sb СУРЬМА 121,750	52 Te ТЕЛЛУР 127,600	53 I ЙОД 126,904
La* 57 ЛАНТАН 88,905	Hf 72 ГАФНИЙ 178,49	Ta 73 ТАНТАЛ 180,948	W 74 ВОЛФРАМ 183,84	Re 75 РЕНИЙ [99]
81 Tl ТАЛЛИЙ 204,370	82 Pb СВИНЕЦ 207,190	83 Bi ВИСМУТ 208,980	84 Po ПОЛОНИЙ [210]	85 At АСТАТ [210]

24 июня 2002

Знойное лето гонит многих петербуржцев купаться в бензиновые воды реки Невы. И что же мы видим? Мы видим, как человек прыгает с центральной арки моста Лейтенанта Шмидта в воду «солдатиком». О чем это говорит? О том, что пора за город, дорогие друзья. — Д.

3 июля 2002

Последние новости с пляжей Адриатики: в этом сезоне в моде всё мятое, рваное и заплатанное. Однако женщины могут позволить себе некоторые излишества, например длинные белые платья и сарафаны с кружевами, воланами и оборками. Последний писк мужской моды — красные штаны и прозрачные рубашки. Следите за собой! — Лу

19 июля 2002

Как стало известно нашему корреспонденту, у выпускника Федоровского теперь есть подержанный модем модели US Robotics Sportser 14400. «Это та вещь, о которой я давно мечтал», — заявил Федоровский. Возможно, что господин Федоровский теперь будет посещать гостевую книгу и оставлять там постинги, полные искрометного юмора, присущего г-ну Федоровскому. — Д.

27 июля 2002

На 9-ой линии Васильевского острова неподалеку от магазина «Зеленый рай» открылся новый магазин под названием «Ароматный мир». Такое сочетание выводит обитателя девятой линии из хрупкого психического равновесия. Я схожу с ума. — Д.

30 июля 2002

Дорогие друзья, сегодня ночью Миша Федоровский во сне постоянно ворочался, похрюкивал, причмокивал и посапывал. Его мучал ночной кошмар. Примечательно в этой истории то, что Миша ориентировочно как раз в середине своего сна три раза протяжно рыгнул. Вот, собственно, и всё. — Лу

неподалеку от магазина «Зеленый рай» открылся магазин «Ароматный мир»

5 августа 2002

Сегодня Соня и Коряга составляли походную раскладку. Обсуждение проходило бурно, с обильным употреблением спиртного. Когда разговор зашел о восточных сладостях, начались взаимные оскорбления, плевки в лицо,

грязная ругань и, наконец, драка. Но в конце концов скупердяй Федоровский был повержен, и в раскладку включили 500 г. сливочных колбасок. — Д.

14 августа 2002

Трагическая новость: В ЦПКиО при прыжке с тарзанки разбился молодой человек. Тарзанку закроют. — Лу

6 сентября 2002

Наш любимый адмирал Александр Сень попал позавчера в больницу св. Георгия с тяжелым воспалением легких. Теперь ему гарантированы курс антибиотиков, разрушенная микрофлора кишечника и пара-тройка недель без института. Док, посетивший больного сегодня, сообщил, что ему уже легче и что он проводит время за чтением журнала GameLand. — М.

20 сентября 2002

Сегодня на станции метро «Невский проспект» несколько сотрудников редакции играли в футбол яблоком сорта «Королек». Было забито несколько голов в арки станции, напугано несколько пассажиров и озадачено несколько милиционеров и станционных служителей. После чего фрукт провалился в щель между поездом и платформой. Не беспокойтесь, ноги вплотную к неподвижным частям балюстрады мы не ставили. — Д.

24 сентября 2002

Слушайте группу Nirvana, и всё будет хорошо. — Д.

7 октября 2002

Вчера часть редакции побывала в Павловске и прошла по нашим излюбленным местам. Народу тьма, золотая осень в разгаре. Но самое интересное, что я там обнаружила — пруд, на берегу которого мы обычно пьем пиво и играем в футбол, — весь покрыт льдом! При том что соседний с ним, почти такого же размера — нет, а в остальных и утки еще плавают в больших количествах. — Лу

Слушайте группу Nirvana, и всё будет хорошо.

3 февраля 2003

На минувших выходных на даче у Валентина Розломия не стихало веселье. Редакция отдела новостей начала визит в Большую Ижору с того, что по ошибке доехала на электричке до станции Калище. Проторчав там с полчаса и вернувшись назад в Ижору, редакция исполнилась решимости добраться до дачи на лыжах, но обнаружила, что у одного из ее членов сломалось одно из креплений. Ничего, привязав лыжный ботинок веревочкой, редакция бодро отправилась в путь, и, бродя по садоводству в кромешной темноте, трижды пересекала одно и то же поле в разных направлениях. Добравшись, наконец, до дачи, редакция до пяти утра парилась в бане березовым и дубовым вениками, а затем до восьми утра совершала возлияния. Воскресение было проведено в тяжелом похмелье. — М.

19 февраля 2003

Поездка в прошедший понедельник в Охта-парк и попытка освоить технику катания на сноуборде окончилась для нашего друга Александра Дистеля сломанной левой рукой. Его теперь легко узнать по гипсу от локтя до пальцев. — М.

1 апреля 2003

В позапрошлую субботу Юрий Витальевич совершил восхождение на Александровскую колонну прямо к подножью скульптуры ангела на вершине. Юрий Витальевич любовался прекрасными видами Санкт-Петербурга и красотой самого ангела. Очевидно, что следующая подобная возможность представится лишь через несколько десятков лет, когда Юрий Витальевич будет настолько стар, мудр и дряхл, что не сможет взобраться на такую высоту. Картинка прилагается. Пояснение: там ветер 25 м/с, поэтому Юрий Витальевич завернут в разные тряпки. — Д.

16 апреля 2003

Алкаш стоял около прилавка и рылся в коробке с чеками, отыскивая пробку от своей пивной бутылки. Вдруг перед ним возникло 150 рублей. Он схватил их и побежал. Мы покупали вермут, когда наши деньги скрылись в лапе алкаша. ЭТО НАШИ ДЕНЬГИ — веско сказала я и стукнула алкаша в районе его шеи. Выхватив деньги из его рук, я была повержена в грязь мерзким карканьем. КАРКАР, ХЕРОВЫЕ АЛКОГОЛИЧКИ — сказал алкаш. Незадолго перед этим нас с позором выгнали из Славянки. А вечером я подавилась котлетой, читая о слизывании спермы с клитора. День удался. — А

20 апреля 2003

Сегодняшний день был проведен редакцией по-мужски. С утра она вместе с Корягой, Маком и Анькой помогала Дюку и Валентине Викторовне перенести все содержимое их комнат (включая диван и холодильник) в машину, а затем поднять все содержимое машины (исключая холодильник) в новую квартиру рядом с Сытным рынком. Для того, чтобы поднять холодильник, был приглашен отдельный специалист — Кастет. — М.

стал в итоге видеть по вечерам маленьких кро- кодильчиков в черных очках

30 апреля 2003

<...> К несчастью, редакция новостей вынуждена была уехать с неофициальной части и посвятить остаток вечера подготовке к экзамену по функциональному анализу, но по слухам собравшиеся пили «Матрицу» до полуночи, а Мак с Дюком быстренько споили Катю Сомичеву (блистательно исполнившую несколькими часами ранее Ave Maria) и провели время не без приязни. — М.

4 мая 2003

Это, в общем, уже давно всем известно, но пусть останется и в анналах. На днях Мак наконец (раза, наверное, с третьего) выиграл мобильный телефон Samsung в конкурсе журнала «Календарь». Теперь у Мака несколько

номеров журнала с разрезанными страницами и новый мобильник. Живите регулярно, господа. — М.

14 июля 2003

Всем и каждому известно, что вчера мы справляли День Рождения Мака. Как это было: мы пили. И пили, пили, пили. Ещё ели. Каряга не пил, но ел и поэтому грустил. Санчо пил так много, что к какому-то моменту был способен произносить только одну загадочную фразу: «Лена, выдерживай характер». Я выпила тоже немало и поэтому читала Мите стихи. Док пил, но при этом мог вести высоконаучные беседы со всеми желающими. Бульдозер Захар пил сальваторе и поэтому не мог опустить свой ковш. Именинник Мак не брезговал сальваторе также и поэтому, по слухам, был замечен в приставании к различным девушкам с помощью таких вспомогательных средств, как, к примеру, бульдозер Захар. <...> Дополняя (М.): Во-первых, пили мы не так уж и много: бутылка «Матрицы», скажем, осталась почти непочатой, так как к Пете, который отважно пошел на нее в наступление часа в три ночи, никто особо не присоединился. Во-вторых, все, конечно, были страшно заинтригованы тем обстоятельством, что Каряга не пил; а не пил он потому, что до этого пил спирт в течение месяца, стал в итоге видеть по вечерам маленьких крокодилчиков в черных очках, спил их на белую горячку и решил некоторое время повременить с алкоголем. В-третьих, стихи были какие-то невразумительные: их вроде бы написал Аньке ее бывший м.ч., который поэтом оказался слабым. — А

мимо меня пронесся Леонид Жмудь на серебристой Toyota Corolla

7 августа 2003

За неимением более существенных новостей, сообщаем следующее. Листая сегодня первый том собрания сочинений Пушкина, на развороте с небезызвестным стихотворением «К Чаадаеву» (в котором идет речь про обломки самовластья) редакция неожиданно обнаружила половинку тетрадного листа в клеточку. На нем элегантно подчерком было выведено: «Глубокоуважаемый Валерий, осмелюсь вам сообщить, что, принимая во внимание мою чрезвычайную компетентность в вопросах неорганической химии, Ксения Кобак должна быть освобождена

от контрольной работы. Игорь Александрович Борисенко». Подлинность этого документа должна, разумеется, быть поставлена под сомнение вплоть до проведения надлежащих разысканий. — М.

17 августа 2003

Взявшись за гуж — не говори, что не знаешь, что будет дальше. Взявшись оповещать общественность о необычно-радостном статусе Анечки Никитиной, не могу остановиться на

достигнутом. Кирюша растёт прямо на глазах. Уже агукает, хохочет, смотрит понимающими глазами и способен воспринять фразу: «Митя просил передать тебе привет и назвать тебя Кириллом Богдановичем». <...> — А

19 сентября 2003

Просто чтобы сменить ужасающую историю про шпану, расскажу другую ужасающую историю. Иду я недавно часов в 12 по Невскому проспекту мимо «Шаурмы», что находится у подворотни рядом с «Титаником». И вдруг из подворотни выскакивает СТАДО КРЫС. Штук 5, такие веселые, толстые, юркие. Они стали прыгать вокруг шаурмы, а из окошечка им бросали кусочки свежееподжаренного мяса. И я, ваш корреспондент, у которого дома одна крыса спешит сменить другую, глядя на этот пир истощно визжала. А я думала, я их не боюсь. Вот такая петербургская страшилка. — Лу

31 октября 2003

«Вчера по улице Рубинштейна мимо меня пронесся Леонид Жмудь на серебристой Toyota Corolla,» — только что сообщил в редакцию новостей Константин. На вопрос, как же ему удалось заметить Леонида Яковлевича, он ответил: «Я внимательный». — М.

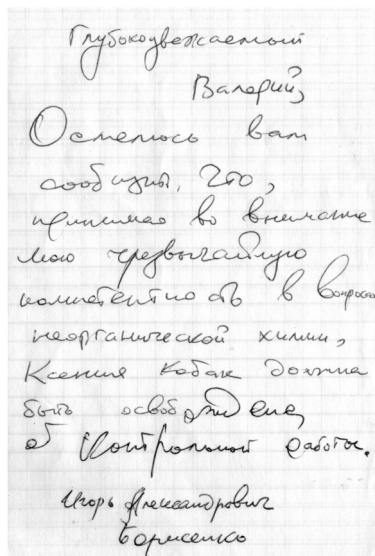
10 апреля 2004

Лейтмотивом Дюкинова Дня Рождения была внезапность. За неё Каряга поднимал тост, о ней было написано на ТётиВалином пакетике из аптеки, она же привела каждого из нас в этот вечер поздравить Дюка. Внезапность, неслучайность и интенсивность. Буквально из ничего и как будто само собой образовались большая компания, неопишимо вкусные пироги с вишней, светлое настроение, Санин и Карягин zzz-новояз, вино «Эшыра», очередная всеобщая медитация над выпускным альбомом, очень красиво одетая Валя, редкостная для Соньки популярная ночная прогулка и, кажется, наша радость от присутствия всех нас в одном месте. Хочется надеяться, что такие внезапности возможны и могут происходить часто. Пусть мы все этого хотим. Дюкина, с Днём Рождения. — А

смотрите не на девушку, а на её бейдж

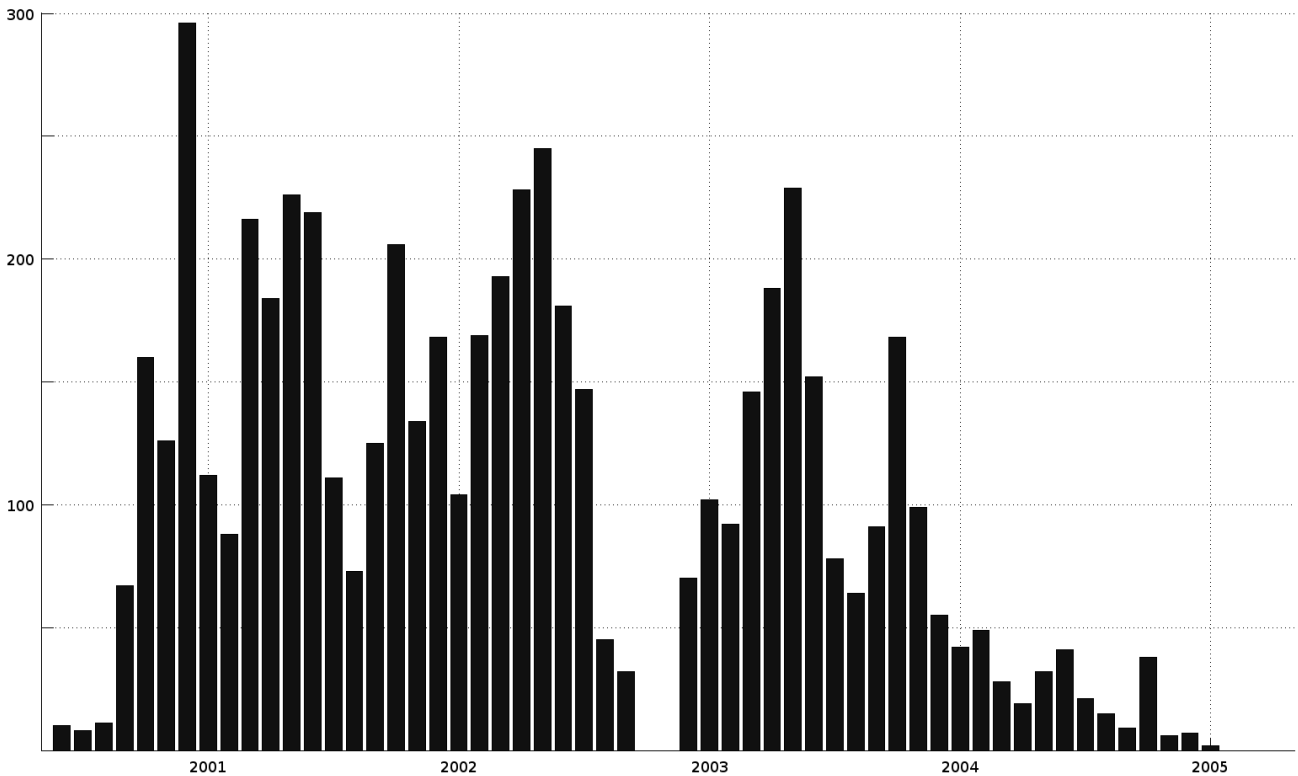
16 июля 2004

На Витебском вокзале в кассах работает девушка лет 25. Она продает билеты. Если будете покупать билет, то смотрите не на девушку, а на её бейдж. Потому что фамилия девушки — Старик. — Д.

ГК

Гостевая книга работала на сайте нашего выпуска с 2000 по 2004, заменяла нам *livejournal*, *facebook*, *vkontakte* и *610.ru*, и почти превзошла *4chan*. Леша Белецкий, один из её завсегдатаев, за несколько дней перечитал её целиком. В качестве иллюстраций — «картинки недели» и график числа сообщений по месяцам.

Одна из страниц истории нашего выпуска никак не может быть опубликована в рамках этого альманаха. Не потому, что не пройдет строгую цензуру, а потому что просто здесь не поместится. Это даже не страница (хотя если говорить совсем буквально, то сейчас это и правда одна страница в интернете — *mm.610.ru/gk.html*, или примерно 600 листов А4 убористым шрифтом), — скорее книга, которую писали 4 года, порой ежедневного, нескольких десятков человек. Мы так и называли ее — «ГК», Гостевая книга.

Собственно, воспоминания о Гостевой книге не имеют отношения к школьной жизни. Насколько сейчас можно определить по датам первых сообщений, сайт выпуска (*gym610.narod.ru*) был создан Митей Кобаком сразу после окончания 11 класса (в то время, пока остальные поступали в вузы, не иначе). Митей двигало желание осваивать модное и недоступное широким массам направление — веб-разработку, ну и необходимость выкладывать в интернет кое-какие материалы, которые остались от последнего звонка и выпускного. «Контактика» в те времена не было и в помине (иначе бы все ограничилось группой с парой альбомов, и сейчас писать было бы не о чем), вебдваноль тоже пока не изобрели. О том, что описанные события происходили на заре интернета, знающему человеку красноречиво расскажет фраза, оставленная в ГК в первые месяцы ее существования авторитетным МК (Митя Кобак): «Рекомендую IE 5.0».

Вся активность простого посетителя любого сайта в те времена была ограничена форумом или, в самом при-

митивном варианте — гостевой книгой, где в хронологическом порядке выводились сообщения пользователей, оставленные через форму на той же странице. В самые плодотворные периоды в ГК появлялось по несколько десятков сообщений в день (и это без учета стертых Кобаком). Еще одна необычная черта: хозяин сайта дополнительно разбавлял общение «гостей» своими репликами, получившими прозвища «свекольных комментариев» за выбранный Митей фиолетовый цвет, выделявший текст его ответов. Форум и чат (sic!) на сайте тоже присутствовали, судя по всему, но их следов время не пощадило.

Итак, 11-классники встречаются в виртуальной реальности через пару недель после выпускного, комментируют выложенные фотографии и обмениваются новостями с фронтов абитуры. Проскакивают первые ностальгические нотки, например **зюня** пишет (здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация, но исправлена дисграфия): «Милые, в связи с важнейшими событиями в нашей жизни прошу уведомлять как об успехах, так и о провалах. Знаете, давайие в середине годика выделим денек поучиться в школе?! Типа алгебра, ПАРОЧКУ ГРЕЧЕСКИХ, неплохо бы вспомнить и о химии... Давайте установим новую традицию, а?! Пишите, буду рада всем МОИМ!!!». Забавно, эта идея и правда будет реализована через... всего ничего — 10 лет.

Но вернемся в пронизанный романтизмом 2000 год. Проходит лето, и в ГК появляются новые персонажи. **Угощение** пишет: «Какое я вкусное и питательное! По-

perevodit'...» **МК:** «Греческие слова короче четырех букв переводить не надо, я продолжаю на этом настаивать».

Очередной виток ностальгии подхватывает выпускников осенью 2001-го. **Лу** начинает: «Друзья мои, прекратим прения. Вот давайте я вас лучше развлеку. Мне пришло в голову: что мы помним о внешности наших дорогих педагогов? Мне, напримр, вспомнился красный свитер Светланы Павловны и какой-то серый свитер с медвежьим начесом А.К. Черноглазова. А вы их помните? Или может, вы вспомните, какие у них были зотники и футляры для очков? Все будет трогательные воспоминания. Давайте, напрягите ваши серые клеточки». **МК:** «Браво! Лу, тебя переполняют гениальные идеи — надо только дать им достойную форму. Почему бы, например, не составить несколько мини-очерков под общим названием, скажем, „Личные вещи наших педагогов“? Я готов принять участие в затее. Есть еще желающие? Возьмём в качестве образца довластовский „Чемодан“...». **Сами-знаете-кто:** «А вспомните-ка сгрызенные до основания ручки Всеволода Владимировича!!! Не могу без улыбки вспоминать о них! А спички и монеты Льва Яковлевича? У меня до сих пор бережно хранится целая коллекция подобных вещей. Жаль только что я скурил сигарету Camel, которую он уронил на каком-то зачете, без нее коллекция как-то пустовала!.. Еще припомнилась почётнейшая ковбойская шляпа Михаила Михайловича...». **дюк:** «Никогда не забуду две пары очков Натальи Марковны Ботвинник. Одни служили для того, чтобы углубиться в текст, к примеру, Плиния, а другие применялись для того, чтобы пронзить ученика насквозь взглядом, не многие могли перенести такое испытание. В особенности часто этот взгляд падал на Анну Дельгядо». Анонимный автор восклицает: «А газеты-то, газеты Льва Яковлевича!!!! Они ведь еще каждый день разные были!!! А палка Михаила Фагамовича!!! А его Фанта, так часто соблазняющая нас на первых уроках!!!!»

Никогда не забуду две пары очков Натальи Марковны Ботвинник

Поскольку не все выпускники успели провести в свои дома диковинный интернет, **Дюк** имеет возможность ехидничать: «Да, и вот еще что: мне вчера позвонил Коряга и попросил развеять слухи, появившиеся в ГК месяцев пять назад, о том, что он якобы купил себе компьютер, вместо своего старого деревянного — так вот, компьютера Коряга не покупал и покупать в ближайшее время не собирается». **МК:** «Скажу больше: ко мне вчера приходил Коряга и был очень обеспокоен появлением подобной информации в ГК и развел нешуточную бычню». **Санчо:** «Прошу прощения, если доставил кому-нибудь неудобства. Это я все Коряге рассказал». **Ведущие информ-агентства:** «Мы сообщаем, что Коряга вполне удовлетворен качеством работы своего старого и проверенного деревянного компьютера, поэтому он не собирался и не собирается покупать новый, железный. Зеркало для прихожей он счел намного лучшим вложением накопленных средств, поскольку оно позволяет разглядывать себя в редкие минуты досуга».

Все сообщения с 9го сентября по 8ое декабря 2002 года утеряны в силу обстоятельств, ныне позабытых. Что, конечно, печально, но немного упростило работу редакции.

Уже в 2003-ем смесь милицейского протокола с прозой довольно низкого качества выходит из-под пера **ТСБ:** «<...> Совершенно не летний Кобак, находясь в состоянии алкогольного опьянения, проехал на велосипеде в направлении Кронверкской улицы. В это время беззаботный Федоровский справлял малую нужду у забора строительной площадки, выходящего на проезжую часть Пушкинского переулка. Заметив Кобака, Федоровский начал выкрикивать матерные выражения в его адрес. После того как Кобак не отреагировал на его брань, Федоровский перегородил тому путь со словами: „Хли ты едешь, с.ка?“. В ответ на вопрос Кобака: „А чё?“, Федоровский достал из кармана опасную бритву и, ринувшись навстречу Кобаку со словами „А вот чё!“, сбил того с велосипеда на землю ударом ноги в живот.

Подскочив к упавшему на землю Кобаку, Федоровский приставил ему бритву к горлу и сказал по-немецки: „Hande hoch, russische Schweine!“ Кобак уткнулся лицом в тёплый рыхлый асфальт и заплакал. На что Федоровский ему ответил: „Ну не плачь, не плачь... Скидай куртку“ <...>».

Прошло время, и бывшие ученики превратились в учителей: в ГК появились сообщения гимназистов, в классах которых Дистель и Кобак преподавали информатику. **Сообщение для Мити Кобака:** «Уважаемый господин учитель! Я поражена Вашим недовольством и не понимаю Вашего стремления занизить оценки ученикам. Принимается во внимание Ваше стремление казаться большим и грозным, но все же... По-моему, все не так уж плохо. Не думаю, что среди нас много учеников, которые не заслуживают своих оценок! P.S. Кстати, а у кого тройка, что-то я не помню :)». **МК:** «Уважаемая госпожа ученица! Дело в том, что я полностью лишен обоих стремлений, одно из которых Вы отказываетесь понимать, а другое милостиво готовы принять во внимание. Я вовсе не стремлюсь занизить оценки ученикам, однако при этом и завышать их тоже желания не имею. Вполне логичная позиция, на мой взгляд. P.S. Запятые отделяются проблемами только от последующего слова, но никак не от предыдущего».

Ученики 7beta класса: «Александр Александрович, мы вас тоже поздравляем, вы наш любимый учитель, не считая Дмитрий Александровича. Желаем вам стать на-

стоящим компьютерным гуру, чтобы в будущем не бегать в растерянности по классу, когда сетка начинает давать сбои или сетевой диск оказывается неподключенным. (Дополнение от одной из учениц: Да причем тут вообще этот Дмитрий Александрович?! Александр Александрович — вот кто по-настоящему крут, он просто мой бог!))».

Александр Александрович — вот кто по-настоящему крут, он просто мой бог!

Можно довольно четко отслеживать увлечения выпускников, которые распространяются подобно эпидемии. Вот все подхватили философию в тяжелой форме. **Катерина:** «Боже! Кант, Хайдеггер, я бы еще добавила Гегеля — по-моему их всех следовало убить при рождении, миру было бы легче!» **МК:** «Ну, я бы ограничился Гегелем». **неМ.:** «Рассел несомненно прав! Философия Гегеля очень трудна, а также по ней чувствуется, что Гегель никогда не сталкивался с проблемой текущей крыши или сломанного унитаза». **Сноб:** «Ну и как ты понимаешь отчуждение по Марксу?» **МК:** «В числе прочего я заявил нашему преподавателю, что концепция отчуждения у Маркса примитивна, поверхностна и лишена философской глубины. Видимо, он не разделял мою точку зрения».

А вот диалог, истоки которого редакция объяснить, право, не берется. **А.П.:** «МК а что такое куннилингус?» **МК:** «И чему тебя там во Франции учат?..» Знатки из числа анонимных завсегдатаев гостевой тут же спешат дать полные и по-

дробные определения всех относящихся к теме понятий. Кто-то брюзжит: «кризис системы среднего образования в России — налицо». **МК** дает отпор: «Ничего себе кризис. Вон какие познания!» **А.П.** подитоживает: «Ecole — идеальное место для сублимации где ты полиостью свободнее от куннилингуса и пр.».

Санчо делится леденящей душу историей: «Йо. Шел я себе шел по скверу на Каменостровском, тому который перед улицей Рентгена, и вдруг на меня СПИКИРОВАЛА ОГРОМНАЯ ВОРОНА. Пролетела в миллиметре от моей головы, даже кажется за макушку задела. Ну я посмеялся про себя, иду дальше. Оглянулся — она сидит на дереве и каркает злобно как-то. Я решил не обращать внимание, прошел еще пару шагов, а она СНОВА на меня БРОСИЛАСЬ, опять пролетела над головой, совсем чуть-чуть не достав. Тут я прибавил шагу и спешно ретировался. Это почти Хичкок. Птица наверняка хотела продолжить мне череп. ТАК ЧТО НЕ РАССЛАБ##ИТЕСЬ НА УЛИЦАХ ГОРОДА!!!» (От редакции: символы «###» в тексте сообщения — результат работы системы «Антимат», внедренной МК; прекрасно справляясь со всеми производными четырех матерных корней, эта система иногда производила артефакты во вполне приличных словах, содержащих буквосочетание «бля» и тому подобные.)

По неясным причинам, к 2004 году общение в гостевой стало идти не так активно. Возможно, виной тому рост популярности ЖЖ, или обретение выпукниками постоянной работы, или — что, в принципе, и не так плохо — предпочтение очного общения той же компанией виртуальному. Последнее сообщение в ГК датировано 26 августа 2005 года, ну а самое позднее активное обсуждение произошло летом 2004, в связи с байдарочным походом в Карелию. Например, состоялся диалог между **Комарами:** «МК! Бзззззззззз... Мы тебя ждём!!! Бзззззззззззззз.....» и **МК:** «Всех убью».

Ремарка Александра Семенова

В 1999 году образовался японский 2channel, он же 2ch.net, без прилепливания картинок. В 2001 — японский же Futaba Channel, он же 2chan.net, уже с картинками. 2003 — американский 4chan.org, аналогично, и в 2006, по подобию форчонга, ибо по англоязычным интернетам у нас всяко больше лазают, чем по японоязычным — отечественный Два.ч, который немного мертвый. Но отпочковаться успело.

С другой стороны, всегда можно упомянуть о том, что сила гимназической мысли, хоть и не была первой, но до идеи дошла совершенно параллельно, ибо найди мне еще руссака человека, в 2000 году видевшего 2channel.

Если исходить из стихийности и «не по делу», тогда можно считать ГК маленьким локальным гимназическим /b/. С девизом «Наши битарды едят матановую капчу на завтрак».

Рейтинг

458	Лу
202	анька
182	Док
158	ДюК
117	Сноб
87	А.Р.
82	М.
61	Угощение
61	К
60	Синефил
55	Ложечка
43	Маруся
42	mak
40	сергей
39	Петро
38	Катерина
36	ДДДД
33	Брат-2
29	работяга
26	Баутиста
24	Санчо
16	Сру
15	Мельников
	Петр
15	Доктор Зло
15	ТеМа
14	М. Григорьева
14	Катиш
13	Дашка
13	Гастингс
13	Hercule Poirot
12	Вася
11	«Букинист»
10	Сторонний наблюдатель
10	Kathy
9	Эовин
9	Катенька
9	Канцеленбоген
8	неМ.
8	Промоутер
8	Пессимист
8	Мама
8	Аська
8	Активный пользователь
7	Satan
7	Mylene
6	аська
6	Ученица
6	Обновления
6	Маша
6	ЛМ
6	КорочНИК
6	Катя
6	Ду и Лу
6	Бяка
6	РЯ
5	улитка
5	робот Мариша
5	пак
5	бюст
	обнаженной
5	Я

Амнезия

Ретроградная амнезия — больной не помнит события, происходившие до начала амнезии. Антероградная амнезия — больной теряет способность запоминать события, происходящие после начала заболевания (спровоцированного, например, травмой или стрессом). При этом он может помнить всё, что было раньше. Больной может страдать одновременно ретроградной и антероградной амнезией из-за повреждения средних темпоральных зон и особенно гиппокампа.

Митя Кобак

Мы хотели целый раздел альманаха посвятить еде, но на это не хватило сил и времени. Между тем, тут можно вспомнить массу интересного. Центральный объект гимназического быта — булочки с корицей. Время их появления в гимназии относится к доисторическому периоду; кто их придумал? когда? — неизвестно. Но для будущих исследователей этой темы упомяну наши традиции. Булочку с корицей мы ели каждый день, обычно на большой перемене в районе полудня. Для того чтобы насладиться булочкой как полагается, сперва у неё нужно оторвать и съесть дно, а потом медленно разматывать её спираль, постепенно доходя до кульминации: нежнейшей серединки, полной расплавленного сахара и корицы. Хорошо помню свое возмущение, когда в старших классах Саша Семёнов стал покупать по две булочки за раз (о немыслимом наслаждении!) и поедал их между делом, без всякого пиетета и разматывания.

Одно время в гимназическом кафе Владимир Петрович Горский продавал сухарики из ржаного хлеба, расфасованные в маленькие прозрачные грипперы. Думаю, это было классе в девятом, но продолжалось — увы! — очень недолго. Это были единственные в мире правиль-

ные ржаные сухарики с солью: высушенные в духовке без всякого масла и специй. Мы с Петькой Зиминим отдавали им должное, пока они не исчезли из продажи.

единственные в мире правильные ржаные су- харики с солью

У меня с собой обычно были бутерброды, поэтому завтрак в столовую я не ходил. А между тем именно на завтрак там иногда подавали культовое блюдо — оладья! В наш фольклор они почему-то вошли как символ какого-то разврата, и, кажется, за все годы в гимназии я так ни разу их и не попробовал. И только потом как-то случайно обнаружил, что оладья-то эти очень даже ничего.

Напоследок не могу не рассказать историю о том, как однажды я всё-таки зашел в столовую, и Саша Сень, воспользовавшись моей неопытностью, улучил момент и незаметно обильно посолил мой чай. Это был самый мерзкий напиток, который мне доводилось пробовать. По вкусу напоминает сопли.

Валя Розломий

Все-таки классическая гимназия 610 — удивительная школа во всех смыслах этого слова! С поражающей умы любовью. Скажите, на милость, в какой еще школе учащимся средних классов позволено заводить в своем классе аудиосистему. А у нас так было! В начале 8-го класса я принес в школу виниловый проигрыватель и две аудиоколонки. и пускай механизм проигрывания пластинок был безвозвратно испорчен, на проигрывателе по прежнему работал выход аух, который позволял с помощью нехитрого провода подключать к себе аудиоплеер. Не помню, по какой причине я принес все это в школу, то ли для нужд театра, то ли для какого-то чаепития, но факт остается фактом. В течение двух последующих лет на каждой перемене у нас в классе играла музыка. Причем порой достаточно популярная.

В те годы я и некоторые мои одноклассники увлеклись тяжелым роком. В какой еще школе учителя и директор будут спокойно ходить мимо класса, из которого раздается репертуар AC/DC, Guns N' Roses и т.п. За два года нам не было сделано ни одного серьезного замечания, за исключением редких просьб сделать чуть потише. Были и забавные случаи. Однажды после урока английского с носителем языка (кажется, Стейси) я включил на перемене группу с устрашающим названием «Annihilator», играющую тяжелый металл. Я был искренне удивлен, когда, услышав первые аккорды песни, ко мне тотчас подошла Стейси и сказала, что этот альбом один из её любимых и он остался у нее дома в США.

когда заиграла классика, в наш класс заглянул Илья Хацкелевич

Другой раз мы дежурили после уроков с Лешей Белецким и слушали любимое им в те времена Эльдорадио. Там, если помните, в конце каждого часа есть 5 минут классической музыки. Так вот, когда заиграла классика, в наш класс заглянул Илья Хацкелевич, улыбнулся и сказал, что не ожидал такое услышать и приятно удивлен. Отдельную благодарность хочется выразить одно время проводившему у нас уроки физкультуры Александру Симинову. Благодаря его доброте, мы перетаскивали аудиосистему в спортивный зал и занимались физкультурой под музыку. Согласитесь, есть разница сдавать нормативы в полной тишине или под популярную в 90-е группу Scooter, и забивать через своего учителя мяч в кольцо на баскетболе под группу Тис Тас Тое.

Тем не менее, пользуясь случаем, хочется принести

свои извинения всем, кто каким-либо образом пострадал от такого музыкального сопровождения нашей школьной жизни.

Оля Романенко

Когда в шестом-седьмом классе знакомые девочки гадали на мальчиков, мы с Аней Ершовой гадали на трансформеров. Ну что, те были красивее, умнее и интереснее.

В шестом или седьмом классе мы с Аней Ершовой выпускали газету. Рисовали первый экземпляр от руки на листе ватмана, затем Анина мама делала 10 копий, мы каждую вручную раскрашивали (в чем помогала и Анина младшая сестра), а потом продавали по 100 рублей в коридоре гимназии (тогда булочка стоила 200, кажется). В газете были кроссворды на латыни, онгоинг роман о вампирах, заметки «на злобу дня» (как показал опрос читателей, особенной популярностью пользовалась еженедельная рубрика «Гимназический трамвай»; наверное, все помнят те утренние трамваи от Васьки, где всегда можно было и встретить знакомых, и познакомиться с учениками других классов, и услышать что-нибудь интересенькое или сочное) и анекдоты. Газета называлась, конечно же, «Альфа-капитал» и точно так же выпуска после 5-го прогорела из-за скуки создателей.

В седьмом классе Аня Ершова и Аня Полевикова отмечали свои дни рождения совместно и позвали чуть не с полкласса. Постепенно игры переместились от стола в большую комнату; как раз тогда мама Ани Полевиковой научила нас играть в «спичку». В какой-то момент Саша Сень встал и вышел — да все, в общем-то, выходили, но Саша Сень не вернулся ни через 10 минут, ни через 15. Через минут 20-25 все забросили игру и переключились на более интересную тему: стали гадать, что с ним и, если все в порядке, когда же он наконец позовет на помощь. На тот момент у Ани был в туалете исключительный замок: закрывался он легко, стоило вдвинуть мини-засов вручную, а открывался как угодно (только обязательно с применением физической силы), но только не нажатием на кнопку над мини-засовом. Мы отрядили Мишу Федоровского спросить, не нужна ли Саше помощь, но гордый Сень от помощи отказался. Когда мы уж было собрались идти к взрослым, открылась дверь в комнату, вошел Саша Сень и сказал:

— Уф, ну и замок у вас в туалете! Если бы у меня не было с собой чайной ложки, я бы оттуда вообще не вылез!

И продемонстрировал чайную ложку, явно принадлежавшую Анинуму сервизу.

Честно говоря, мы все были настолько потрясены неожиданной апелляцией к чайной ложке, что так и не спросили, зачем Саша спер ее и сунул в карман штанов.

До сих пор не знаю.

на его глазах черный пиджак Черноглазова стал белым

В 10 классе мы все сдавали Черноглазову домашнее чтение. После уроков в кабинете 38 собрались задолжавшие; Черноглазов устроился за первой партой и слушал Лурьиху. Саша Сень сидел за второй партой, дело было в районе восьмого урока, хотелось есть. Достав йогурт в пластиковой коробочке, Саша, рассеянно слушая сбивчивое изложение Лурьихи и ехидные комментарии Черноглазова, как следует взболтал этот теплый, проживший в Сашиной сумке с 8 утра, молочный продукт и дернул за крышку из фольги. Как потом излагал красный как рак Саша, внезапно на его глазах черный пиджак Черноглазова стал белым. Лурьиха в тот момент склонилась над текстом, и Черноглазов заметил ей: «У Вас вся спина белая». Лурьиха честно призналась, что постеснялась ответить ему: «У Вас тоже».

Вот не знаю, как Саша сдал то домашнее чтение; надеюсь, конфуз не помешал ему сосредоточиться.

[Уточнение: Черноглазов был не в пиджаке, а в знаменитом ворсистом сером свитере — в его шерстистую поверхность йогуртовые брызги вписались особенно эффективно. А Саня потом ходил за А.К. по школе, не решаясь обратить его внимание на молочнокислый орнамент. С.Л.]

Мерзкие были подносы, ну правда

После слияния нас перевели в 44 кабинет, где стены были обиты коричневыми столовскими подносами. Я не знаю, это правда были подносы или такое извращенное настенное покрытие, но каждый на все лады старался выяснить, можно ли это как-то убрать. Примерно через месяц группа мальчишек (я запомнила среди них только бетиков) притащила из спортзала мяч и стала лупить им в

стенку, стараясь разбить как можно больше подносов. К сожалению, это не помогло, подносы потом заменили, но, похоже, нашу ненависть к ним заметили.

Если это были бетики, то, может, это единственный случай, когда я искренне говорю им БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Мерзкие были подносы, ну правда.

Саша Абеленцева

В главе «Альфа против Бета» всё совсем не так, как мне помнится. Что я помню чётко — это то, что мы с Соней Ямпольской и Наташей Хотченковой периодически бегали покупать сигареты «Мог» поштучно в соседний ларёк и курили их в соседнем же дворе — в 9 классе. Наташа, правда, только пробовала, а мы с Соней вполне курили и не единожды. Также я помню, что я пила пиво в подъезде у гимназии и вино, привезённые мальчишками, которые были на класс младше. У меня вообще мысль, что в плане правильности мне был ближе класс альфа (хотя, возможно, я не производила такого впечатления).

Также помню, как уже после объединения (10 класс) у нас была физкультура-бассейн где-то не в школе (хоть убей не помню, где именно) и как мы (девочки) после неё красили ногти прямо на уроке Тани Орестовой (умудряясь ещё участвовать в уроке) и Соня Кулакова стреляла у меня голубой и синий лак для ногтей. Ужас!

[О! Прекрасно помню бассейн: это было на Крестовском где-то у «Динамо». Плавание продолжалось первые два урока, потом мы быстро-быстро ехали в гимназию и попадали прямо на уроки немецкого. Многие прогуливали: некоторые бассейн, а некоторые — немецкий. Д.К.]

Также меня, как человека нового, глубоко поразил Саша Семёнов, который постоянно сидел на задней парте и лепил из пластилина, чем выводил из себя Севу Зельченко и тот очень забавно сердился.

А что никто не помянул эпизоды поездки в Крым (Херсонес) с Анатолием Викторовичем? Как мы с Ямпольской и Наташей Хотченковой лазали в город через забор за вином и пивом? Потом встретили ночью в городе АВК, а пиво было налито в бутылку от местного лимонада «Персик», мы долго отмазывались, а потом АВК выдал сакраментальную фразу — «Ваш „Персик“ дал обильную пену!»

Ваш «Персик» дал обильную пену!

А поход на Мангуп, когда мы забыли почти всю еду и Мишка Федоровский делил на 17 человек одну буханку хлеба у подножия Мангупа (мы не ели уже фиг знает сколько часов) и когда упала крошка на траву и какой-то приبلудный муравей на неё покусился, Мишка стал её у муравья отнимать с криками «Отдай, отдай!» А какую рисовую кашу с молоком нам выдали археологи на вершине!

Соня Лурье и Ася Рогинская

Музыкальные пристрастия: «Маруша» — мальчики, «Чиж» — Анька и Сонька, Визбор — Аська и Анька, La Bouche — Оля Романенко. С.Л. В 9 или 10 классе Крякшеньке расквасили нос на концерте Алисы. А.Р.

В 7 классе была эпидемия пускания спиралек по лестницам гимназии. С.Л. В 6м, Сонька!! Не помнишь что ли, мы с тобой копили деньги на на тетрис, а потом ты взяла и купила свои эту радугу-пружинку. Мне было грустно, но копить одной неинтересно, пришлось тоже радугу покупать. А.Р.

Саша Дистель

И еще воспоминание не для альманаха, видимо, — помните как классе в седьмом на переменах все хватали друг друга за промежность? Хахаха! Блин, ну это просто жесть была. Заводилой был ***, но *** с *** не отставали вроде тоже.

Леша Белецкий

Антропометр. Был такой эпизод, думаю у многих остался в сердцах, хехе. Пришел бородатый мужик и щупал всех в медкабинете, составляя подробную статистику по физическим данным. Кате Кладовой предрек ожирение, что очень ярко характеризует его как специалиста.

Пришел бородатый мужик и щупал всех в медкабинете

[Антропометра помню прекрасно: на основе измерений он сказал мне, что я творческая, левополушарная и всегда буду толщей. Насчет комплекции, конечно, соврал, зато левополушарность стала универсальным объяснением рассеянности и неспособности найти корень, записать формулу, найти площадь параллелепипеда и пр. С.Л.]

Да, антропометр как раз удивился наличию лишнего веса у моей мамы, мне пророчил худобу. К.Кул.

Ха-ха, со мной наоборот — удивился худобе моей мамы и прочил мне ожирение. Вот бы он посмеялся, увидев как с меня сейчас джинсы спадают. И Майе он то же сказал, она жутко расстроилась, помню. К.Кл.

Подождите, девочки — вот родится у вас трое детей, и сразу наступит ожирение! С.Л.]

Катя Кулаева

А помните, мы еще играли в брейн-ринг? Команда «Асимптота» и т.п. В седьмом или восьмом классе я придумывала вопросы для игры, но в день игры проспала, так что не помню, кто играл-выиграл. В шестом классе И.М. нам какую-то игру организовала, мы в течение дня зарабатывали какие-то баллы и потом тратили на мелкие подарки (карандаши только помню).

Еще вспомнились однодневные поездки: к зубробизонам — там девочки построили крепость, а мальчики ее ту-по разрушили, девочки обиделись; в стрельну с В.В.; в Петергоф с В.В. и его тестем, кажется, жгли листья; после 9 класса девочки ездили с В.В. в Можайское.

Катя Кладова

Всеволод Владимирович как-то раз заявил, что он собирает коллекцию для музея шпаргалок — и все стали ему приносить (ну, кроме меня). А на выпускном вечере выяснилось, что коллекция, собственно, началась с этого заявления.

Еще помню как в одну из поездок к Доку на дачу (из ранних, где еще были мамы с нами), по радио была передача о том, сколько килограмм помады съедает мужчина за свою жизнь — мы, конечно, горячо заинтересовались и долго обсуждали этот животрепещущий вопрос.

О котёнке

В шестом классе у нас неделю жил котенок в шкафу в кабинете. Не помню, кто его принес. Вроде бы закончилось это тем, что в один прекрасный день котенка увидел

Жмудь и набычил на нас. А.Д.

Жмудь увидел не котенка, а говно котенка, на полу класса. После чего начал открывать шкафы и в одном из них обнаружил нашего питомца. Мак

Насчет Жмудя — помню, он изодрал в клочья контурную карту у Баушевой, что-то ему там не понравилось. А.Д.

По-моему, котенка нашла Майя. Она же его потом и забрала себе. Во время урока Жмудь услышал, что в шкафу кто-то скребется, сначала спрятался за занавеску и тоненьким голском спросил, кто там. А когда узнал, что это всего лишь котенок, наехал на нас, что все такие добрые, а домой брать никто не хочет. На контурных картах Сони Баушевой, как сейчас помню, на карте Персии крестиками были обозначены склады химического оружия. Он взбесился, сказал, что химического оружия там нет и порвал все в клочья. В.Р.

на карте Персии крестиками были обозначены склады химического оружия

Да, котенка забрала к себе я, его мы все называли Наполеон. Он у меня жил все лето в Комарово, а осенью родители в мое отсутствие унесли его на улицу, так как возвращался брат-аллергик. Майя

По-моему, котенка принес Мишка Шабурин. Катя Кул.

Мемуары учителей

Всеволод Владимирович, Татьяна Александровна, Татьяна Викторовна, Михаил Михайлович и Александр Викторович вспоминают, каково это было.

В. В. Зельченко

Первое сентября шестого класса. Вхожу — сидят. Очень много и очень маленьких (неужели бывают такие маленькие?). Орут, вертят во все стороны головами и как-то ухитряются роиться, не вставая с мест. Голубоглазый мальчик ангельского вида (его потом очень быстро выгнали) подходит и конфиденциально, словно страшной тайной, делится половинкой конфеты. Роение ускоряется. О-о-о, что с ними делать-то? Прошу письменно ответить на вопрос: «Как вы думаете, для чего вас будут учить латыни?». Звонок, рой вытягивается в дверь, оставив на столе горку исписанных бумажек. Разворачиваю первую: «Чтобы я мог читать в оригинале моего любимого поэта Вергилия».

Началось все как нельзя хуже: через неделю, в первый раз собрав стопку тетрадок, опрокидываю на них чашку чая. Шедевры девичьей аккуратности (все заголовки подчеркнуты, все помарки замазаны) покрываются безобразными пятнами. Сознаться невозможно. «Извините, — говорю, — это котенок опрокинул». Тетрадки позабыты, посыпались вопросы: а какого он цвета? а как зовут? а кормите чем? а как приучили к туалету? Так у меня завелось домашнее животное. Стоит явиться с порезанной от бритвы щекой, и тут же: «Ой, вас котенок поцарапал!». Или: «Мой отказывается молоко пить, а ваш?» Где-то через полгода мы завели крысу, и я, забывшись, пустился описывать детям ее достоинства. Вдруг голос: «Это что

же, крыса там сейчас одна... с котенком?! Он же ее...». «Да ничего, — говорю, чувствуя себя полным идиотом, — они как-то подружились, играют вместе...». Никогда Штирлиц не был так близок к провалу.

Играем в крокодила: нужно показать какую-нибудь латинскую фразу, а остальные отгадывают. Очередь Марины и Майи. «Можно мы выйдем за дверь, а потом войдем?» Через минуту дверь эффектно распаивается: Марина тащит за ноги высоченную Майю, а та пытается за ней на руках. Это значит *Agriкола terram arat*.

В восьмом классе Марина вдруг исчезла, потом нашлась в Америке. Лет пять назад я был рад повстречать ее на сборе выпускников 4-го сентября. Рассказала, что в колледже не бросила латынь, показала фотографии с выпускного: в мантии и академической шапочке, на шее два разноцветных шнура. «Желтый шнур дают тем, кто закончил с отличием, а белый — тем, кто изучал латынь. Тут у меня еще где-то был снимок, где собраны все обладатели белых шнуров. А, вот он». На фотографии — наша Марина в окружении семерых улыбающихся китайцев.

Игра, введенная в моду выпуском 1998 г.: на уроке на спор предлагаю нарисовать по памяти очертания Евразии, у кого точнее получится. Картина мира глазами маленькой Сони Баушевой напоминает средневековые карты: Апеннинский сапог развернут вправо, из городов от-

мечены Рим, Константинополь и (пятиконечной звездочкой) Петербург, а с севера на юг рисунок перерезает гигантская «река Индигирка», отделяющая Малую Азию от Индостана.

Альфики поставили целый спектакль на латыни; нам завидно, тоже начинаем репетировать. Катя Кладова играет слугу, появляется на сцене с длинным монологом. «Как-то скучновато, — говорю. — Вот если бы он чем-то жонглировал или, скажем, колесом прошелся...» В ту же секунду, не прерывая монолога и, кажется, даже не разбегаясь, Катя делает колесо прямо на жестком полу рекреации. Оказывается, она и это умеет. Как и все остальное, впрочем.

В летописи Саши Подзорова отмечено: «Экскурсия в Петродворец (Бабий Гон)». Прозрачное осеннее утро. Около ворот парка нас встречает профессор N, старожил этих мест; долго и очень красиво рассказывает о Петергофе, а потом, отозвав меня в сторону, шепотом сообщает, что после вчерашнего ему срочно нужно что-нибудь выпить. 95-й год, времена суровые: продается не везде, особенно с утра. N искусно выстраивает наш маршрут таким образом, чтобы очередная достопримечательность находилась неподалеку от очередного ларька. После следующей порции рассказа он внезапно пропадает, а я пытаюсь чем-то занять внимание детей; не получается из-за Миши Шабурина, который формулирует вопрос со всей прямотой: «А мужик-то где?». Через несколько минут появляется, вздыхая, разочарованный N, и все повторяется. «А мужик-то, мужик-то где?». Наконец удача: N возвращается с умиротворенной улыбкой, экскурсия спасена. Под сенью Бельведера на палых листьях играем в «Али-бабу».

Маленький Саша Семенов отличается непосредственностью. Спускаемся с ним по лестнице, навстречу — Л. Я. Жмудь в накинутом на плечи пальто (действительно, зимой в гимназии было холодно, плохо топили). Вдруг Саша, во все горло: «А знаете, что я вам скажу про нашего Леонида Яковлевича? ОН МЕРЗЛЯК!!» — «???» — «Ну, в смысле мерзнет все время, пальто не снял».

Читаем Цезаря: «Думнориг, чтобы упрочить свое влияние на соседей, выдал мать замуж за самого знатного и могущественного в племени битуригов. С тою же целью...». Соня Баушева тянет руку, в глазах слезы, голос дрожит: «Подождите... Что значит маму выдал замуж? А как же папа?!».

А еще у меня уцелела великолепная Сониная риторическая декламация седьмого класса — «Речь Лаокоона, убе-

ждающего троянцев бросить деревянного коня в море». «О троянцы, взываю к вам! Вы привели сюда этого да-найца и устроили ему допрос. Отлично! Он сообщил вам, что сбежал от гнева Улисса. Великолепно! Дальше вы хотите установить коня на главной площади Трои. Но зачем? Где же здесь логика? Где разум? Или вы не люди, не почтенные матроны и не главы семей? Вы хотите поступить, как поступили бы на месте вашем дети малые!» и т. п.

Митя — оратор. Если выгоняешь кого-то из класса, он требует подробного обоснования, после чего либо соглашается, либо советует выгнанному никуда не уходить, поскольку предъявленные обвинения доказаны недостаточно, а честь дороже. Однажды во время какого-то голосования (обсуждалась то ли последовательность экзаменов, то ли выбор текстов для очередного зачета) он остается в абсолютном меньшинстве, но спокойно говорит: «Дайте мне одну перемену, я всех *переубежу*». И правда: через десять минут дело единогласно решается так, как он предлагал.

«Что значит маму выдал замуж? А как же папа?!»

В восьмом классе начался греческий, но после первого же урока всю школу отвезли на неделю в пансионат под Рощино: неожиданный подарок от роно. Приезжаю туда с опозданием, дети уже обжились, готовятся к дебатам с альфа-классом на тему «Важнейшим из искусств является кулинария». «А как вам, кстати, греческий?» — «Здорово!» — «А сказать что-нибудь по-гречески уже можете?» Хором: «Кои-кои!» (означает «хрю-хрю», причем обычное «хрю-хрю» будет γρυ-γρυ, а это — экзотическое, встречается только в комедии Аристофана «Ахарняне»). Узнаю Михаила Михайловича...

На перемене вбегают в класс с криком, впереди Катя Сомичева: «Мышонок гибнет! Спасите мышонка!» Толпой спускаемся вниз: и правда, между входными дверями забился крохотный мышонок, дрожит от страха. Мы грамотные, руками не трогаем: забираем его в тетрадный лист с чьей-то контрольной по латыни, переносим через дорогу, кладем на траву. Почему-то я это запомнил.

В мафию начали играть почти сразу и незаметно втянулись во многочасовые баталии. Митя и Саша Подзоров нанизывают аргументы, тактика Кати Кулаевой — бить

на жалость, Кира предлагает уничтожить всех и по возможности поскорее. Но лучше всех играет Катя Мишина: выдавая себя за честного гражданина, она преобразается, в глазах сверкают искорки вдохновенного коварства. Обыграть ее невозможно.

Саша Дистель, чемпион всего на свете по латыни и греческому, вдруг не приготовил домашнего задания — а тут как назло: «А теперь пусть Саша почитает». Смущение: «Ой... А давайте лучше не Саша... Давайте, что ли, какая-нибудь Маша...» (излишне говорить, что никакой Маши в классе в то время не было — одна ушла раньше, другая пришла позже).

Про футбол в этом классе поговорить почему-то ни с кем не получалось; зато многие увлекались баскетболом, а Валя даже был звездой школы. Случайно подслушанный диалог между двумя Лешами — Белецким и Петрунькиным из четвертого выпуска (он, на два года старше, был тренером нашей команды и держался с подопечными солидно, по-взрослому). «Петруня, а Валя, когда вырастет, станет гениальным баскетболистом?» — «Ох, не знаю, Белка, не знаю...» — «А почему нет? Скажи честно, ему что, техники не хватает?» — «Да нет, с техникой все в порядке». — «Думаешь, данные не те?» — «Ну, данные отличные...» — «Тогда почему, Петруня, почему?» — «Понимаешь... как бы тебе объяснить... он белый».

Девочки прогуляли ОБЖ, учительница обиделась, скандал. Собрал их в пустом классе и старательно отчитываю. Вдруг Соня Ямпольская, широко улыбаясь: «Ну да, неудобно получилось, но зато мы зашли в шляпный магазин и все-все шляпы перемерили, представляете, как здорово?!». Пришлось согласиться.

«Мышонки гибнут! Спасите мышонка!»

Вера — умница, латинистка, дочь поэта; когда смеется, невозможно не рассмеяться следом. Очень страдает, когда ссорятся, всех со всеми мирит; в походах быстро и по-хозяйски готовит еду, знает, как сделать, чтобы не подгорело и на всех хватило (еще бы — трое младших в семье!). Исключительно интеллигентна; на уроке внезапно вскакивает, вспыхнув: «Что случилось?» — «Тут один мальчик говорит пошлости, а другой двусмысленно-

сти». Делаем с ней доклад на кружке «Классика», пытаемся реконструировать правила одной греческой детской игры. Когда все уже почти готово, находим немецкую статью великого археолога Августа Мау, который восстанавливал эту игру совсем иначе. Показываю ей портрет Мау: загорелый, усатый, с разбойничьей улыбкой. Вера, задумчиво: «Котище какой... Представляю, как бы он нас растерзал». В одиннадцатом классе читала под партой «Принцессу Клевскую» в оригинале, а я, замороженный этим зрелищем, боялся спугнуть. Когда она поступила в МГУ на византистику, профессор Иванов стал каждый год приезжать в гимназию с лекциями — заманивать новых Вер. Сто лет ее не видел; интересно, приедет ли на десятилетие выпуска?

А это Сенека, в письменном переводе не скажу кого: «Свобода состоит не в том, чтобы ничего не претерпеть чего-либо, мы ошибаемся: свобода — это чтобы расположить свои чувства над несправедливостью, сделать себя тем единственным, из кого исходит то, чему он должен радоваться. И не надо доходить до ссор и пререканий. Надо уносить ноги подальше и не обращать внимания на все, что случается из всего этого от неразумных людей (а произойти не может ни от кого, кроме неразумных). Если даже ты подавляешься и на тебя нападает вражеская сила, однако отступать низко, надо охранять место, отведенное тебе природой: ведь чем-то являться непобедимо, что-то, против кого судьба ничего не может, это дело человеческого рода».

«свобода — это чтобы расположить свои чувства над несправедливостью»

Зимой дни здоровья устраивались в основном на чьих-нибудь дачах (до сих пор поражаюсь стоическому гостеприимству родителей). Помню, как, приехав позже остальных, в метель опознал в огромном дачном поселке дом Вали — по баскетбольному кольцу. На даче у Людэ долго, с чертежами и математическими расчетами, проносим через дверной проем тяжелую кровать (зачем? ума не приложу), потом садимся на нее и играем в преферанс. В гостях у Кати Кладовой оказывается, что заготовленные с осени дрова намокли от снега, печку не растопить, а разворачиваться и уезжать обидно. Наконец возникает идея: на соседнем участке поленница под навесом, дрова сухие, а сосед все равно зимой на дачу не ездит — если поменять его дрова на наши, к лету они высохнут и никто не пострадает. Выстраиваемся в цепочку, как тимуровцы, работаем с огоньком. Наутро приезжает сосед. Дальше я, как ни странно, не помню, но никого не побили.

Результаты официального опроса родителей, выданные мне администрацией. «Удовлетворены ли Вы успехами своего ребенка? Вполне удовлетворен — 3, частично — 8, не удовлетворен — 0; В какой степени Вы удовлетворены отношением школы к Вашему ребенку? Вполне

— 8, скорее удовлетворен — 3, не удовлетворен — 0; Как изменилось состояние здоровья Вашего ребенка за год? Здоровье ухудшается, высокая утомляемость — 8, здоровье в норме — 2, затрудняюсь ответить — 0. Хотели бы Вы перевести ребенка в другую школу? Да — 1, нет — 11» и т. п. Со стороны выглядит удивительно: бедные дети чахнут от перегрузок, успехи частичны, а сумасшедшие родители почему-то всем довольны, и не хватает им только «совместных праздников».

И последнее воспоминание из десятого, кажется, класса. Я произношу речь про кого-то вроде Горация, вышел на вдохновенный пафос, сам себе нравлюсь, в классе мертвая тишина — и вдруг, подняв глаза, замечаю: Петя, акробатически перегнувшись через соседа и высунув от старания кончик языка, давно уже самозабвенно выводит на стене нечто фаллическое, а остальные наблюдают — успеет или не успеет? Почти успел.

Т. А. Орестова

Когда я только пришла работать в гимназию, мне было ровно столько лет, сколько сейчас вам, а ваш 10 класс был моей первой учительской пробой пера, но речь сейчас не обо мне.

КТО-ТО ОБЪЕЛ ВСЕ КУСТЫ С КРАСНОЙ СМОРОДИНОЙ

Скажем так: с вами не было просто, но всегда было интересно. Даже когда некоторые критиковали мой подход к преподаванию немецкой грамматики или сомневались в правильности перевода какого-нибудь слова, нас всегда выручал мой возраст и, как тогда мне казалась, наш взаимный интерес друг к другу. Не знаю, как вам, а мне было всегда интересно за вами наблюдать.

Вот Аня и Костя, странная парочка, черт разберет, дружба у них или все-таки чуть больше. Вот Сашу Дистеля опять атаковали девчонки из классов помладше, приперли к стенке на первом этаже. Я с вами познакомилась именно в этом вашем возрасте, когда черт разберет, что там у этих детей происходит. Почему вдруг Саша и Митя пришли к нам в «Дойчклуб», потусили с нами пару раз и больше не появлялись? Отчего Игорь Борисенко, смурной юноша, вдруг расплывается в широченной улыбке, отвечая на мой вопрос, в моей памяти, достаточно невинный? Я разве могу поставить ему «два», если он утверждает, что «точно это раньше знал, но как-то из памяти вылетело»?

А если честно, мои воспоминания достаточно отрывочны, мне сложно, потому что было непросто, как я уже говорила. Но факт, мне было с вами очень комфортно, и я не припомню, чтобы я была на что-то обижена или мне что-то не нравилось. Даже когда, заявившись ко мне на дачу, кто-то объел все кусты с красной смородиной (ранним утром, пока все спали; видимо, вместо завтрака), мне было смешно, потому что вы были смешные и прикольные. Блуждали в трех соснах, ища дорогу к моему дому (по-моему, среди этих смельчаков был Саша Сень) от станции.

Что до тебя, Митя, я уже тогда не сомневалась на счет твоей Durchsetzungskraft. Все-таки дожал меня!

Т. В. Ярцева

Кстати, если кто не знает, как мы сочиняли вам стишки на выпускной — [Михаил] Фагамыч изловил нас с Орестовой, запер у себя в каморке, поставил пива и велел писать. Ну мы и написали, сами в раж вошли.

М. М. Позднев

Опоздал на урок, в классе безмятежность, опустился лениво за стол. Обычный, учительский, с задней крышкой. Ногам что-то тесно. Ага! Под столом Черноморский и Бельграй [оба — из выпуска 1996. Прим. ред.]. Шутка в духе Вашего выпуска, даже если эти вдруг и не оттуда. Ну я их поглубже под стол запинал, книжку дал, читали, как все — кстати, и впрямь что-то вроде Цезаря.

«Ребзя, шухер, Симин идет!»

А. В. Симин

Есть одна история — может Вам и подойдет. Если Вы помните, спортзал для мальчиков в нашей школе тогда располагался на четвертом этаже и, чтобы туда попасть, приходилось подниматься по лестнице. И вот можете себе представить, Митенька, целый год обучал я Вас уму-разуму, и каждую неделю, поднимаясь по этой лестнице — а нужно понимать, что это перемена, шум-гам, младшеклассники носятся — каждую, подчеркну еще раз, неделю, перекрывая весь этот шум, я слышал тоненький, пронзительный голос с четвертого этажа, уносившийся вглубь коридора: «Ребзя, шухер, Симин идет»...

Как Вы думаете, Митенька, кто был обладателем этого воистину ангельского терпения, серебристого сопрано и магаданского говора?

Памяти Натальи Марковны

1944—2008

Когда мы стали готовиться к десятилетию выпуска и обсуждали, кого из учителей попросить провести для нас урок, я подумала, что очень бы хотела почитать что-нибудь с Натальей Марковной.

В нашей группе, — вероятно, из-за частой смены учителей-классиков и из-за того, что мы были ленивы и нелюбопытны, отношение к греческому и латыни отличалось безграничным цинизмом. На уроках царила атмосфера даже не очень веселого, а томительного абсурда, и тексты, которые мы читали, подчас представлялись нелепым набором слов и двусмысленностей, придуманных нарочно, чтобы поставить нас в тупик.

Уроки Н.М., по крайней мере для меня, были не такими.

Главным орудием в борьбе с амёбностью и кашей в головах был ее здравый смысл.

Первым делом Н.М. посоветовала каждому из нас раздобыть картонку из-под колготок и сделать на ней табличку. Выяснилось, что все необходимые нам сведения по латинской грамматике легко уместаются на двух тетрадных листиках: с одной стороны глагольная система, с другой — существительные. Картонка из-под колготок годилась лучше всего, потому что подходила по формату и была долговечной. И действительно, моя картонка служит мне до сих пор.

Кроме того, Н.М. выбирала тексты, где было мало рас-

суждений и много действия или живых описаний — похищение сабинянок, письма Плиния Младшего про Везувий, пир Тримальхиона, истории про привидений и вампиров. Она не особенно мучала нас типами придаточных предложений и внушала прагматическое, можно даже сказать, субъективное отношение к грамматике — так, в дилемме герундий или герундив не раз спасало правило Ботвинник: «римляне любили герундив».

Но, разумеется, главную роль в сокращении дистанции между нами и современниками Августа, Тиберия и Нерона играли ее комментарии. В них речь нечасто шла об историческом контексте и тонкостях поэзии, зато живо представала материальная сторона вопроса. Как выглядит шелковица, под которой должны были встретиться Пирам и Тисба? Как должен был дуть ветер, чтобы корабли могли отплыть от Геркуланума, засыпаемого пеплом Везувия? Как зашить живых дроздов в кабана?

И так из-за нагромождений *ablativus absolutus* и *ut consecutivum* показались живые люди. Они существовали на самом деле, жили на юге, где темнеет быстро и внезапно, где листья пальм от ветра грохочут или гремят, на сладкое ели финики, вино разбавляли водой, страдали одышкой, верили в оборотней.

Вся соль наших занятий была в этих комментариях, и вообще, в разговорах Натальи Марковны на самые разнообразные темы. Ужасно жаль, что этот урок не состоится.

С.Л.

ACTIVE		PASSIVE	
I o/m. mus	o/r. mur	i omus	
II s. tis	is. mur	isti istis	
III t. nt	ntur	it. erunt	
Indicatives		Conjunctives	
Present -	Present -	Present -	Present -
Imperat. -	Imperat. -	Imperat. -	Imperat. -
Future II -	Future II -	Future II -	Future II -
Infinitives		Participle	
Present -	Present -	Present -	Present -
Imperat. -	Imperat. -	Imperat. -	Imperat. -
Future II -	Future II -	Future II -	Future II -
Case		Case	
I -	I -	I -	I -
II -	II -	II -	II -
III -	III -	III -	III -
IV -	IV -	IV -	IV -
V -	V -	V -	V -
VI -	VI -	VI -	VI -
VII -	VII -	VII -	VII -
VIII -	VIII -	VIII -	VIII -
IX -	IX -	IX -	IX -
X -	X -	X -	X -
XI -	XI -	XI -	XI -
XII -	XII -	XII -	XII -

